

Юрий Игнатьевич Мухин Избавься от долларов!

ISBN 5-699-10904-8

Аннотация

Сегодня за доллар США еще дают 0,7 евро, завтра будут давать в морду!

Что такое деньги, в чем их суть, как при помощи денег сделать свою страну богатой и как при помощи денег ее разорить? Из этой книги вы узнаете не только это, но и то, почему доллары США уже опасно считать деньгами.

Юрий Мухин Избавься от долларов!

ПРОЧТИТЕ ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНО!

В переводе с греческого «экономика» – это ведение хозяйства. Поэтому любой человек, который ведет реальное хозяйство, уже по этой причине является экономистом безо всяких дипломов. Правда, сегодня экономику считают наукой, но я к этому отношусь скептически – эдак скоро мы и отправление естественных надобностей зачислим в разряд искусств. И в этой науке «экономика» сегодня столько всяких «ученых», «профессионалов» и «специалистов», ни разу не только не ведших, но и не видевших ни одного крупного хозяйства, что вопрос уже стоит не о том, наука ли экономика, а о том, стоит ли вообще тратить собственное время на знакомство с трудами этих «экономистов».

В свое время американский действительно экономист Василий Васильевич Леонтьев, получивший Нобелевскую премию за внедрение плановых основ хозяйствования в капиталистических странах и реально настраивавший в свое время хозяйство многих стран, в том числе и такой страны, как Япония, пытался обратить внимание ученых остальных отраслей знания на то, что экономику захлестнула волна «теоретиков», не только ничего не знающих о реальных хозяйствах, но и не пытающихся ничего о них узнавать. Во введении к книге «Экономическое эссе» он пишет, что экономика – это сугубо наука практиков, нельзя быть экономистом вне экономики, нельзя быть хозяином без хозяйства, нельзя создавать теории, не получая данных от конкретных предприятий, сделок, движений денег и товара. Подавляющее большинство светил экономики работают сами на себя – их работы являются чистым умствованием, которое никому не нужно и ничего не дает. Их «гениальные озарения», полученные от длительного созерцания потолка, – пустые забавы, опасные для тех политиков и практиков, кто попробует на них опереться.

Леонтьев провел анализ публикаций американских экономистов за 1972–1981 годы. Только в одной из каждых 100 публикаций ее автор опирается на данные, собранные им самостоятельно, то есть только один из ста экономистов потрудился ознакомиться с тем, что исследует, – с собственно экономикой, с каким-либо хозяйством. Еще около 20 % авторов использовали данные об экономике, заимствованные ими из литературных источников. А три четверти «экономистов» представили результаты своих работ в виде выдуманных проблем и таких же решений. (И это, заметим, в Америке, обычно не склонной платить деньги своим ученым ни за что.)

«Возникает вопрос, – с горечью пишет Леонтьев, – как долго еще исследователи, работающие в таких смежных областях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и различные прикладные дисциплины – с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по

поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции, в которой оказались экономисты-теоретики в настоящее время?» [1](Здесь и далее в кв. скобках – ссылка на источник. – shum29.) Перефразируем это высказывание Леонтьева, выразив его суть: до каких пор остальные ученые будут терпеть положение, при котором звание «ученого» дают людям, занимающимся пустопорожним умствованием и паразитирующим на одуроченном обществе?

Это предостережение действительно знающего экономиста осталось гласом вопиющего в пустыне, и сегодня страшно уже не то, что даже умственно неполноценные типы, вроде «экономиста» Гайдара, пытаются управлять конкретным хозяйством, а то, что их до этого управления допускают. Что творится? Вы же не сядете в самолет, если узнаете, что его пилот сам еще ни разу не летал, так как же можно таким кретинам вверять хозяйство России, которое, между прочим, принадлежит не только нам, но и будущим поколениям?

Почему же вы так легко относитесь к деньгам, включая и личные деньги?

К примеру, авторы газеты «Дуэль» постоянно объясняли читателям, что такое «финансовая пирамида», механизм которой, кстати, прост до того, что дальше некуда. Вот этот механизм. Печатаете какие-нибудь «ценные бумаги» и уверяете «лохов», что заплатите по ним через месяц 50 %. «Лохы» и верят и не верят, но некоторые на всякий случай остороженько покупают ваши бумаги, а потом требуют через месяц свои 50 %. А вы их им выдаете – из тех денег, которые вам принесли те «лохи», которым срок выплаты не подошел. «Лохы» в восторге, и в предвкушении быстрого обогащения начинают скупать ваши «ценные бумаги». Вот тут вы через подставное лицо сами приобретаете свои же «ценные бумаги», и когда денег в «пирамиде» накопится много, то все деньги «лохов» себе же и выплачиваете, обогащаясь таким образом «законно». А остальные «лохи» оклеивают себе стены вашими «ценными бумагами».

Как не попасться на «пирамиду»? А вы смотрите, производит ли что-либо эта «пирамида», есть ли у нее хоть какие-то источники выплаты сверхвысоких процентов? Если их нет, а у вас нет уверенности, что вас предупредят, когда нужно продать эти «ценные бумаги», то вы глупый «лох». Вот во второй половине 90-х российский режим напечатал массу «ценных бумаг» – облигаций государственных казначейских обязательств (ГКО) и стал выплачивать по ним «бешеные» проценты. Откуда?! Ведь экономика (хозяйство) России была разрушена, золотой запас, оставшийся от СССР, разворован. Совершенно ясно было, что это «пирамида». И что – помогла эта ясность хоть кому-нибудь? Пресса и профессора экономики нахваливали финансовых гениев российского правительства, способных обещать «лохам» высокую прибыль по ГКО, а мудрые банкиры скупали и скупали на деньги вкладчиков облигации ГКО. А что в результате?

За два месяца до пресловутого дефолта и обесценивания рубля, в августе 1998 года газета «Дуэль» (№ 17,1998) кричала:

«Заявления председателя Центробанка г-на Дубинина о том, что „государство не МММ“ и „печатный станок в крайнем случае всегда под рукой“, можно в расчет не принимать. Такого количества денег, которое будет необходимо для погашения всех долгов по ГКО уже через 2–3 шага, не сможет быстро напечатать чисто физически даже десяток „Гознаков“. Частичная девальвация рубля также сможет лишь оттянуть обвал на 1–2 шага, увеличив при этом на порядок общую сумму долга, ведь полученный в результате любой из этих акций временный выигрыш тут же мгновенно исчезнет в пирамидальной долговой экспоненте.

...Почему крах ГКО затронет всех россиян, независимо от того, играют они в ГКО или никогда про них не слышали?

Это следует из самого устройства рынка ГКО в России. Т. к. эта пирамида строилась в государственном масштабе, ее строители не стали мелочиться и тратить время и силы на то, чтобы путем рекламы, объяснений и убеждений привлекать участников поодиночке, как это делало, например, МММ.

Они просто заставили неявно участвовать в ГКО всех россиян, независимо от их желания. Как? Да очень просто – через насильственное вовлечение в пирамиду всех коммерческих банков. На уровне государства сделать это очень легко. Центробанк искусственно создает для банков такие условия, при которых выполнить все повышающиеся

требования ЦБ можно только одним способом – играя в ГКО. Очень быстро все банки это поняли, а кто не понял – тот разорился.

Ну и что, спросите вы, банки банками, а мы-то тут при чем? А давайте вспомним, что ведь у банка нет своих средств, кроме средств учредителей. Все остальное – это на 99 % деньги вкладчиков банка, т. е. ваши деньги. Либо напрямую положенные вами на счет, либо та самая ваша будущая пенсия или пособие на ребенка, подготовленные к отправке вам, либо деньги вашего предприятия, вашей коммерческой организации, в которые входит ведь и ваша личная будущая зарплата. И если учесть, что одновременно с вовлечением практически всех коммерческих банков в пирамиду ГКО государство через налоговые службы позаботилось и о том, чтобы предприятия не могли хранить свои деньги в собственной кассе, а в обязательном порядке сдавали их в банк, то становится понятным, что на самом деле это не банки сейчас играют в ГКО, это ваши деньги сейчас играют в ГКО, а вы даже не подозреваете об этом... И крах ГКО означает не просто одновременный крах банков, а потерю вами ваших денег,

... Обычным людям, не связанным напрямую с ГКО и не имеющим своей фирмы, я советую по крайней мере до сентября забрать все свои деньги из банка, насколько бы надежным он ни казался. В первую очередь из Сбербанка, являющегося крупнейшим держателем ГКО. После чего обменять их на наличные доллары и положить до осени в «кубышку». Даже если произойдет чудо и до осени ничего не случится, в данной ситуации лучше перестраховаться, слишком велик риск потерять все. К тому же потеря банковских процентов за эти три месяца – не слишком большая плата за душевное спокойствие. При этом следует иметь в виду, что с ухудшением ситуации банки начнут повышать процент по вкладам, чтобы привлечь клиентов и поправить свои дела, а газеты и ТВ (владельцами большинства которых являются все те же банки) начнут вас активно убеждать, что «сейчас самое время нести деньги в банки, т. к. процентные ставки очень высокие». В этом случае все равно стоит подождать до сентября, а не покупаться на эту уловку».

Ну и кто это услышал? Только читатели «Дуэли», которые, кстати, не поленились написать в газету письма с благодарностью за предупреждение. А остальных граждан России правительство нагло «кинуло». Но согласитесь: здесь есть вина и самих граждан – не хочешь задумываться даже над простыми вопросами, не жалуясь, что тебя «кидают».

Все познается в сравнении – гласит истина, на которую напрасно перестали обращать внимание те, кто уверен, что все познается из телевизора. Познание в сравнении до сих пор является самым простым, самым доходчивым и самым интересным способом познания. Вот, к примеру, два хозяина. Один получил для работы 100 га целины без единой хозяйственной постройки, и через 10 лет его ферма очищена от долгов и дает 100 000 прибыли в год. Второй получил прекрасную ферму с таким же количеством земли, уже дающую 100 000 в год, а через 10 лет у него на миллион долгов и 100 000 ежегодного убытка. Но второй кричит: «Я выдающийся экономист, поскольку я доктор экономических наук и член Российской Академии наук!» И действительно – телевизор нам его непрерывно рекомендует как «выдающегося экономиста». Что делать? Верить телевизору или нет?

Нужно поверить в свой собственный ум, сравнить достижения первого хозяина со вторым, а потом сказать второму: «Ты – придурок, и если академия избрала тебя своим членом, то нам надо не позориться перед другими странами и разогнать такую академию».

Поэтому я предлагаю читателю до того, как начну говорить о долларе, познать истину сегодняшнего состояния экономики России, суть и роль денег в ней в сравнении с СССР, а для этого я возьму нам в провозачные действительно специалиста.

Глава 1 ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ БЕЗ ЗОЛОТА

НА СТАРТЕ

После Великой Отечественной войны возникла необходимость упорядочить рынок Советского Союза и его денежную систему. В связи с этим министр финансов СССР А.Г.

Зверев подготовил председателю Совмина СССР И.В. Сталину к 8 октября 1946 года доклад под грифом «Совершенно секретно», в котором подробнейшим образом дал историю денег в СССР к тому времени. Эта история уникальна уже тем, что написана компетентнейшим специалистом своему еще более компетентному руководителю, т. е. абсолютно точно и не содержит никакого пропагандистского приукрашивания. Правда, из-за этого остается за кадром целый ряд моментов, которые были понятны Сталину и Звереву, но могут быть не знакомы обычному нынешнему читателю. Поэтому я своими комментариями постараюсь восполнить эти пробелы. Зверев начал доклад так:

Зверев: Денежная система, существовавшая в России до Первой мировой войны 1914–1917 гг., была создана в 1897 году в результате так называемой реформы Витте. Эта реформа была продиктована нуждами быстро растущего капиталистического хозяйства России. В создании твердой золотой валюты были заинтересованы также иностранные банки и монополии, экспортировавшие в Россию свои капиталы (Англия, Франция, Германия, Бельгия и др.).

Реформе предшествовали в течение ряда лет меры по укреплению бюджета и накоплению большого по тому времени золотого запаса, составившего к моменту реформы свыше одного миллиарда рублей.

Накопление такого золотого запаса было достигнуто путем форсирования экспорта хлеба за счет снижения внутреннего потребления населения, при крайнем усилении налогового пресса, подрывавшего крестьянское хозяйство.

Реформой была проведена девальвация, т. е. снижение на одну треть золотого содержания рубля (10 прежних рублей были приравнены к 15 новым рублям). Реформой был установлен обмен кредитных билетов на золотую монету по новому курсу.

В результате денежной реформы Витте в России утвердилась классическая форма золотой валюты с обращением золотых монет, которые правительство стремилось внедрять в обращение. В качестве денежной единицы был принят рубль, содержащий 17,424 доли¹ чистого золота.

Несмотря на большой золотой запас, валютное и финансовое положение царской России было весьма непрочным. Об этом свидетельствовали огромная внешняя задолженность и слабость государственного бюджета, на что неоднократно указывал Ленин. (Здесь и далее цитируется по: «Источник». № 5, 2001. С. 21–55).

Автор: Я об этом уже неоднократно писал, но есть вещи, которые не грех повторять и повторять. Надо понимать, зачем С. Витте потребовался золотой рубль. На Западе наиболее авторитетным специалистом по экономике России и СССР является профессор Хьюстонского университета Пол Грегори. Опираясь на его исследования, А. Пригарин суммирует: «Часто можно слышать такой довод: после крестьянской реформы 1861 года Россия начала развиваться ускоренными темпами, и, мол, безо всякого социализма она вошла бы в число развитых стран. Но вот что показало совместное исследование, проведенное Хьюстонским университетом США и НИЭИ при Госплане СССР. На старте в 1861 году душевой национальный доход России составлял примерно 40 % по сравнению с Германией и 16 % по сравнению с США. Прошло более 50 лет – и что же? В 1913 году – уже только 32 % от уровня Германии и 11,5 % от американского уровня. Значит, разрыв увеличился. Поэтому слова о вековой отсталости России не были только образным выражением»². То есть средний русский был не только беднее американца и немца, но с каждым годом становился все беднее и беднее.

А между тем у более подготовленного читателя цифры Хьюстонского университета могут вызвать недоумение. Дело в том, что часто можно встретить несколько иной подход к оценке ситуации, хотя и без ее объяснения. Скажем, Н.Н. Яковлев в книге «1 августа 1914 г.», изданной еще в 1974 году, когда царскую Россию не принято было хвалить, писал:

«По общим экономическим показателям Россия отстала от передовых промышленных стран. Но в то же время российская буржуазия доказала свою оборотистость, умение налаживать производство, когда непосредственно затрагивались ее интересы. Примерно на

¹ Доля – старая русская единица массы, равна 1/96 золотника, или 44,4349 мг.

протяжении тридцати лет до начала Первой мировой войны (с 1885 года) Россия занимала первое место в мире по темпам экономического роста. Если в период 1885–1913 гг. промышленное производство в Англии увеличивалось в год на 2,11 %, в Германии – на 4,5, в США – на 5,2, то в России – на 5,72 %» [3].

Становится непонятно: как так? Тридцать лет подряд Россия увеличивала свое производство быстрее всех, т. е. как будто бы догоняла самые передовые страны, а разница в среднедушевом доходе русского и американца с немцем все время возрастала. Как так может быть?

Да просто тогда было ненамного лучше, чем сегодня. Тогдашнему последнему царю-придурку навесили лапшу на уши, что России «нужны западные инвестиции», что она должна снять защитные барьеры и «войти в мировой рынок», что «рубль должен быть конвертируемый» и т. д. Николай II согласился со своими уродами-советниками, и в Россию хлынул иностранный капитал. Он действительно строил предприятия по добыче и переработке российского сырья, и объемы производства в России росли быстрее, чем в других странах. Но большая часть этого прироста тут же вывозилась за рубеж в виде процентов за кредиты и дивидендов с западных капиталов, для чего и требовался конвертируемый золотой рубль.

С 1888 по 1908 год Россия имела положительный торговый баланс с остальными странами в сумме 6,6 миллиарда золотых рублей, т. е. ежегодно на 330 миллионов золотых рублей вывозилось больше, чем ввозилось. По тем временам сумма в 6,6 миллиарда рублей в 1,6 раза превышала стоимость всех российских промышленных предприятий и оборотных средств на них в 1913 году. Иными словами, построив два предприятия в России, Запад на деньги России строил три предприятия у себя. (Заграничных предприятий России за рубежом было всего лишь на несколько сот миллионов рублей в виде железных дорог в Китае и на севере Ирана.) Такие тогда были «западные инвестиции». Сегодня они во сто крат хуже.

Поэтому-то среднедушевой доход ограбляемой таким способом царской России рос медленнее, чем среднедушевой доход тех стран, которые своими кредитами и «инвестициями» Россию грабили. Производил-то русский все больше и больше, а получал все меньше и меньше.

Дадим немного конкретики. А. Коний пишет: *«Очень хорошо, на фактическом материале показана экономика дореволюционной России, например, в учебнике Э. Лесгафта „Отечественное хозяйство“, изданном в 1913 году. Вот что там говорится о сельском хозяйстве. В 1910–1913 годах в России годовой сбор зерна составил 5 млрд. пудов (82 млн. тонн). Урожайность составляла всего 8 центнеров с гектара. Несмотря на низкие сборы, Россия вывозила ежегодно за границу до 10 млн. т зерна. Но потребляемого хлеба приходилось в России 345 кг на человека в год, а в США – 992 кг, в Дании – 912 кг, Франции – 544, Германии – 432. Сахара же потреблялось в год на одного жителя в России только 6 кг, тогда как в Англии – 32, в США – 30, в Германии и Швейцарии – 16» [4].*

Итак, сама имея очень небольшое по сравнению с другими странами производство, Россия тем не менее экспортировала и хлеб, и сахар. Из-за крайне сурового климата (длинная и суровая зима, часто засушливое лето) и географических условий (плохие водные пути и большие расстояния) затраты на производство и сельхозпродукции, и промышленной продукции в России были выше, чем в других странах. И чтобы продавать что-то на экспорт, это что-то нужно было скупать в России по столь низкой цене, что рабочему и крестьянину почти ничего не оставалось. Так и делали, после сбора урожая купцы устанавливали низкие цены на зерно, но крестьянин вынужден был его продавать, поскольку обязан был заплатить налоги. Получалась довольно издевательская ситуация: к примеру, немцы, учтя это обстоятельство и то, что в России нет ввозных пошлин на зерно, покупали в Германии наше же зерно, ввозили его в Россию, здесь мололи и российским же гражданам и продавали. В 1913 году они таким образом вернули в Россию 12 млн. пудов.² Рыночная цена печеного хлеба внутри России была гораздо выше экспортной цены. Из пуда зерна получается больше пуда печеного хлеба плюс отруби, в 1913 году в достаточно дешевой Москве пуд печеного хлеба стоил 2 рубля, а пуд вывезенного за границу зерна – 91 коп., т. е. немцам было на чем заработать.

² Пуд – старая мера веса – 16,38 кг.

Императорская статистика скудна в плане исследования уровня жизни 85 % населения страны – крестьян – и оперирует в основном только общими цифрами. Со времени после отмены крепостного права (1861 г.) количество населения России более чем удвоилось (по переписи 1858 г. – 74 млн. человек, по расчетам 1914 г. – 178 млн. человек), но количество лошадей в России за это время сократилось на 33 %. Это еще можно понять, поскольку в это время быстро развивалась железнодорожная сеть страны, но как понять, что одновременно количество крупного рогатого скота сократилось на 29 %, а мелкого – на 51%! Ведь реально получается, что при крепостном праве крестьянин ел мяса в три раза больше, чем при пресловутой свободе и разгуле частного бизнеса. Мясо Россия не поставляла на экспорт из-за трудностей перевозки, мясо Россия импортировала, как сегодня «ножки Буша» и английскую говядину от бешеных коровок (в 1913 г. – на 28 млн. рублей). Поэтому единственным удобным для экспорта товаром было зерно. Вот его и заставляли крестьян выращивать, для чего те запахивали луга, пастбища и сенокосы, снижая поголовье собственного скота. Князь Багратион, полковник Генштаба русской армии (надо думать, потомок героя 1812 года), в 1911 году писал: «С каждым годом армия русская становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около 40 процентов новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлении на военную службу».

А по городским жителям статистика есть. Если при крепостном праве средний горожанин потреблял в день продовольствия энергетической емкостью 3353 ккал, то в 1900–1916 гг. уже 3040 ккал.⁷ Свободно конвертируемый рубль и алчность частных предпринимателей требовали своего...

Я 22 года проработал на металлургическом заводе. По сравнению с металлургом царских времен нам платили зарплату не полностью, так как государство за нас строило квартиры, отапливало их, оплачивало путевки в дома отдыха, платило врачам и за обучение. А при царе металлург обязан был за все это платить сам и очень немало. (Скажем, юный Сталин с отличием окончил духовное училище, но в семинарию его взяли с условием оплаты обучения (40 рублей в год), общежития и обедов (100 рублей в год), и, по некоторым данным, его отчислили из семинарии не столько ввиду его революционной деятельности, которую еще терпели, сколько из-за того, что ему нечем стало за обучение платить)⁸. Следовательно, доля зарплаты в себестоимости металла у царского металлурга должна была бы быть намного больше, чем доля зарплаты советского металлурга. У нас на заводе зарплата рабочих и служащих составляла 10–11 % от себестоимости металла, а вот что получается с зарплатой царского металлурга.

При стоимости пуда конвертерной стали (южные заводы) в пределах 70 копеек жалование рабочих и служащих у бессемеровских конвертеров составляло от 0,99 до 1,25 коп. на пуд, а у томассовских от 1,6 до 2,4 коп. То есть от 1,4 до 3,4 %. Это значит, что для того, чтобы уравнивать русскую сталь с ценой тех стран, где производить ее дешевле (а ее везде дешевле производить, нежели в России), из рабочих выжимали все соки, практически ничего им не платя. В конвертерном цехе в 1913 году из 261 человека только три сменных старших мастера получали по 10 рублей за 12-часовую смену, а средний металлург за эту смену получал 1 руб. 68 коп. Это при том, что металлурги всегда были в числе высокооплачиваемых профессий [9].

Сделав рубль свободно конвертируемым (вводя обязательный обмен его на золото) и войдя в мировой рынок (уравняв цены на товары на нем и у себя), царское правительство даже с ввозными пошлинами выжимало из народа все соки, фактически только во имя одной цели: чтобы российские бизнесмены и аристократы могли без проблем покупать на Западе предметы роскоши и прожигать жизнь в тамошних центрах развлечений.

Но продолжим чтение доклада.

Зверев: Вступив в 1914 году в Первую мировую войну и исчерпав в короткий срок все свои бюджетные резервы, царское правительство было вынуждено в начале войны специальным законом отменить обмен кредитных билетов на золото и стало прибегать к выпуску бумажных денег в больших размерах для финансирования военных расходов.

В 1914–1915 гг. денежная масса в обращении увеличилась в два с лишним раза; однако состояние денежного обращения было все еще сравнительно благополучным. Некоторое расширение хозяйственного оборота в 1914–1915 гг. под влиянием военных заказов и закупок

продовольствия для армии увеличивало потребность оборота в наличных деньгах, что задерживало падение ценности рубля. К тому же значительная часть выпускавшихся бумажных денег уходила в кубышки, а поэтому их влияние на цены сразу не проявилось. Доверие к бумажному рублю, укрепившееся за годы золотого обращения, не было еще подорвано. Но уже в 1916 году началось обесценение денег, что обуславливалось усиливающейся хозяйственной разрухой, сжатием объема товарооборота и одновременно резким возрастанием эмиссии. Денежная масса возросла с 2,4 млрд. рублей к началу войны и 5,7 млрд. рублей на 1 января 1916 года до 10,8 млрд. рублей на 1 марта 1917 года.

Автор: Понятно, что если часть людей уходит на фронт, то товаров производится меньше, а при имеющейся уже массе денег в стране цена на оставшиеся товары должна расти и рубль должен обесцениваться. Но у России были резервы, России в это время все союзники, от США до Японии, давали кредиты, т. е. поставляли в страну товары из-за границы. Тогда в связи с чем рубль так резко пошел вниз? В связи с чем потребовалось печатать и печатать новые объемы денежных знаков?

Зверев об этом не пишет, возможно, чтобы не загружать Сталина тем, что тому и так понятно. Начав доклад с описания финансов царской России, Зверев ставит перед собой очень скромную цель – дать численную базу, чтобы сравнить с ней свою собственную работу в годы Великой Отечественной войны. Но мы давайте рассмотрим эту численную базу несколько подробнее.

Обесценивание рубля в 1914–1917 гг. шло не столько из-за роста потребительского спроса на уменьшающееся количество товаров, сколько из-за того, что в цену товара все в большем и большем объеме закладывалась воровская составляющая – прибыль, которую «частные предприниматели» стремились ухватить у общества по случаю военного времени.

Отвлечемся на минуту. Имеет смысл попробовать присвоить полковнику Путину звание генералиссимуса, как у Сталина, или разжаловать его до звания капитана, как у Петра I, или даже до звания допризывника, как у Ленина. Потому что с полковниками (Ельцин, Путин) России как-то сильно не везет, поскольку и царь Николай II тоже был полковником.

Шла страшнейшая для России Первая мировая война, а в тылу воровал всяк, кто что мог. Ну хоть бы повесил царь десяток воров другим для остротки! Но Николай II был «добрым». На фронтах потери достигали 200–300 тыс. человек в месяц из-за нехватки снарядов, а частный капитал взвинтил на них цены вдвое-втрое против казенных заводов. На казенном заводе 122-мм шрапнель стоила 15 руб., а частники требовали за нее 35. Начальник ГАУ генерал Маниковский пытался прижать грабителей, но его тут же вызвал царь.

Николай II: На вас жалуются, что вы стесняете самостоятельность общества при снабжении армии.

Маниковский: Ваше величество, они и без того наживаются на поставке на 300 %, а бывали случаи, что получали даже более 1000 % барыша.

Николай II: Ну и пусть наживают, лишь бы не воровали.

Маниковский: Ваше величество, но это хуже воровства, это открытый грабеж.

Николай II: Все-таки не нужно раздражать общественное мнение»¹⁰.

В конце 1943 года Мариэтта Шагинян написала небольшой сборник очерков «Урал в обороне» и в нем сравнила цифры роста производительности труда на Урале в Первой и в начале Второй мировой войны.

По начальному периоду Великой Отечественной войны она сообщает следующее. Если выработку на одного рабочего Урала в первом (мирном) полугодии 1941 г. принять за 100 %, то во втором полугодии выработка увеличилась до 217,3 %, а в первом полугодии 1942 года – до 329 %^[11]. Но интересно даже не это, а то, что Шагинян нашла по этому поводу в архивах. Она пишет:

«Документов об участии Урала в первой германской войне сохранилось много. Это отчеты окружных горных инженеров, архивы частнозаводчиков и акционерных компаний, труды всевозможных съездов, обследования комиссий.

...До весны 1915 года, пока не началось наше отступление в Галиции, об Урале и оборонной промышленности никто особенно не задумывался. Отступление обнаружило острый недостаток у нас вооружения. А тогда требовались войскам главным образом

«шрапнель», снаряды, колючая проволока. Нужно было срочно наладить на Урале производство этой стали и перевести заводы на военную продукцию.

Летом 1915 года едет на Урал комиссия генерала Михайловского, объезжает казенные заводы, заглядывает на частные, собирает совещания заводчиков. Для захудалой уральской промышленности обращение к ней государства, военные заказы – означало, прежде всего, невиданные барыши. Заводчики восторжествовали, и комиссия встретила с их стороны, как тогда писали в газетах, «достойный патриотизм». Началась лихорадочная подготовка заводов к выполнению миллионных государственных заказов. На Гумешках расширяется завод, в Ревде устраивается механическая мастерская, в Полевском переоборудуется прокатка, в Надеждинском строится снарядная, в Сосьвинском – прокатная. Та же картина в Южно-Турском, Алапаевском, Не-вьянском, на Калитвенской даче. Выпуск кровельного железа и рельс резко сокращается; вместо них начинает выпускаться инструментальная сталь, увеличивается выпуск колючей проволоки. Заводчики закупают и ставят тысячи новых станков, производят миллионные затраты, перестраивают силовое хозяйство, воздвигают даже целые новые заводы.

Казалось бы, картина огромного технического расцвета на Урале. Но заглянем в финансовые отчеты».

Чтобы не злоупотреблять таблицами, я числовые данные дам строчкой. Итак, на Урале началась «патриотическая» возня, и что в итоге?

Если в 1913 г. руду добывали на 196 рудниках и добывали ее 49 225 тыс. пудов, то в 1916 г. ее добывали на 195 рудниках и добыли всего 31 356 тыс. пудов.

Если в 1913 г. чугун плавил 32 домны, снимая в среднем с каждой по 642 тыс. пудов, и в сумме они выплавляли 20 565 тыс. пудов, то в 1916 г. осталась 31 домна, съем чугуна упал до 473 тыс. пудов и всего Урал дал 14 685 тыс. пудов чугуна.

Если в 1913 г. сталь плавил 16 мартеновских печей и дали ее 8222 тыс. пудов, то в 1916 г. мартенов стало 17, но стали они давали всего 7884 тыс. пудов.

Вы скажете, что все понятно: рабочие ушли на фронт, работать стало некому, производительность рудников и заводов упала. Как же, разбежались вам рабочие на фронт! Они ведь были «на броню», т. е. не призывались в армию, и по этому поводу началось объединение всей дряни в пролетарии. (В Гражданской войне Урал дал Колчаку две дивизии, укомплектованные рабочими.) Если число рабочих на Урале в 1913 г. принять за 100 %, то в 1916 г. численность рабочих уже была 152 %! В результате в горной промышленности годовая выработка на одного рабочего упала с 6146 пудов до 4425, а в металлургическом производстве с 6037 до 4582 пудов.

Ну и как чувствовали себя «частные предприниматели» в таком производственном бардаке? А прекрасно! Шагинян продолжает:

«Сохранилось указание, как росла валовая прибыль пяти крупнейших акционерных обществ. Богословское общество, имевшее в 1913 году около 4 миллионов валовой прибыли, получило в 1916 году свыше 10,5 миллиона; Белорецкое общество, имевшее в 1913 году 860 тысяч рублей, в 1916 году – 2 миллиона 170 тысяч, – и т. д. В общем, за два года войны валовая их прибыль увеличилась в три раза. Чтобы скрыть „истинную прибыль“, как уверяет „Вестник финансов“, акционерные общества отчисляли в запасной, амортизационный и другие капиталы больше, чем полагается, и этим понижали сумму дивидендов, выдаваемых каждому акционеру на его акцию. Но и при такой „хитрости“ барыши акционеров были громадны. Богословское общество раздало акционерам в 1916 году почти втрое больше, чем в 1913 году – около трех миллионов рублей барыша (24,1 % на основной капитал). Симское общество в 1913 году не выплатило своим акционерам ни копейки, а уже в 1915 году выдало им 12,8 % на основной капитал. Белорецкое общество до войны выдавало 5,7 % дивиденда, то есть почти ту самую сумму, какую платили государственные банки за обыкновенные вклады, а в 1916 году стало платить 11,4 %» [12].

Ну и что же при таких «патриотах»-бизнесменах надо было делать правительству России, кроме включения печатного станка и эмиссии денег?

Но вот для России случилась радость, и в феврале 1917 года к власти пришли либералы. Вообще-то мы по 1992 году знаем, что случается с деньгами, когда к власти приходят

либералы. Но думаю, что если бы тогдашним Милюкову, Гучкову или Керенскому кто-нибудь сказал, что они – как Гайдар, то они не стали бы дожидаться дуэльных процедур и сразу же схватились бы за канделябры от такого оскорбления.

Тем не менее.

Зверев: После Февральской революции, при буржуазном Временном правительстве, еще более усилился развал хозяйства и финансовый кризис. С марта по октябрь 1917 года денежная масса в обращении почти удвоилась и достигла к 1 ноября 1917 года 20,4 млрд. рублей, что в связи с резким уменьшением объема производства, сокращением товарной продукции и выбрасыванием денег из крестьянских кубышек вызвало сильное обесценение рубля. Цены росли ежемесячно на десятки процентов. Обесценение денег значительно обгоняло эмиссию, что характеризовало усиление инфляции, развал денежной системы и крайнее обострение финансового кризиса.

К моменту Октябрьской социалистической революции бумажный рубль по индексу стоил всего 10 довоенных копеек. Советская власть получила в наследство от капиталистической России совершенно расстроенную денежную систему.

Автор: В этом месте текста Сталин сделал пометку на полях: «10 коп. = 1 руб.». Он сам только что провел страну через страшнейшую войну, у него тоже обесценились деньги, и он в докладе отметил себе базу для сравнения обесценения рубля в Первой и Второй мировых войнах.

ОДИННАДЦАТЬ ВОПРОСОВ О ДЕНЬГАХ

А мы давайте немного отвлечемся от доклада Зверева и поговорим о деньгах в принципе. Дело в том, что стандартное объяснение того, что такое деньги – эквивалент стоимости товара, – мало что дает к пониманию денег как инструмента, с помощью которого можно сделать свою страну богатой, а можно ее разорить, как разорили ее перестройщики в 1992 году. Поэтому давайте рассмотрим, что такое деньги, на упрощенных примерах.

Напомню, что экономика – это наука ведения хозяйства, экономист – это хозяин. Вот и представим себе такого экономиста (возможно, коллективного), который является хозяином страны, и в его власти увеличить в стране количество денег или уменьшить. Не имеет значения, каких именно денег – в виде золотой и серебряной монеты либо в виде разрисованных бумажек. Не имеет значения и то, как именно он их запускает в обращение – в виде повышения зарплаты (т. е. безвозвратно) или в виде кредитов. Главное, что количество денег в стране находится в его, хозяина (экономиста), власти. Зададим себе первый вопрос – а зачем он вообще этим занимается, зачем нужны его стране деньги?

Да, было время, когда каждая семья или племя вели общее, так называемое натуральное, хозяйство и съедали все, что сами и производили. Надевали на себя все, что сами и шили, а оружие имели только то, что умели себе сделать либо взять в бою в виде трофеев. При натуральном хозяйстве деньги не нужны, не нужен и рынок.

Но процесс развития техники и технологии шел вперед, и люди стали специализироваться на производстве чего-то одного: либо сталь ковали, либо пшеницу сеяли, либо горшки обжигали. Было доказано, что 10 специалистов, разделив свой труд, производят в сумме в несколько раз больше товара, чем 10 человек в натуральном хозяйстве, каждый из которых и пахарь, и кузнец, и гончар. Стало понятно, что для того, чтобы становиться богаче, надо разделять труд.

Но вот тут возникла проблема у каждого производителя товара – нужно было обменять свой товар на тот, который нужен тебе. Как видим, появилось сначала новое явление – товар, т. е. то, что ты делаешь, но это не предназначено тебе, а предназначено только для обмена. И товар вызвал второе новое явление – рынок, т. е. место, где ты обмениваешь свой товар на нужный тебе.

Обмен товара – это главное условие его производства. И если обмен товаров затрудняется или прекращается, то снижается или прекращается их производство, даже если к этому есть все необходимое: квалифицированные люди, машины, сырье, энергия. Поэтому без развития рынка невозможно развитие производства и, соответственно, народ данной страны не способен стать

материально богаче.

Теперь о том, что такое рынок. Это не обязательно какое-то специальное огороженное место, рынок – это вообще место, где ты производишь реализацию товара: и базар, и вся страна, и другие страны, куда тебя с твоим товаром пускают. Везде, где ты способен обменять свой товар, – твой рынок. Сам по себе обмен товарами денег не требует, и это надо понять и запомнить. Вот собрались в одном месте: крестьянин с зерном, которому нужны горшки, гончар с горшками, которому нужны топоры, и кузнец с топорами, которому нужно зерно. Какая проблема в том, чтобы они договорились и обменяли товар? Никакой! И никакие деньги не нужны.

Другое дело, когда эти трое находятся далеко друг от друга, не знают, кому из них что надо, и, даже встретившись по парам, не могут произвести обмен из-за ненужности твоего товара тому, чей товар нужен тебе. Такая ситуация называется «неразвитостью средств связи (коммуникаций)», и деньги – это следствие именно этой неразвитости. (Сегодня средства связи развиты настолько, что можно развивать любое производство товара и в одной стране, и во всем мире совершенно без денег. Но это отдельный вопрос.) А сейчас подчеркнем: деньги, как эквивалент стоимости товара, появились вследствие неразвитости средств связи на рынке данного производителя. Еще раз: деньги – это не цель хозяйствования, цель – товар, а деньги только временное вынужденное средство для обмена товара.

Подытожим: причиной всех причин является естественное желание любого производителя стать более обеспеченным (стать богаче). Это желание вызывает такую причинно-следственную цепочку:

- а) желание стать богаче требует:
- б) разделения труда, что в свою очередь требует:
- в) необходимость рынка, что в свою очередь вызывает:
- г) затруднения в связи партнеров по обмену товаров и:
- д) появляются деньги.

Между прочим, дальнейшее развитие этой цепочки такое:

е) совершенствование средств связи и соответственно связимежду производителями товаров, что вызывает:

- ж) ликвидацию денег. Но это, повторю, вопрос отдельный.

Итак, вернемся к тому, от кого начали, и к ответу на первый вопрос. Во главе страны хозяин, и он, как видите, в конечном итоге вводит в страну деньги, для того чтобы производители в его стране могли обменивать товар и, следовательно, производить его.

Следующий вопрос – а как должны выглядеть деньги? А как угодно. Деньгами может быть честное слово партнеров, если оно у них имеется. Деньги ведь не участвуют в процессе производства, поэтому ни их вид, ни их качество не имеют значения. Это чтобы получить сталь, нужна руда, скажем, с 50 % железа, и это обязательно, а сколько и чего содержится в деньгах, не имеет ни малейшего значения. Главное – чтобы их принимали в обмен на товар. В отличие от собственно денег золото, платина и серебро сами по себе являются компактным товаром, требующим большого труда по своему производству. Но к сути того, чем являются деньги, ни золото, ни платина, ни серебро не имеют отношения. Монеты и слитки – это дополнительный вес, который покупатель должен с собой носить, чтобы в конечном итоге выменять на деньги нужный себе товар.

Тогда третий вопрос. Если деньги – это только эквивалент стоимости товара, а не ценность сама по себе, то тогда у хозяина появляется возможность напечатать много денег и получить в своем хозяйстве много товара. Так ли это? Черта с два! Речь идет о хозяине, а не о придурке с печатным станком. Количество товара, которое можно произвести в данной фирме или в данной стране, определяется не деньгами, а развитием производительных сил – количеством работающих, их квалификацией и стимулами к работе, их организацией и развитием техники и технологии. Вот о чем болит голова у настоящего экономиста, а деньги, напомню, участвуют не в производстве товаров, а в их обмене. И для того, чтобы увеличить производство товаров, хозяин должен заниматься развитием производительных сил, а деньгами – в последнюю очередь. Еще и еще раз: деньги участвуют не в производстве товаров, а только в их обмене! Так не получится, чтобы во главе страны или фирмы поставить дурака, но с взятыми

в кредит деньгами, и чтобы все у него закрутилось само по себе и начался рост производства товаров. А ведь только товары, а не деньги, нужны гражданам его страны.

Тогда изменим вопрос – можно ли стимуляцией спроса на рынке (стимуляцией желания купить и деньгами для покупки) вызвать непрерывное увеличение производства товаров? Нет. Только до упора – до предела развития производительных сил на данном этапе. За этим пределом рост денежной массы в стране вызовет обесценение денег (их как бы не станет вообще или станет очень мало), это вызовет ухудшение условий обмена товара, а без обмена нет и производства. Это известно с очень давних времен.

В начале XVIII века во Франции стало резко не хватать монеты. Были люди, способные произвести товар, были люди, желающие его купить, но монеты – средства обмена товаров – было очень мало. Когда дело дошло до бунтов, то в 1717 году шотландцу Джону Ло было разрешено основать банк и печатать банковские билеты. Не имея никакого обеспечения под билеты (т. е. не имея возможности обменять их на золото при возврате банковских билетов в банк), Ло начал их печатать и раздавать в кредит. Во Франции начался экономический бум – производство товаров резко возросло, поскольку появилась возможность их обменивать. Никто и не собирался возвращать Ло его банковские билеты и требовать за них золото. С 1718 года банк Ло стал Королевским, но легкость обогащения с помощью печатного станка затмила разум, и банк напечатал денег столько, что в 1720 году доверие к ним упало, все бросились обменивать банковские билеты на монету или товары, стоимость банковских билетов рухнула, денег, как средства обмена товаров, вновь не стало, и производство товаров снова резко снизилось.

Можно слышать расхожее мнение, что на рынке, дескать, все должны регулировать деньги или спрос, т. е. наличие людей с деньгами. Это убийственная для страны и мира глупость! На рынке должен властвовать ум хозяина (экономиста) страны! Если производительные силы страны готовы выдать дополнительный товар, нужно увеличить денежную массу в стране (выдачей льготных кредитов, повышением зарплат), если оборот денег ускоряется (уменьшается время нахождения их вне банков), то денежную массу необходимо сократить. Если необходимость потребовала резко увеличить денежную массу, то нужно либо смириться с тем, что стоимость новой массы денег сравняется со стоимостью старого количества товаров, т. е. деньги пропорционально обесценятся, либо нужно по прошествии этой необходимости принять специальные меры по уменьшению денежной массы, и тогда деньги вновь возрастут в цене. Не деньги, а голова экономиста (хозяина) – главное на рынке!

Пятый вопрос. А как хозяину данной страны контролировать денежную массу на рынке, если рынком является весь мир? В этом случае хозяин страны обязан выступать на внешнем рынке как единственный продавец и единственный покупатель – монополю! Другого выхода нет.

Из-за климатических и географических особенностей затраты на производство одинаковых товаров в разных странах разные. Если ты в стране с худшими условиями и тебе открыть свой рынок, то производители из стран, в которых производство товара дешевле, разорят твоих производителей и ты станешь беднее, поскольку богатство страны определяется массой производимых в ней товаров. И только. А при монополии на внешнюю торговлю ты будешь богатеть.

Пример. У тебя, хозяина страны, производитель выращивает яблоки с затратами 8 руб., а продает их за 10. Ты впустил к себе южноафриканских садоводов, а у них затраты 2 рубля. Они будут продавать свои яблоки за 8 рублей и разорят всех твоих производителей, и не только садоводов, но и всех обеспечивающих их – производителей сельхозтехники, удобрений, тары и т. д. Выход один – не впускать в страну конкурентов, а избыточные в стране яблоки скупить у своих садоводов за 10 рублей, вывезти их на мировой рынок и продать там за 2 рубля, на выручку купить 2 кг бананов, ввезти их в страну, продать по 6 руб., т. е. за 12 рублей, и на полученную прибыль (2 руб.) содержать своих коммерсантов-внешнеторговцев. С мирового рынка ты сможешь иметь в своей стране все, но для этого требуется, чтобы у тебя в стране не было безработных явных и скрытых – чтобы работали все, чтобы товаров было много. Были бы товары, а продать их с выгодой где угодно – это не проблема.

Напрашивается шестой вопрос. А почему нельзя допустить, чтобы каждый производитель сам свободно покупал и продавал на мировом рынке? Можно, но тогда хозяин страны (если он есть) должен установить контроль за всеми торгующими, что очень дорого и малоэффективно. Ведь цель хозяина страны – дать своему народу максимум товаров. Не то колбаса, что в магазине, а то колбаса, что в домашнем холодильнике.

А частный производитель заботы обо всем народе не имеет, он может продать яблоко на внешнем рынке не за 2, а за 1 рубль, и ему при определенных условиях это будет выгодно, может купить бананы не по 1, а по 2 рубля и продать их не по 6, а по 12 рублей. И такой торговлей частник может во имя личной выгоды снизить количество товаров у народа своей страны. И, между прочим, вызвать этим обесценивание национальных денег, что опять-таки затруднит обмен товаров и приостановит их производство.

При декларированном отсутствии монополии на внешнюю торговлю, она все равно есть, но только осуществляется эта монополия полками и дивизиями налоговых и таможенных инспекторов. Если в данной стране не способны загрузить людей производительным трудом, то тогда, конечно, можно дать им кормиться в бесчисленных посреднических фирмешках и в налоговой полиции. Настоящий экономист (настоящий хозяин), обслуживающий весь народ, не станет ослаблять производительные силы страны и, соответственно, уменьшать производство товаров путем перевода людей из производства в бессмысленные коммерческие и контрольные структуры. А плохой хозяин – будет. Особенно тот, которому главное – получить от частных бизнесменов деньги для победы на выборах, но и то, даже плохой хозяин делать это будет только до определенного предела.

Седьмой вопрос – а почему же тогда весь мир кричит о свободной торговле как о высшем достижении экономики? Паук, поймав муху в паутину, сначала вводит в нее реагент, который растворяет у мухи внутренности, а затем отсасывает их. Вот таким реагентом для пауков, желающих разорить твою промышленность и захватить твой рынок, является болтовня о свободной торговле. Сами такие страны, болтая о свободе, действуют едино, монопольно.

Скажем, недавно США пошпиной выкинули со своего рынка импортеров стали. А как же свободная торговля и конкуренция? И мы об этой акции США узнали только потому, что она задела европейских сталелитейщиков. А вот, скажем, о японской монополии, в связи с которой на японском рынке нет никого, кроме японцев, пресса даже и не пишет – надоело. Надо не продажным писакам внимать, а трезво рассчитывать свою (своего народа) выгоду. Но для этого, опять-таки, во главе народа должен быть хозяин.

Восьмой вопрос. В предыдущих ответах мы рассматривали не собственно деньги, а то, для чего они предназначаются, – обмен товаров. Но деньги и сами по себе являются товаром, причем необычайно выгодным для того, кто их эмиссирует (печатает). Дело в том, что банки, торгуя деньгами (давая их в кредит), берут только часть стоимости этого товара в виде процентов, скажем, 10 %. Но тот, кто печатает деньги, давая их в кредит, берет, кроме процентов, и всю стоимость денег в виде других реальных товаров. Производство 100-долларовой купюры стоит всего 3 цента; давая ее в кредит для обеспечения мирового товарооборота, США сразу же имеют 3 300 000 % прибыли только от запуска в обращение самой купюры, а затем 30 000 % в год от оборота этой купюры в качестве заемных средств.

Поэтому США, обеспечивающие мировой рынок деньгами, как никто заинтересованы в мировой торговле и отсутствии монополии на внешнюю торговлю у кого-либо, поскольку страны с монополией на внешнюю торговлю ведут на мировом рынке товарообмен либо при помощи своих денег, либо вообще без них, и поэтому в долларах не нуждаются.

Без этого трудно понять, к примеру, почему после терактов 11 сентября США назначили в «ось зла» Ирак, Кубу и КНДР. Ведь эти страны никогда и никаких терактов против США не совершали. Но зато это страны с монополией на внешнюю торговлю, и их правительства мешают продавать на рынках своих стран самый выгодный товар из США – доллары.

А ведь благодаря этому товару в США практически сворачивается производство реальных товаров: машин, техники, приборов, тканей и т. д. Металлургия США дошла до столь низкого уровня, что даже такое ценнейшее для нее сырье, как металлолом от разборки развалин небоскребов, было продано в Китай. США сегодня – это даже не столько мировой банкир, сколько мировой паразит.

Как видите, эмиссия денег – это очень выгодный бизнес, поэтому ни один хозяин (экономист) никогда не отдаст его в чужие руки, т. е. никогда не впустит в свою страну чужие деньги для осуществления с их помощью оборота своих товаров.

Девятый вопрос: значит ли это, что обмен валют в стране должен быть строжайше запрещен? А при чем здесь обмен? Зачем его запрещать? Нельзя допускать, чтобы расчеты внутри страны (оборот товаров) производились в иностранной валюте, поскольку это ведет к обесцениванию своей валюты (денег как таковых, своих и чужих, на рынке становится больше, чем товаров). Надо на вопрос свободы конвертируемости валют смотреть в принципе.

Вот человек заработал 10 рублей, и под них на рынке есть товар, который данный человек, по идее, и купит за эти деньги. А вот приехал иностранец, который тоже хочет купить этот товар. Так почему не произвести между ними обмен валют? Наш товар-то все равно будет куплен, и производство товаров у нас не уменьшится. А то, что наш человек поедет за границу и что-то там купит, так это его право – ведь он у нас в стране предназначенный ему товар уступил иностранцу, почему же ему не компенсировать потерю импортным товаром? Он купит невыгодно? Ну так это его проблемы, поскольку он покупает для себя.

Мне скажут, что воры и спекулянты будут переводить в валюту несправедливо нажитые деньги и т. д. Ну так воровство и спекуляция и без перевода денег в валюту являются преступлением, и бороться надо с ними. Главное, чтобы этот валютный обмен происходил под контролем хозяина страны и по его курсу, а не по курсу, который устанавливают между собой валютные спекулянты на бирже легальной или черной.

Тут вот в чем дело. Вот мы выше рассматривали пример внешней торговли, по которому государство у себя на рынке покупает яблоко за 10 рублей, продает его на внешнем рынке за 2 рубля, покупает на вырученные 2 рубля два банана и продает их в своей стране по 6 рублей, т. е. за 12 рублей в сумме. Такой обмен яблок на бананы выгоден и с прибылью. Предположим, что государство установило курс 1 рубль = 1 доллар. Но ведь внутри страны по отношению к цене банана этот курс равен уже 1:6. Отсюда если иностранец может продать доллар, минуя контроль хозяина страны, то он вполне может получить за него не 1, а 4 рубля по, так сказать, «банановому курсу». И тут два варианта. По первому он вывезет эти рубли за границу и там купит наши же яблоки за наши же, теперь уже его, рубли по 2 руб. за штуку. Получится, что мы заплатили за них внутри страны 20 рублей, а за рубежом вынуждены продать за 4, ничего не получив взамен, кроме наших же 4 рублей. Это капитальный убыток. По второму варианту иностранец не вывезет эти 4 рубля за границу, но тогда его доллар будет добавлением к денежной массе в стране, да еще и таким, которое покупатели расценивают в 4 раза дороже номинала. Это приведет к обесцениванию собственных денег и по этой причине, и потому, что товара на доллар иностранец вывезет в 4 раза больше, чем ввез реальных денег. Хозяин страны не сможет пополнить бюджет (общие расходы народа) за счет самой прибыльной операции – за счет печатного станка, за счет эмиссии.

Я привожу пример для России – для страны с очень затратным производством, но и страны с прекрасными климатом и путями сообщений; иностранная валюта гробит точно так же, поскольку деньги – они и в Африке деньги. Возьмем, к примеру, Аргентину, которую бесконтрольная конвертация грабила точно так же, как и Россию. Потребовалось дойти до ручки – до голодных бунтов в стране с избытком продовольствия, чтобы правительство начало устанавливать контроль за обменом доллара на песо.

В бесконтрольной конвертации своей валюты или в обмене ее на золото есть и еще один минус. Это вывоз денег из страны в виде валюты или золота. А вывоз денег снижает спрос на товары своей промышленности и, соответственно, торможение производства товаров. Скажем, какой-нибудь Нобель или Ротшильд разрабатывают месторождение нефти в царской России. Для того времени это, в принципе, допустимо. Но если бы рубль не менялся на золото, а через золото – на любую валюту, то Нобель и Ротшильд свою прибыль тоже должны были бы потратить в России и этим вызвали бы в ней дополнительный рост производства. Но в связи с конвертируемостью рубля эти люди вывозили свою прибыль за границу и тратили ее там, развивая промышленность, скажем, во Франции за русский счет.

Поэтому любое заботящееся о своем народе правительство, будь оно коммунистическим или монархическим (скажем, Александр II был категорическим противником золотого рубля),

не даст никому бесконтрольно влиять на деньги страны – на то, что развивает свое товарное производство, что делает людей богаче. Исключением являются правительства, которые сами разворовывают свою страну и которым для этого не нужен контроль, зато нужен беспрепятственный вывоз из страны украденного.

Кроме того, в свободной конвертации валюты во всех странах, напомним, заинтересованы те, чья валюта является основой мировой торговли и кто наживается на ее эмиссии: раньше Великобритания и США, сегодня только США. Чем в большем количестве стран местная валюта меняется на доллар, тем больше долларов требуется, тем богаче США.

Десятый вопрос. Не может ли уменьшение количества денег в стране снизить цены на товары? Нет, ни в коем случае, поскольку время не идет вспять, а производство товаров – это процесс во времени. То есть ты сначала покупаешь сырье (положим, в кредит), а затем производишь товар. Если на рынке снижается количество денег и твой товар из-за этого не берут, то ты не сможешь снизить на него цену, так как не рассчитаешься за уже купленное сырье. Остается одно – снижать производство по имеющимся на рынке деньгам и даже больше, поскольку снижение производства ведет к росту условно постоянных расходов в себестоимости продукции, а их рост вызывает рост цены. В некоторых случаях (об этом я уже написал) добавление денежной массы на рынок при готовых производительных силах вызовет снижение цены пропорционально росту производства товаров.

Одиннадцатый вопрос. Если рост денежной массы в стране вызывает обесценивание денег, то почему хозяин страны идет на эмиссию – на включение печатного станка? Дело в том, что эмиссия ведет к перераспределению производимых товаров, она, если хотите, скрытый налог на производителей. Упрощенный пример. У нас 10 человек, которые производят по 10 единиц товара стоимостью 10 рублей каждая – всего на 1000 рублей. За производство этих товаров каждый получил по 100 рублей, на которые купил 10 единиц нужных себе товаров других производителей. Справедливый обмен товаров произошел, для чего потребовалось, предположим, 1000 рублей денежной массы. Но вот правительство печатает и пускает в оборот купюр еще на 1000 рублей, объем денег на рынке увеличился вдвое, стоимость единицы товара выросла вдвое (стоимость денег упала вдвое), и теперь каждый производитель на свои 100 рублей сможет купить лишь по 5 единиц товара, или 50 из 100 произведенных. А остальные 50 единиц купит тот, для кого произведена эмиссия. Скажем, во время войны – для дополнительных солдат в армии. Это единственное справедливое предназначение эмиссии. Поскольку, кроме армии, эту эмиссию могут расхватать, как я уже писал, жадные до наживы предприниматели, воры-интенданты, бесполезные чиновники и другие всевозможные хищники. Причем этим негодям и не нужна победа в войне – чем дольше она длится, тем сильнее они наживаются. В этом случае хозяин (экономист) страны должен применить давно известную в экономике систему – систему беспощадных казней мерзавцев в назидание другим.

Давайте подытожим разобранные принципы.

1. Чтобы народ жил богаче материально, нужно увеличивать производство товаров, а чтобы их увеличить, нужно разделить труд и специализировать производителей.

2. При разделении труда затрудняется связь между товаропроизводителями и обмен товарами между ними, для осуществления этого обмена вводится универсальный стоимостной.

3. Эквивалент товаров – деньги.

4. Денег на рынке данной страны должно быть столько, чтобы не затруднять обмен максимально возможного (или необходимого) количества товаров – количества, на производство которого способны производительные силы страны.

5. Уменьшение денег против требуемого количества вызывает падение производства и рост цен, а не контролируемое увеличение массы денег вызывает обесценивание денег, обесценивание накоплений и сбережений. В связи с этим колебания денежной массы в любом направлении вызывают убытки у каждого гражданина.

6. Эмиссия денег дело очень выгодное, кроме этого, она перераспределяет товары в стране, поэтому заниматься ею в данной стране должны только те, кто отвечает за всех, – правительство данного государства. Частным лицам влияние на денежную массу любым путем должно быть строжайше заказано.

7. Конвертация своих денег в валюту других стран должка происходить только под

контролем государства и по его курсу, бесконтрольная (свободная) конвертация подрывает собственную валюту, собственную внешнюю торговлю и ведет к уменьшению собственного товарного производства.

8. Внешняя торговля должна вестись всеми производителями и покупателями вместе, монопольно, т. е. под контролем государства.

9. На рынке (рынках) данной страны должны властвовать не деньги (спрос), а мозги экономиста (хозяина), управляющего страной.

А теперь вернемся к вышеизложенному тексту доклада Зверева. Если после этих рассуждений задать вопрос, почему за три года Первой мировой войны стоимость рубля упала в десять раз, то можно назвать две чисто финансовые причины:

– потому, что царь разрешил конвертацию рубля и этим до войны развивал промышленность не России, а других стран, в результате собственная промышленность оказалась неспособной выдержать войну;

– потому, что жестокими казнями не обеспечил эмиссии денег и дал их разворовать негодяям.

Теперь мы подходим к советскому периоду истории финансов России.

БЫЛИ ВРЕМЕНА И ХУЖЕ...

Зверев: Еще VI съезд партии (август 1917 года) в резолюции об экономическом положении выдвинул ряд мер, необходимых для борьбы с финансовым крахом: немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, преобразование всей налоговой системы путем введения подоходно-поимущественного налога, налога на прирост имуществ, высоких косвенных налогов на предметы роскоши и др.

После Октябрьской социалистической революции советская власть приступила к осуществлению этих мероприятий. В начале 1918 года Ленин выдвигал как одну из важнейших задач экономической политики – отказ от эмиссии бумажных денег. По предложению Ленина Совнарком принимал меры к сокращению государственных расходов. При Совнаркоме был создан «Особый Комитет по сокращению государственных расходов» (декрет СНК от 20 февраля 1918 года), в задачи которого входило внедрение финансовой дисциплины в работу всего советского аппарата. Однако трудности этого периода не дали возможности ликвидировать дефицит бюджета и отказаться от эмиссии. С ноября 1917 года по апрель 1918 года было выпущено в обращение 18,7 млрд. рублей.

В период кратковременной «Брестской передышки»³ весной 1918 года, разрабатывая план приступа к социалистическому строительству, Ленин уделяет много внимания финансам и денежному обращению.

По его указанию Наркомфин разработал тезисы по вопросам оздоровления и укрепления денежной системы. В связи с докладом Наркомфина во ВЦИК 18 апреля 1918 года Ленин подчеркнул необходимость организации финансового аппарата для проведения в жизнь плана оздоровления финансов и укрепления денежной системы. Комиссия, образованная ВЦИК для рассмотрения основных положений финансовой политики, занималась вопросами денежной реформы.

Ленин требовал, чтобы оздоровление валюты и укрепление финансовой системы было осуществлено как можно скорее: *«...не надо забывать, что всякие радикальные реформы на-ши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике. От этой последней задачи зависит успех задуманного нами огромного дела социалистического преобразования общества»*. Для укрепления денежной системы Ленин считал необходимым отказаться от эмиссии бумажных денег и стабилизировать валюту: *«...подоходный налог должен быть взимаем со всех без исключения, ибо хозяйничанье при помощи типографского станка, как это практиковалось до настоящего времени, может лишь быть оправдано как*

³ Попытка заключить мир с немцами, которая была сорвана в июле 1918 г.

временная мера» (Собр. соч. Т. XXIII. С. 18–19).

На первом съезде финотделов в мае 1918 года Ленин изложил проект денежной реформы, который был направлен на оздоровление денежного обращения и подрыв экономической власти буржуазии.

«Мы назначим самый краткий срок, – говорил Ленин, – в течение которого каждый должен сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые. Если сумма эта окажется небольшой, он получит рубль за рубль. Если же она превысит норму – он получит лишь часть. Мера эта несомненно встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны нашего крестьянства, разбогатевшего на войне и зарывшего в землю бутылки, наполненные бумажными деньгами» (Том XXIII. С. 20–21).

Готовясь к проведению денежной реформы, советское правительство стремилось сдержать эмиссию и приостановить рост цен. В условиях крайне тяжелой общехозяйственной обстановки ежемесячные размеры новой эмиссии не только не увеличились, но даже несколько сократились по сравнению с предыдущими месяцами.

Ввиду начавшейся Гражданской войны и иностранной военной интервенции ленинский план укрепления денежного обращения не был осуществлен.

Расходы на оборону резко возросли, доходы же бюджета не могли быть значительно увеличены в связи с усилившейся хозяйственной разрухой. Дефицит бюджета, несмотря на введение чрезвычайного революционного налога, резко возрастал. По бюджетной росписи 1920 года, дефицит составлял свыше одного триллиона рублей, или 87 % всех расходов бюджета. Единственным источником покрытия дефицита бюджета была эмиссия денежных знаков – совзнаков.

Количество денег в обращении с середины 1918 года до начала 1921 года выросло почти в тридцать раз – с 43,7 млрд. рублей на 1 июля 1918 года до 1,2 триллиона рублей на 1 января 1921 года.

Общая сумма материальных ценностей, получаемых государством посредством эмиссии, несмотря на ее огромный рост, не увеличивалась, а сокращалась. Доходы бюджета от эмиссии в пересчете на довоенные рубли по индексу цен составляли: в 1918 году 536 млн. рублей, в 1919 году – 225 млн. рублей, а в 1920 году только 122 млн. рублей. Резкое сокращение реального дохода от эмиссии происходило вследствие чрезвычайно быстрого обесценения денег. Так, в январе 1920 года денежная масса в обращении увеличилась на 15,7 %, а цены возросли на 27 %, в феврале при увеличении денежной массы на 12,6 % цены увеличились на 23 %; в марте денежная масса возросла на 16,2 %, а цены на 25 %.

Чрезвычайно высокие темпы обесценения денег были связаны не только с эмиссией, но и с сокращением объема производства и товарной массы, с процессом натурализации хозяйства и обмена (продразверстка, пайковое снабжение, бесплатность товаров и услуг), а также с ускорением обращения денег, вызываемым «бегством от денег», обычным в условиях острой инфляции. В связи с резким обесценением денег в рыночном обороте отдельные товары становятся средством обмена, заменившим в ряде случаев деньги. Такими товарами в некоторых районах являлись соль, хлеб и т. д.

Это еще больше ухудшало состояние денежного обращения и снижало роль финансовой системы.

Автор: К этому тексту следует добавить несколько замечаний.

Имеет смысл подчеркнуть причины, ведущие к обесцениванию денежной единицы, поскольку в докладе Зверева они указаны не все.

Первая причина понятна – эмиссия денежных знаков.

Вторая тоже указана – разруха, уменьшение производства товаров.

Третья причина – бартер, т. е. обмен товарами минуя деньги.

Четвертая причина, которую Зверев, видимо, просто упустил, – отсутствие даже символического обеспечения денежных знаков большевиков, поскольку почти всю Гражданскую войну золотой запас был у белых и они его щедро тратили на нужды своей армии. Рубль большевиков не вызывал доверия из-за отсутствия золота. Психология в финансовой политике имеет очень большое значение. Как мы видели выше, эмиссия денег

царским правительством во время войны первое время не приводила к обесцениванию рубля – деньги просто копили, веря в крепость рубля.

О пятой причине Зверев, видимо, считал необходимым просто промолчать – это романтические попытки большевиков вообще обойтись без денег и распределять товар бесплатно. Сам по себе этот случай специфический, тем не менее, надо понимать, что любой обмен товаров без денег ведет к обесцениванию последних.

Как бы то ни было, но инфляция приняла ужасные размеры, и остановить ее не было возможности: армию, пенсионеров, госаппарат кормить и содержать было надо, а доходов от налогов практически не было. Ко долго так продолжаться не могло, и действительно – как только окончилась Гражданская война, большевики тут же взялись за дело.

В дополнение к сказанному хочу обратить ваше внимание на то, как именно Ленин хотел провести реформу денег сразу же после революции – непропорциональным обменом: труженикам рубль за рубль, а у спекулянтов деньги изъять. Именно так провел денежную реформу Сталин в 1947 году, но об этом разговор впереди. Украденную прямо или посредством спекуляции собственность большевики священной не считали.

Зверев: С переходом к мирному хозяйственному строительству со всей остротой встала задача оздоровления денежного обращения.

Говоря об основных задачах нэпа, Ленин указывал, что необходимо организовать торговлю и овладеть ею, урегулировать *«теперешнее плохое денежное обращение»*.

После X съезда партии ЦК назначил комиссию для разработки необходимых финансовых мероприятий. В составленном Лениным «Наказе СТО» в мае 1921 года указывалось на необходимость создания правильно действующей денежной системы, что может быть достигнуто только на основе правильных взаимоотношений промышленности и земледелия.

Одним из важнейших условий оздоровления денежного обращения явилась организация Госбанка в октябре 1921 года. Госбанк должен был стать не только основным кредитным органом, но также центром организации денежных оборотов и регулирования денежного обращения.

С переходом к нэпу денежные отношения стали быстро развиваться не только в частном обороте, но и в обобществленном хозяйстве. Значение денег в народном хозяйстве возросло. Была восстановлена платность товаров и услуг. Большая часть государственных предприятий была переведена на хозрасчет, что означало прекращение их бесплатного государственного снабжения сырьем и материалами, а также сокращение бюджетного финансирования. Ограничивается, а в дальнейшем ликвидируется карточная система распределения продуктов среди рабочих и служащих; денежная зарплата постепенно вытесняет натуральную зарплату, хотя последняя в течение всего 1922 года сохраняла еще важное значение в бюджете рабочего.

В декабре 1921 года товарищ Сталин указал, что *«...без приведения в порядок денежного обращения и улучшения курса рубля наши хозяйственные операции, как внутренние, так и внешние, будут хромать на обе ноги»* («Правда», 18 декабря 1921 года).

XI съезд партии принял развернутую программу финансовой политики, на основе которой правительство проводило борьбу за увеличение товарооборота, за экономию в расходах и расширение доходов бюджета. Перевод на хозрасчет большинства промышленных предприятий и организаций способствовал росту производства и товарооборота, сократил объем государственных расходов и в то же время расширил источники доходов для государственного бюджета. В 1922–1923 годах организуются местные бюджеты, проводится жесткая экономия в области расходов на административный аппарат и других расходов. Вводится система налогового обложения: акцизы, промысловый налог, подоходно-поимущественный налог и другие общегосударственные и местные налоги и сборы. В 1922 году выпускается первый краткосрочный хлебный заем на 10 млн. пудов хлеба. Облигации этого займа продавались за деньги, а погашение производилось по желанию держателей облигаций – либо деньгами, либо хлебом после реализации урожая. Так как облигации принимались в уплату натурального налога, то крестьянство охотно приобретало облигации этого займа.

В беседе с товарищем Сталиным (происходившей во время болезни Ленина) Владимир Ильич указывал: *«Улучшение промышленности и финансов должно прийти вслед за урожаем. Дело теперь в том, чтобы освободить государство от ненужных расходов, сократив наши»*

учреждения и предприятия и улучшив их качественно. В этом деле нужна особая твердость и тогда вылезем, наверняка вылезем» (И. Сталин. О Ленине. 1939. С. 11).

В целях постепенной реорганизации денежного обращения, а также для упрощения и облегчения счета и счетоводства декретами от 3 ноября 1921 года и от 24 октября 1922 года проводятся две деноминации денежных знаков. По первой деноминации один рубль вновь выпущенных денежных знаков (дензнаки образца 1922 года) приравнялся к 10 тыс. руб. денежных знаков прошлых выпусков, а по второй деноминации (дензнаки образца 1923 года) – к 1 млн. рублей денежных знаков всех выпусков до 1922 года или 100 рублям образца 1922 года. Ленин считал деноминации важным шагом на пути стабилизации рубля.

В связи с продолжавшейся эмиссией для покрытия бюджетного дефицита стабилизация совзнака не могла быть достигнута. Денежная масса выросла в период с 1 июля 1921 года до 1 января 1923 года в 850 раз и достигла около двух квадриллионов рублей. Рост хозяйственного оборота способствовал тому, что обесценение денег шло медленнее, чем рост эмиссии. Рубль за этот период обесценился в 260 раз. Одной из существенных причин эмиссии и обесценения денег был неурожай и голод 1921 года. Для создания устойчивой валюты требовалось значительное расширение производства и товарооборота и проведение коренной денежной реформы.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ – ВЫПУСК ЧЕРВОНЦА

К концу 1922 года проблема стабилизации валюты становится особенно острой, так как продолжавшееся обесценение денег создавало серьезные препятствия на пути восстановления хозяйства.

Выступая на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 года, Ленин вскрыл значение устойчивой валюты для дальнейшего развития советского хозяйства. «Удастся нам на продолжительный срок, – говорил Ленин, – а впоследствии навсегда стабилизировать рубль – значит, мы выиграли. Тогда... мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать».

Обесценение совзнаков мешало правильной постановке учета на производстве, организации хозрасчета, затрудняло регулирование рынка и борьбу с частником. Ряд обследований показал, что многие тресты, ведя учет производства в совзнаках, не знали фактической себестоимости продукции и поэтому в значительной мере работали вслепую. Обесценение совзнаков тормозило рост товарности крестьянского хозяйства, развитие товарооборота между городом и деревней.

Автор: Хочу обратить внимание, что большевики знали, зачем им твердый рубль, и этим отличались от сегодняшних «финансовых экспертов», рассуждающих о курсе рубля черт знает из каких соображений. Так, к примеру, на ОРТ Леонтьев в своей передаче с умным видом рассуждал, что России требуется, чтобы рубль все время обесценивался, так как это «лучше для экспорта». Это действительно так, но Леонтьеву следовало бы все же эту мысль выразить по-русски: Западу с его твердой валютой легче скупать российское сырье, если рубль обесценивается. Леонтьев очень болеет за прибыли Запада и этим отличается от большевиков, которые болели за Россию, поэтому они и делали все, чтобы стабилизировать рубль. Поскольку без твердой денежной единицы невозможна ни внутренняя торговля, ни производство.

Скажем, крестьянин вывез муку на базар и продал, но теперь он обязан что-либо купить немедленно, поскольку завтра рубли у него за пазухой станут уже вдвое дешевле. При обесценивающейся валюте любое убыточное предприятие по отчетам всегда прибыльно, поскольку выручка в цифрах всегда выше затрат, да вот только на эту выручку не купишь и половины того сырья, которое покупал, чтобы снова произвести тот товар, за который получил обесценивающиеся деньги.

Как видите, в условиях обесценивания денежных знаков большевики делали то, что естественно напрашивалось и что категорически не стали делать либералы СНГ в 90-х годах в таких же условиях. Большевики пытались организовать товарооборот при помощи облигаций хлебного займа, т. е. пытались найти деньгам обеспечение помимо золота, но неурожай 1921 года не дал осуществить этот план. Между прочим, в 90-х годах либералам ничего не стоило

найти рублю основу и остановить инфляцию, взяв за основу электроэнергию, которой в то время производилось еще достаточно. То есть если бы либералы выпустили облигации или купоны для расплаты за электроэнергию, то эта валюта была бы прочнее доллара, ее бы все брали, поскольку за электроэнергию расплачиваются все. Но в 90-х годах речь шла не о возобновлении товарного производства и товарооборота, а о прекращении их...

Зверев: Необходимость в устойчивой валюте обуславливалась и тем, что золото и иностранная валюта, проникая в хозяйственный оборот, сужали сферу обращения советских денег.

В этих условиях, в целях придания устойчивости денежным расчетам, приходилось использовать условные измерители (довоенный рубль, золотой рубль, товарный рубль). Курс совзнака в таких измерителях устанавливался на основе учета изменений индекса цен, покупной цены Госбанка на золото и других показателей.

Однако использование указанных измерителей не могло заменить устойчивые деньги, которые были необходимы для развития хозяйства. В то же время наличие крупного бюджетного дефицита и необходимость эмиссии совзнаков для покрытия бюджетных расходов не давали возможности стабилизировать совзнак и сделать его устойчивой валютой.

Необходимо было, не ожидая полного оздоровления государственного бюджета и прекращения эмиссии совзнаков для покрытия бюджетного дефицита, создать наряду с падающим совзнаком твердую советскую валюту. Такой валютой могла быть только банковская валюта – кредитные деньги, не связанные с бюджетом и выпускаемые для обслуживания товарооборота через механизм банковского краткосрочного кредитования. Условия для эмиссии такой валюты в течение 1922 года были созданы. Рост производства, укрепление хозрасчета и коммерческих связей между хозяйственными организациями и развитие на этой базе кредитных отношений в хозяйстве создали к концу 1922 года условия для практического осуществления эмиссии кредитных билетов.

Билеты Госбанка должны были стать устойчивой валютой в противовес обесценивавшемуся совзнаку и подлежали внедрению не только в крупнооптовый оборот, но и в розничную торговлю.

С лета 1922 года по указанию правительства Госбанк стал готовиться к выпуску банкнот. Постановлением СНК СССР от 11 октября 1922 года Госбанку было предоставлено право эмиссии новых денег – банковских билетов крупных купюр (один, два, три, пять, десять, двадцать пять червонцев) для коммерческих операций. В качестве денежной единицы был принят червонец, приравненный к 1 зол. 78,24 доли чистого золота, т. е. к прежней десятирублевой золотой монете.

Было установлено, что банковские билеты обеспечиваются не менее чем на 25 % драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу ее на золото, а в остальной части – легкорезализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами. Эмиссия банковских билетов для выдачи краткосрочных ссуд казначейству разрешалась только в том случае, если эти ссуды обеспечены драгоценными металлами не менее чем на 50 %. Банковские билеты должны были приниматься по их нарицательной цене в уплату государственных налогов и сборов в тех случаях, когда по закону платежи выражены в золоте.

В условиях 1921–1922 годов проблема оздоровления денежного обращения ставилась как проблема создания твердой советской валюты на золотой основе, но без золотого обращения. В написанном Лениным «Наказе по хозяйственной работе», принятом XI съездом Советов РСФСР в декабре 1921 года, прямо указывалось, что наша политика должна быть направлена на «...восстановление правильного денежного обращения на основе золотой валюты» (Собр. соч. Т. XXVII. С. 142).

XI съезд партии в резолюции о финансовой политике указывал: «Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег – необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке...»

Установление золотого обеспечения банковских билетов облегчало их внедрение как устойчивой валюты во внутреннее обращение и открывало возможности, в случае целесообразности, для выхода советской валюты на мировой денежный рынок.

К лету 1923 года червонец прочно внедрился в оборот в качестве твердой валюты. Количество банковских билетов в обращении возросло с 3,5 млн. руб. на 1 января 1923 года до 237 млн. руб. на 1 января 1924 года, а их удельный вес во всей денежной массе, исчисленной в червонных рублях, поднялся с 3 % до 75 %.

Наряду с эмиссией червонцев в октябре 1923 года были выпущены так называемые транспортные сертификаты купюрой в 5 рублей, которые принимались в платежи железными дорогами наравне с червонцем. Фактически сертификаты принимались в платежи не только железными дорогами; они вошли в хозяйственный оборот в качестве мелкой купюры червонца.

Быстрое внедрение банковских билетов в хозяйственный оборот и вытеснение ими совзнака, а также золота и иностранной валюты было обеспечено тем, что по закону все советские хозяйственные организации, а также финансовые органы были обязаны принимать в платежи червонцы как твердую валюту. Госбанк, выдавая своим клиентам – хозорганам червонцы, сам принимал их по всем платежам. Как правило, Госбанк требовал, чтобы кредиты, выданные червонцами, обязательно погашались также червонцами. Спрос на червонец как устойчивую валюту стал предъявлять и частный капитал, нуждавшийся в банковских билетах для расчетов с советскими хозяйственными организациями и кредитными учреждениями, а также использовавший банковские билеты как средство накопления.

Автор: Подчеркнем следующее. Купюра с названием «червонец» теоретически должна была обмениваться на золотую монету в 10 рублей весом в 1 золотник 78,24 доли или в 7,74 г. Такие монеты (точная весовая копия царских монет) на всякий случай были отчеканены, но в обращение они так никогда и не поступили. Была введена золотая валюта без реального золотого обращения. На купюрах бумажных червонцев надпись радовала владельца: *«Банковский билет подлежит размену на золото»* – однако тут же сообщалось: *«Начало размена устанавливается особым правительственным актом»*.

Тем не менее червонец всеми рассматривался как золотой и, более того, как вы увидите ниже, и стоить стал дороже золотой монеты. За счет чего?

Первое. Его не печатали в безумном количестве, а строго под контролем: сколько в казначействе находится золота, иностранной валюты, ликвидного товара, а также обязательств вскоре внести в казначейство золото и валюту – столько бумажек с названием «червонец» и печатали. Скупил Госбанк у населения дополнительное количество золотых монет царской чеканки – может отпечатать в два раза больше бумажек. И все.

Второе. Госпредприятия в своей массе превалировали над частником, и они рассматривали эти бумажки исключительно как золото. Поэтому и у населения не было необходимости смотреть на бумажные червонцы по-другому.

Третье. Торгуя этой бумагой на валютных биржах Запада, СССР отпускал за нее товары как за золото, поэтому и Запад относился к червонцу соответственно.

Но обратите внимание на остроумие большевиков. Червонец не заменил совзнак полностью – не хватало обеспечения, – и тот, ничем не обеспеченный (поскольку все активы шли на обеспечение червонца), продолжал хождение. Почему? Да потому, что червонец был очень большой суммой, его можно было использовать фактически только для очень больших и оптовых покупок. А в розничной торговле требовались мелкие деньги. И благодаря этому казначейство получало возможность совзнак печатать, компенсируя эмиссией нехватку налоговых поступлений в бюджет. И люди все равно их брали – а куда денешься? Поскольку промышленность по плану и с помощью червонца неуклонно развивалась, то было ясно, что вскоре наступит момент, когда легко ликвидный товар в своей стоимости сравняется с денежной массой и эмиссия прекратится.

Вот ведь как хорошо, когда деньгами страны занимается настоящее правительство, а не ублюдки с валютной биржи! В блокаде, без цента внешних займов (вспомните, сколько лет в 90-х годах все вопили, что России для поддержания курса рубля требуются кредиты МВФ) СССР уверенно основывал самую прочную валюту в мире, во всяком случае рубль таковым был с 1947 года по перестройку.

Зверев: Параллельное обращение двух валют – падающего совзнака и устойчивого червонца не устранило ряда серьезных отрицательных явлений в денежном обращении.

Обесценение совзнаков после выпуска червонцев происходило особенно быстрыми темпами в связи с сужением сферы их оборота. Если на 1 января 1923 года в обращении находилось совзнаков на сумму 2 млрд. рублей, то на 1 декабря того же года их количество выросло до 98,8 млрд. рублей (в дензнаках образца 1923 г.). Реальная ценность совзнака резко падала: ценность всей массы совзнаков в обращении, составлявшая в январе 1923 года около 114 млн. руб. в червонном исчислении, упала к концу года до 60 млн. руб. В результате накануне завершения денежной реформы весь крупный платежный оборот обслуживался червонцем, а совзнак превратился в мелкокупюрное средство обращения.

Падающий совзнак оставался еще основной валютой в деревне, так как проникновению червонца в деревенский оборот препятствовала его высокая купюрность. При низкой товарности, а следовательно, при низком уровне денежных доходов крестьянского хозяйства червонец не был доступен для широких масс трудового крестьянства. К тому же в деревне отсутствовали те средства предохранения денежных доходов от обесценения совзнаков, которые могли быть применены в городах, как, например, исчисление заработной платы в товарных рублях, а затем по курсу червонца и прием государственными сберегательными кассами от населения совзнаков на вклады в червонном исчислении, т. е. по курсу совзнака в червонцах. Таким образом, тяжесть эмиссионного налога и трудности, порождаемые падающей валютой, ложились в основном на крестьянство.

Рост товарности сельского хозяйства, рост денежного хозяйства деревни задерживался. Создавалась угроза смычке города и деревни.

Необходимость единой твердой валюты как одного из факторов укрепления смычки города и деревни и развития сельского хозяйства была подчеркнута в обращении ЦК партии *«О денежной реформе»*: *«При медленности торгового и денежного оборота в деревне крестьянство или должно было нести крупные потери, если прибегало к пользованию совзнаками, или встречало хозяйственные затруднения, если пыталось обходиться без них. Твердые деньги несут крестьянству освобождение от эмиссионного налога. Твердые деньги войдут в мелкий деревенский оборот, они облегчат развитие торговли в деревне, они построят торговлю на более здоровых началах. Твердые деньги открывают крестьянству возможности сбережений для улучшения своего хозяйства»*.

Сохранение падающей валюты отрицательно отражалось и на положении рабочего класса. Заработная плата в значительной части выдавалась совзнаками, а не червонцами.

Для этого периода характерны резкие скачки многочисленных курсов (совзнаков на червонцы, червонцев на золото и т. п.) и колебания курсов одних и тех же валют на различных рынках. Деятельность государственных, промышленных и торговых предприятий в этих условиях принимала ненормальный характер. Курсовая разница давала в день 3–5% прибыли или убытка, в зависимости от того, удавалось ли превратить своевременно данному предприятию поступления в совзнаках в червонцы. Параллельное обращение устойчивой и падающей валюты создавало почву для спекуляции на «черной бирже».

Параллельное обращение при нарастающем обесценении совзнака обострило хозяйственные трудности осени 1923 года («кризис сбыта»). «Кризис сбыта» со всей силой показал острую необходимость завершения денежной реформы и создания единой устойчивой валюты.

В первой половине 1923 года завершение денежной реформы предполагалось осуществить путем резкого сокращения, а затем прекращения эмиссии совзнаков, что дало бы возможность стабилизировать совзнак.

В этих целях 7 июля 1923 года ВЦИК вынес постановление об ограничении ежемесячной эмиссии совзнаков с 1 августа 1923 года суммой в 15 млн. рублей в червонном исчислении по официальному курсу. Это мероприятие предпринималось *«в интересах выполнения первоочередной задачи скорейшего упорядочения государственного финансового хозяйства и обеспечения устойчивого характера денежного обращения»*.

Такое сокращение выпуска совзнаков не было осуществлено вследствие продолжающегося бюджетного дефицита. Эмиссия совзнаков составляла в червонном

исчислении: в августе 1923 года 29,3 млн. руб., в сентябре 42,6 млн. руб., в октябре 71,1 млн. руб., в ноябре 47,7 млн. руб. и в декабре 54,6 млн. руб., т. е. была в несколько раз выше установленного предела.

Рост цен значительно обгонял темпы эмиссии. В ноябре 1923 года цены возросли на 110 %, в декабре – на 136 %, в январе 1924 года – на 199 % и в феврале – на 280 %. Такое обесценение денег требовало для обеспечения эмиссионных доходов государственного бюджета выпуска бумажных денег все нарастающими темпами.

Резкое обесценение привело к фактическому аннулированию всей массы выпущенных в обращение совзнаков. Количество совзнаков в обращении на 1 апреля 1924 года достигло 762 квадриллионов рублей (без учета деноминаций), а их реальная стоимость составляла лишь 15,2 млн. руб. в червонном исчислении.

Обесценение совзнаков значительно расширило емкость денежного обращения для новой устойчивой валюты и вместе с тем освободило государство от обязательства компенсации товарными ценностями владельцев совзнаков.

Червонец внес известное единство в систему хозяйственного учета и контроля и создал условия для расширения кредита, игравшего важную роль в восстановительном процессе. Введение червонца позволило усилить финансовую дисциплину в хозяйстве, наладить финансовое хозяйство промышленности. Банкнотная эмиссия Госбанка становится важным источником расширения краткосрочного кредита и формирования оборотных средств промышленных предприятий.

Однако отсутствие в хозяйстве единой твердой валюты препятствовало нормальному развитию хозяйственного оборота и экономических связей города и деревни и порождало трудности в разрешении задач хозяйственного строительства. Параллельное обращение было временной и переходной системой денежного обращения до того, как были подготовлены условия завершения денежной реформы.

Автор: Хочу обратить внимание на откровенность разговора министра финансов с главой правительства, откровенность, которую можно было бы воспринять как цинизм. Ведь что значат слова *«обесценение совзнаков... освободило государство от обязательства компенсации товарными ценностями владельцев совзнаков»* ! Это значит, что лавинообразное обесценивание рубля было не совсем бесконтрольным.

Что происходило. Государство, собирая налоги, строило заводы, но ведь путь до готового товара ох как далек! Нужно построить рудник, построить шахту, построить коксовую батарею, построить домну, построить мартен, построить слябинг, построить листопрокатный стан, построить штамповое производство, чтобы в конце концов получилась кастрюля, которую можно предложить крестьянину в обмен на хлеб. А за что купить все это оборудование на внешнем рынке? Да в основном за хлеб. А что кушать строителям и обучающимся рабочим? Да тот же хлеб. Хлеб у крестьян надо было брать, а дать ему было пока нечего. Поэтому брали, ничего взамен не давая. Брали всеми доступными способами: и налогами, и обложениями, и удержанием цены на хлеб на низком уровне, и вот таким способом, какой назвал Зверев, умышленно обесценивали совзнак таким темпом, что, продав сегодня хлеб, завтра крестьянин на обесценивающуюся выручку ничего не мог купить.

А с кого было еще брать? Российская интеллигенция изначально никогда и ничего своему государству не давала, а с рабочего и рады бы взять, да у него товара еще нет.

УДЕРЖАНИЕ ЧЕРВОНЦА

Зверев: Значительные успехи восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства и развитие товарооборота в течение 1922–1924 гг. создавали необходимые экономические предпосылки для завершения денежной реформы.

В области финансов и денежного обращения благоприятные условия для завершения" денежной реформы заключались в следующем: неуклонно сокращался бюджетный дефицит; червонец прочно внедрился в обращение как твердая валюта; был достигнут активный торговый и платежный баланс и возрастали золотой и инвалютный запасы Госбанка.

Эти благоприятные экономические и финансовые предпосылки сами по себе еще не

гарантировали успеха денежной реформы. Необходимо было преодолеть ряд серьезных трудностей, чтобы добиться ее успешного завершения.

Во-первых, к моменту проведения реформы (февраль – март 1924 года), хотя и был сильно сокращен, но еще не был полностью ликвидирован бюджетный дефицит, что создавало известную угрозу устойчивости денег, в особенности на первых порах, в период замены падающей валюты устойчивой.

Во-вторых, не были еще преодолены последствия «кризиса сбыта». Цены на сельскохозяйственную продукцию возросли сильнее, чем снизились цены на промтовары, и общий уровень цен товаров с октября 1923 года и вплоть до реформы непрерывно возрастал. В то же время между оптовыми и розничными ценами к началу 1924 года был большой разрыв. Снижение цен на промтовары не доводилось полностью до потребителя, развивалась спекуляция, которую создавал частный капитал, сопротивлявшийся проводимой советской властью политике снижения цен.

В-третьих, курс червонца к моменту денежной реформы не был вполне прочным. Золотая десятирублевая монета по курсу червонца стоила на московском рынке на 1 февраля 1924 года 14 руб. 10 коп., а на местах этот курс был еще выше. В-четвертых, реформа проводилась без каких бы то ни было иностранных займов, в условиях финансовой блокады. Так как в этот период червонец котировался на некоторых иностранных биржах (Константинополь, Милан, Стокгольм и др.), существовала опасность большой утечки золота в связи с давлением иностранных финансовых кругов на курс советской валюты за границей. Чтобы избежать расходования большого количества золота для поддержания курса советского рубля за границей, необходимо было усилить экспорт и ограничить импорт товаров, что не могло не сказаться на состоянии внутреннего рынка.

Наконец, в-пятых, проведение денежной реформы осложнялось недоверием населения, в особенности крестьянства, к бумажным деньгам. Это недоверие возникло в результате большого обесценения денег в период империалистической и гражданской войн и в первые годы нэпа.

Частный капитал занимал резко враждебную позицию по отношению к проводимой советской властью денежной реформе, так как был заинтересован в сохранении падающей валюты, при которой нэпман выигрывал на спекулятивном росте цен и на обесценении своей задолженности государственным организациям и банкам. Падающая валюта была вы – годна также и кулакам, которые наживались на спекуляции хлебом и на ростовщических операциях.

Чтобы добиться успешного проведения денежной реформы, необходимо было сломить сопротивление нэпманской буржуазии и кулачества, которые являлись в тот момент серьезной экономической силой.

В борьбе за осуществление плана денежной реформы пришлось преодолеть сопротивление враждебных пролетариату сил, имевших в тот период свою агентуру в партии в лице троцкистов. Троцкисты, подписавшие «заявление сорока шести», пророчили провал денежной реформы и требовали отказа от политики ее проведения.

Засевшие в Институте экономических исследований Нар-комфина буржуазные экономисты также предсказывали крах реформы, мотивируя это невозможностью надлежащего сокращения бюджетных расходов и изыскания в короткий срок других источников покрытия дефицита. Они настойчиво пропагандировали восстановление золотого обращения при содействии иностранного капитала. На практике это означало бы зависимость нашего денежного обращения от мирового денежного рынка и нашей экономики от иностранного капитала.

Опираясь на командные экономические высоты и располагая к тому времени значительными экономическими ресурсами, советское государство сумело преодолеть трудности, стоявшие на пути проведения денежной реформы.

Маневрируя товарными массами, государство добилось не только стабилизации, но и снижения уровня товарных цен. Монополия внешней торговли обеспечивала успех мероприятий по линии торгового и платежного баланса, в частности, использование конъюнктуры иностранных валютных рынков для укрепления советской валюты. Государственная кредитная система с централизованным руководством и разветвленной сетью

филиалов, а также государственное управление фондовыми биржами давали возможность обеспечить проведение системы мероприятий для поддержания единого для всей страны устойчивого курса червонца.

В борьбе за успешное проведение денежной реформы советское государство опиралось на поддержку рабочего класса и крестьянства. Советы рабочих и крестьянских депутатов, партийные и профессиональные организации представляли собою важнейший и надежный рычаг осуществления необходимых для успеха реформы финансово-экономических мероприятий. При проведении контроля над розничными ценами, являвшегося весьма важным условием успеха реформы, эти массовые организации трудящихся сыграли решающую роль.

Автор: Полагаю, что эта часть истории внедрения червонца не нуждается в комментариях, и мне хотелось обратить внимание только на то, что частники и нэпманы яростно требовали настоящего золота, требовали для того, для чего сегодня они требуют рубль свободноконвертируемый, – чтобы вывезти золото за рубеж и за ним удрать туда же. Их попытки девальвировать червонец закупкой золотых монет по 14–15 рублей (т. е. себе в убыток) ни к чему не привела – дальше этого предела червонец даже на черном рынке не опустился. Государство четко контролировало выпуск червонцев и от начала продажи своих золотых монет удержалось.

Я бы хотел обратить внимание и на слова «маневрируя товарными массами...». Они означают, что правительство держало крестьян под жестким ценовым прессом, не давая ему нигде поднять цены на хлеб, не давая хапнуть (заработать). Я хочу, чтобы вы обратили внимание: уже в 1924 году правительство умело удерживать цены на хлеб на желательном уровне, как вы увидите ниже, даже экспорт зерна прекращали, если требовалось удержать на низком уровне внутренние цены на базарах СССР.

КОНЕЦ СОВЗНАКА, ВОЦАРЕНИЕ ТВЕРДОГО РУБЛЯ

Зверев: XIII партийная конференция в январе 1924 года подтвердила правильность финансовой политики Центрального Комитета партии, направленной на скорейшее проведение денежной реформы, и указала, что «...червонное обращение в настоящее время является одной из существеннейших опор для дальнейшего развития хозяйства... Дальнейшая политика партии должна заключаться в обеспечении устойчивости червонца и завершении денежной реформы. Интересы широких масс требуют завершения денежной реформы, т. е. замены падающего совзнака твердой валютой. Завершение денежной реформы должно стать одной из основных задач советской власти на предстоящий период».

Руководствуясь решениями XIII партконференции, советское правительство перешло в начале 1924 года к осуществлению мероприятий по завершению денежной реформы.

Завершение денежной реформы в основном сводилось к выпуску государственных казначейских билетов, прекращению выпуска и изъятию из обращения ранее выпущенных совзнаков путем выкупа их по твердому курсу.

Эти мероприятия проводились в такой последовательности.

В начале 1924 года на основе декрета ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 года выпускаются в обращение государственные казначейские билеты достоинством в один, три и пять рублей. В декрете указывалось, что новые денежные знаки в отличие от совзнаков должны выпускаться в обращение соразмерно с потребностями товарооборота. Новым денежным знакам была присвоена сила законного платежного средства; при этом по всем платежам, исчисленным в золоте или в червонцах, казначейские билеты должны приниматься по их нарицательной стоимости.

Одновременно по декрету ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 года выпускается в обращение высокопробная серебряная монета достоинством в 1 рубль и 50 копеек, а также разменная серебряная и медная монета.

С 15 февраля прекращается печатание и выпуск в обращение совзнаков. Имевшиеся в центре и на местах запасы совзнаков подлежали уничтожению.

Наконец с 10 марта 1924 года, после того как казначейский билет вошел в оборот, начинается изъятие из обращения советских знаков путем выкупа их по твердому курсу: 1

рубль казначейскими билетами приравнивается к 50 тысячам рублей денежными знаками 1923 года (в денежных знаках старых образцов 50 миллиардов рублей).

Обязательный прием совзнаков государственными, кооперативными и частными учреждениями, предприятиями и лицами по указанному курсу был первоначально установлен по 10 апреля 1924 года, а Наркомфин и Госбанк должны были принимать совзнаки в платежи и в обмен на твердую валюту по 30 апреля 1924 года. Эти сроки затем были передвинуты на месяц, а для Якутии на два месяца. Для иностранных держателей предельный срок был установлен 30 июня 1924 года.

Новая казначейская валюта быстро внедрялась в оборот и обращалась наравне с банковскими билетами (червонцами) по нарицательной стоимости. За короткий период – февраль – июнь 1924 года в обращение было выпущено казначейских билетов и разменной монеты на 182,9 млн. рублей. Из этой суммы было истрачено на выкуп совзнаков 22,0 млн. рублей. Из остальной суммы 55,2 млн. рублей использовано на покрытие бюджетных расходов, а 105,7 млн. рублей были переданы Госбанку как фонд размена банкнот.

Устойчивость казначейской валюты обеспечивалась потребностями оборота в твердых денежных знаках мелких купюр и поддерживалась беспрепятственным обменом казначейских билетов на червонец по твердому курсу при обязательности их приема по всем платежам.

Установленный государством паритет казначейских билетов и червонца по закону был обязателен для всех государственных и кооперативных предприятий и хозорганов как при договорах и расчетах друг с другом, так и при сделках с частными предпринимателями и торговцами. Равным образом этот паритет имел обязательную силу и в платежных отношениях между государственными, финансовыми и кредитными органами, с одной стороны, и населением – с другой. Это обстоятельство при господствующей роли социалистического сектора в хозяйственном обороте содействовало закреплению за казначейскими билетами позиций, уже завоеванных червонцем.

Для завершения денежной реформы потребовалось провести ряд серьезных политических и хозяйственных мероприятий.

В марте 1924 года в обращении о денежной реформе Центральный Комитет партии указывал, что «успех денежной реформы – победа в бою с рыночной стихией за твердую советскую валюту – не может быть обеспечен одними лишь финансовыми мероприятиями, равно как и значение реформы выходит далеко за пределы финансовой политики. И победа в борьбе за твердую валюту будет достигнута, вне всяких сомнений, сплоченным выступлением партии, широким развертыванием инициативы партийных масс, направленной к единой цели».

Важнейшим хозяйственным мероприятием, обеспечившим успешное завершение денежной реформы, было расширение государственной и кооперативной розничной торговли и последовательное проведение политики снижения цен.

Для расширения товарооборота временно приостанавливается экспорт хлеба; расширяется торговля продовольственными товарами; понижаются цены на хлопок, ткани, резину и другие промтовары и вводится публикация цен розничной торговли. В целях поддержания устойчивых цен на хлеб расширяется продажа хлеба через государственную и кооперативную торговлю по твердым ценам.

Специфическим методом советской денежной реформы было регулирование цен для поддержания устойчивости рубля; для этого, в частности, широко использовалось маневрирование товарными массами. Были использованы все принадлежащие государству и кооперации товарные запасы. Товары перебрасывались на те рынки, где ощущался в них недостаток, и таким путем подрывалась спекуляция на повышении цен и достигалось снижение цен на рынке. В этих же целях были разбронированы некоторые предназначенные к экспорту товарные фонды, в частности хлебные.

Маневрирование товарными массами на рынке (хлеб, сахар, мануфактура и другие товары) наряду с прямым воздействием на государственную промышленность и торговлю по линии расширения сбыта и снижения цен очень быстро дало положительные результаты. Уже в конце марта 1924 года частнокапиталистические элементы во многих пунктах были вынуждены понижать цены.

Частник побуждался к снижению цен и другими методами. Оптовые государственные

торговые организации, предоставляя кредит частнику, требовали продажи товаров с фиксированной предельной накидкой, а в случае невыполнения этого условия прекращали отпуск товаров. Через кредитную систему оказывалось воздействие не только на частную розничную торговлю, но также и на мелкую частнокапиталистическую промышленность и кустарные предприятия. Используя зависимость частника по линии ссуд, учета и переучета векселей, Госбанк добивался подчинения частника требованиям государства в области цен. В период реформы Госбанк на ряде участков провел значительное сокращение кредитования частника, использовав высвободившиеся средства для усиления кредитования государственной промышленности, торговли и кооперации. Кредитование частника за период с 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 года было сокращено более чем вдвое. В борьбе за подчинение частного капитала советской политике цен был использован также и налоговый рычаг.

Попытка частнокапиталистических элементов сорвать реформу провалилась: не только оптовые, но и розничные цены на товары были снижены и в дальнейшем стабилизированы. Индекс розничных цен статистики труда ВЦСПС с 211,2 в марте 1924 года снизился до 197,1 – в декабре 1924 года (цены 1913 года =100).

Успешному завершению денежной реформы благоприятствовала ликвидация бюджетного дефицита. В 1923/1924 хозяйственном году по плану намечалась эмиссия для покрытия бюджетного дефицита в сумме 180 млн. червонных рублей. Фактически доходы от эмиссии за этот период были сведены к 126 млн. руб. С 1 июля 1924 года прекращается эмиссия казначейских билетов для покрытия бюджетного дефицита.

Существенное значение имели и другие финансовые мероприятия: создается фонд червонцев для беспрепятственного обмена казначейских билетов; кооперация и государственная торговля обеспечиваются твердой валютой путем досрочного обмена советских знаков; повышается процент по пассивным операциям Государственного банка и по вкладам в сберегательных кассах. Для успешного завершения денежной реформы имело значение также и поддержание курса новой советской валюты по отношению к золоту и инвалюте. Накопление необходимых для этой цели золотых запасов достигалось путем активного торгового баланса и увеличения добычи золота. В третьем квартале 1922/1923 хозяйственного года сальдо торгового баланса было еще пассивным, но уже в четвертом квартале этого года было достигнуто превышение вывоза над ввозом. С конца 1923 года и в течение всего 1924 года поддерживалась активность торгового баланса. Экспорт за 1924 год составил в ценах 1913 года 337 млн. рублей, импорт 260 млн. рублей, положительное сальдо – 77 млн. довоенных золотых рублей.

Известное психологическое значение для населения имел выпуск разменной монеты, и в особенности высокопробного серебра (полтинники и рубли). В сочетании с указанными выше основными факторами и это сыграло положительную роль. Успешное завершение денежной реформы в 1924 году привело к созданию единой устойчивой советской валюты. Без помощи извне, на основе преимуществ советской системы и особыми методами было ликвидировано расстройство денежной системы, продолжавшееся около 10 лет.

После выпуска в обращение казначейских билетов и разменной монеты, до изъятия совзнаков, в обращении находилось пять видов денежных знаков: червонцы, казначейские билеты, разменная монета, транспортные сертификаты, сов-знаки.

В этих условиях сохранялась почва для спекуляции. Сов – знаки, да фиксации твердого выкупного курса, имели непрерывно колеблющийся курс на все виды твердой валюты. В период проведения денежной реформы колебания курса сов-знаков были особенно велики. Так, на 1 февраля 1924 года курс червонца на валютном рынке Москвы составлял в сов-знаках 1923 года 88,8 тыс. рублей, а через месяц, на 1 марта 1924 года, он поднялся до 328 тыс. рублей, т. е. на 271 %. В феврале 1924 года совзнаки обесценивались ежедневно, в среднем на 5,8 %.

С объявлением твердого выкупного курса совзнаков спекуляция на совзнаках прекратилась и можно было бы ликвидировать валютную спекуляцию, несмотря на наличие в обращении разных видов денег, если бы Наркомфин в период проведения реформы справился с регулированием покупательного состава денежной массы.

Между тем недостаточная организационно-техническая подготовленность Наркомфина к реформе и допущенные им грубые ошибки в регулировании состава денежной массы при

проведении реформы породили разменный кризис, который нанес серьезный вред денежному обращению.

Наркомфин и Госбанк имели вполне достаточный срок для подготовки к последнему этапу денежной реформы. Однако к моменту реформы не было заготовлено достаточного количества казначейских билетов и разменной монеты. Но и те казначейские билеты и разменная монета, которыми располагал Наркомфин, выпускались в обращение небольшими суммами. В результате такой практики при обмене крупных купюр денег (червонцев) на казначейские билеты в связи с голодом на разменные деньги стала взиматься надбавка (лаж), которая временами достигала 20–30 %. Тем самым практика Наркомфина срывала одно из требований, выдвинутых в постановлении ЦК партии «О финансово-экономических мерах-приятных в связи с проведением денежной реформы», – вести борьбу со всевозможными попытками спекулянтов создавать разменные лажи.

Не удовлетворяя спрос платежного оборота на казначейские билеты, Наркомфин не учел изменений, которые произошли в денежном обращении после ликвидации падающей валюты. Уже один факт замещения быстро падающей валюты твердой валютой, которой присуща более медленная оборачиваемость, означал серьезное расширение потребности обращения в новых денежных знаках. Между тем удельный вес денежных знаков купюрами до 5 рублей в общей денежной массе в период реформы не только не увеличился по сравнению с их удельным весом до реформы, но, наоборот, значительно снизился.

Так, в момент наивысшей быстроты оборота совзнаков удельный вес купюр, реальная ценность которых по курсу червонца была ниже 5 рублей, составлял 17–18 %. Между тем на 1 марта 1924 года удельный вес казначейских билетов всех купюр и разменной монеты составлял только 9,7 %, на 1 апреля – 12,4 %, на 1 мая – 16,6 %, и лишь к 1 июня 1924 года восстанавливается дореформенный удельный вес мелких купюр. Разменный кризис вызвал массовое появление денежных суррогатов. Он затруднял также выполнение одной из центральных задач реформы – развертывание товарооборота и снижение цен.

Разменный кризис принимал острую форму не только на периферии. Большой недостаток в деньгах мелких купюр ощущался и в Москве, где существовал лаж при обмене крупных знаков на мелкие. Даже некоторые центральные учреждения выпускали разного рода денежные суррогаты.

Во второй половине 1924 года разменный кризис начал постепенно ослабевать по мере насыщения каналов денежного обращения средними и мелкими купюрами. К концу 1924 года удельный вес купюр до 5 рублей составил 28–30 %, что было близко к необходимой в то время для оборота норме.

В апреле 1925 года XIV партийная конференция отметила, что успех денежной реформы *«открывает новую страницу в области хозяйственного строительства СССР, создавая прочную базу для дальнейшего экономического прогресса»*. В том же году III съезд Советов констатировал, что *«не только без иностранной помощи, а, наоборот, в условиях финансовой блокады... реформа денежного обращения Союза удалась полностью»*. Реформа, указывается дальше в решениях III съезда Советов, *«...является основой дальнейшего ускоренного и более уверенного подъема во всех отраслях народного и государственного хозяйства»*.

Директивы Ленина и Сталина по оздоровлению денежного обращения были выполнены. Денежная реформа оздоравливала все хозяйственные отношения, повысила роль денег как стимула роста производительности труда, увеличения производства, снижения себестоимости на государственных предприятиях, создала одну из важнейших предпосылок для роста сбережений, усилила контроль над частником и регулирование рынка, укрепила позиции социалистических элементов в их борьбе с капиталистическими элементами.

Реформа имела большое значение для развития сельского хозяйства и для укрепления экономического союза рабочего класса и крестьянства. Прекратились потери крестьян от обесценения денег, улучшились условия рыночной реализации сельскохозяйственной продукции; резко сократились «ножницы цен» промышленных и сельскохозяйственных товаров. Все это способствовало подъему крестьянского хозяйства, увеличению сырьевой и продовольственной базы для промышленности и расширению рынка сбыта для промышленной продукции.

Трудовое крестьянство получило дешевые товары и обеспеченный сбыт своих продуктов в твердой валюте. Вместе с тем крестьянство получило возможность освободиться от ростовщической кабалы и пользоваться через систему кредитной кооперации государственным кредитом в твердой валюте по низкому проценту.

В результате перехода к твердой валюте и снижения цен повысилась и получила устойчивость реальная заработная плата рабочих и служащих, а это явилось фактором роста производительности труда, роста социалистического производства и накопления.

1924/1925 год – первый после денежной реформы хозяйственный год – был годом максимального за весь восстановительный период подъема промышленности. В этом году продукция планируемой промышленности выросла на 57 % по сравнению с 1923/1924 годом. Этот подъем промышленности в 1924/1925 году можно поставить в прямую связь с оздоровлением финансовых и хозяйственных условий деятельности промышленности – по линии сбыта, расчетов, банковского кредитования, финансирования.

Устойчивая валюта создала твердые основы снижения себестоимости, укрепления хозрасчета, контроля и планирования в промышленности. Во второй половине 1924 года себестоимость промышленной продукции была снижена почти на 20 %. По производительности труда промышленность уже в 1925 году достигла довоенного уровня, реальная зарплата после реформы возросла и достигла довоенного уровня в 1924/1925 году.

Роль частного в оптовом и розничном товарообороте после реформы резко упала, позиции же социалистических элементов (госторговли и кооперации) в такой же мере расширились и укрепились. Удельный вес частного капитала в розничном товарообороте с 75,3 % до реформы упал до 54,9 % в период реформы и 42,4 % в первом году после реформы. Соответственно возросла роль государственной торговли кооперации. В результате реформы нэпманская буржуазия лишилась спекулятивных прибылей и потеряла ряд позиций в хозяйстве.

Денежная реформа доказала возможность успешного хозяйственного развития СССР без иностранных займов, она продемонстрировала преимущества советской системы хозяйства над капиталистической и, в частности, преимущества в области финансов и денежного обращения. Денежная реформа уничтожила валютную стену между городом и деревней и создала прочный валютный мост между ними, укрепила экономический союз рабочего класса и крестьянства.

Исключительно высокие темпы подъема хозяйства и расширения товарооборота в 1924 и 1925 годах, вместе с восстановлением нормальной скорости обращения денег, обусловили значительный рост потребности хозяйства в деньгах, что обеспечивалось эмиссией банковских и казначейских билетов.

Денежная масса с момента окончания реформы до конца 1925 года возросла почти в четыре раза. Такой значительный рост денежной массы в обращении не нанес ни малейшего ущерба ценности денег – валютный курс и покупательная сила денег даже несколько повысились по сравнению с их уровнем в начале реформы.

Оптовый индекс цен промтоваров Госплана на 1 февраля 1924 года составлял 2,269 (цены 1913 года = 1), а на 1 декабря 1925 года 1,952. Общий индекс цен на те же даты составил 1,865 и 1,682. Стабилизировались и розничные цены. Вольный рыночный курс золотой десятирублевой монеты в червонцах равнялся в Москве к 1 февраля 1924 г. 14 руб. 10 коп., а на 1 декабря 1925 года 9 руб. 60 коп. Курс доллара в Москве составлял: на 1 февраля 1924 года – 2 руб. 39 коп. и на 1 декабря 1925 года – 2 руб. 20 коп.

Эмиссия была использована в качестве ресурса краткосрочного кредитования народного хозяйства. На базе эмиссии денег и аккумуляции в банках денежных накоплений и кассовых резервов быстро росло кредитование народного хозяйства, что в свою очередь было одним из важнейших факторов ускорения темпов развития хозяйства.

С 1 октября 1923 года по 1 октября 1925 года балансы банков, вклады и текущие счета и учетно-ссудные операции выросли в 5 раз, что было связано с общим развитием хозяйства, развертыванием товарооборота, усилением позиций государственных и кооперативных организаций в их борьбе на рынке с частным капиталом.

Денежная реформа была проведена в СССР после Первой мировой войны значительно раньше, чем в капиталистических государствах (Германия, Франция и др.). Советская власть стремилась возможно скорее избавить народ от тягот расстроенного войной денежного

обращения и падающей валюты.

Методы проведения советской денежной реформы основывались на преимуществах социалистической экономической системы, обеспечивающей сосредоточение в руках государства больших товарных масс, плановое регулирование цен, монополию внешней торговли, централизацию всего кредитного дела и возможность проведения жесткого режима экономии при одновременном значительном расширении объема производства и торговли.

Тем самым в трудных условиях восстановления хозяйства – без помощи иностранных капиталов, без значительного хлебного экспорта, как это имело место накануне и во время проведения денежной реформы 1897 года, – был обеспечен успех установления стабильной советской валюты.

Крепкая советская валюта способствовала укреплению социалистического хозяйства и усилила позиции СССР перед капиталистическим миром.

Автор: Еще раз обратим внимание на следующее. Всего за три года сложнейшей работы с финансами большевики безо всяких займов и кредитов сумели настолько стабилизировать рубль, что их бумажка с надписью «1 червонец» стоила дороже золотой монеты такого же номинала.

Глава 2 **РАЗВИВАЮЩИЙ РУБЛЬ** **НА ПЛЕЧАХ КРЕСТЬЯН**

Автор. Обращение твердой валюты успокоило производителей, и начался резкий рост производства товаров, что потребовало роста массы денег, и СССР, а не американцы со своим долларом или англичане с фунтом, начал получать чистую прибыль от эмиссии – от работы печатного станка. Эти деньги шли на зарплату строителям, возводившим заводы и электростанции, на эти деньги закупались товары для экспорта, и на выручку от их продажи закупались за границей станки и оборудование для заводов и фабрик.

Но в конечном итоге все строительство шло за счет «ножниц цен» – за счет того, что цены на товары промышленности были очень высоки, а на товары сельского хозяйства – очень низки. Если говорить открытым текстом, то большевики не давали крестьянам (а это 80 % населения СССР) справедливую цену за продукты, а промышленные товары продавали им очень дорого. Вы видите, что Зверев приводит индекс цен только по промышленным товарам – они были в 1,7 раза выше, чем при царе. Но Зверев молчит о ценах на продовольствие, а они, судя по всему, были раза в полтора ниже, чем при царе.

Правда, для тех же 80 % населения цена на продовольствие не имела особого значения – оно у них было свое, а вот высокие цены на промтовары заставляли донашивать уже ношеное-переношеное. Надо отдать должное большевикам – они мало что скрывали от народа. На апрельском 1929 года пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин говорил: *«Кроме обычных налогов, прямых и косвенных, которые платит крестьянство государству, оно дает еще некий сверхналог в виде переплат на промтовары и в виде недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты...»*

Можем ли мы сейчас уничтожить этот сверхналог? К сожалению, не можем. Мы должны его уничтожить при первой возможности в ближайшие годы. Но мы его сейчас не можем уничтожить... Это есть «нечто вроде дани» за нашу отсталость. Этот сверхналог нужен для того, чтобы двинуть вперед развитие индустрии и покончить с нашей отсталостью...

Посилен ли этот добавочный налог для крестьянства? Да, посилен. Почему? У крестьянина есть свое личное хозяйство, доходы от которого дают ему возможность платить добавочный налог, чего нельзя сказать о рабочем, у которого нет личного хозяйства и который, несмотря на это, отдает все свои силы на дело индустриализации» [13].

Итак, за счет крестьян в СССР ввозились станки для строительства станков для

производства товаров народного по-, трещины – строились заводы тяжелой промышленности. В этот период товаров на рынке не было, и единственным путем выжить было тугое затягивание поясов и терпение.

Но вот оборудование в СССР ввезено, нужно его устанавливать и запускать. Но где взять рабочих? Основная масса граждан СССР – это крестьяне, более того, с очень низкой производительностью труда. К началу 30-х годов товарность сельского хозяйства СССР упала до 37 %, т. е. двое крестьян едва могли прокормить одного горожанина. И вызвано это было, между прочим, и тем, что революция ликвидировала помещичью собственность на землю, а за счет этого резко увеличилось число крестьянских хозяйств: с 16 млн. в 1913 году до 25 млн. в 1929 году. Как возьмешь рабочих из деревни, если там едва себя кормят?

Нужно было увеличить производительность труда в сельском хозяйстве, и развитие техники уже позволяло это сделать – можно уже было начинать механизацию сельского хозяйства. Но кому технику дать?

Крестьянский двор трактор купить не сможет.

Крестьяне могут организовать кооператив, сброситься деньгами и купить трактор, скажем, на 10 дворов. Дневная производительность их труда резко возрастет, но годовая останется та же. Ведь от земли крестьянин все равно не сможет уйти, следовательно, промышленности от кооперации сельского хозяйства нет никакого толку: притока рабочих рук в город все равно не будет.

Идеологически неприемлемый выход – вернуть землю помещикам – был неприемлем не только по идейным, но и по государственным соображениям. Да, помещик, забрав у крестьян землю и купив трактора, оставил бы у себя только одного крестьянина из 5, а остальных выгнал бы в город. А куда их здесь, в городе, деть? Ведь рабочие должны поступать на предприятия в строго необходимом количестве – в таком, которое требуют уже построенные предприятия. А они от помещика повалят валом, ведь помещику плевать на то, построены в городах заводы или еще нет.

У нас разные Говорухины блеют, что, дескать, если бы не было революции, то Россия была бы богатой и счастливой. Черта с два! Даже если бы не было Первой мировой войны, то уже году к 1925-му в России был бы такой бунт, что Гражданская война показалась бы всем детской забавой. Ведь Генри Форд уже в 1922 году начал выпускать свои трактора «Фордзон» с темпом более миллиона штук в год и по такой дешевой цене, что их в России покупали бы не только помещики, но и средней руки кулаки. Из деревни в города России ринулась бы такая масса голодных безработных, что она снесла бы и царскую власть, и помещиков с капиталистами еще чище, чем это сделали большевики. Ведь царь работал без плана, он не развивал экономику России осмысленно, для него ход научно-технического прогресса был бы абсолютно неожиданным.

А посмотрите, как осмысленно действовали большевики! Они сначала развили промышленность в городах, т. е. создали рабочие места, а уж потом начали повышать производительность труда в сельском хозяйстве, заполняя рабочие места в городе высвободившимися крестьянами.

И посмотрите, как осмысленно развивал индустрию Сталин в непрерывной борьбе с тогдашней оппозицией. Да, можно было купить, как это делается сегодня, заводы по производству пива и ткацкие станки – то, что и хотела оппозиция. Но таким путем создавать рабочие места можно было только до исчерпания золотовалютных резервов. А Сталин поднимал тяжелую промышленность – промышленность производства средств производства – и этим путем мог создать в СССР неограниченное количество рабочих мест.

Ведь, понимаете, принцип экономики очень прост: если исключен грабеж другими странами, то в той стране люди богаче живут, в которой больше работают (как по времени, так и по творчеству, и по процентному отношению к общему числу населения). А как сделать Россию богатой, если 80 % населения заняты в своем основном производстве едва 4 месяца в году? В 1925 году рабочая загрузка крестьян составляла всего 92 дня! Это при том, что на заводах рабочие работали 270–290 дней.

Поэтому единственным экономическим путем для СССР был путь коллективизации сельского хозяйства, причем с опорой на колхозы. Крестьяне сдавали землю, инвентарь,

тягловый и часть продуктивного скота в общее пользование и начинали вместе работать. При этом производительность труда резко возрастала как за счет разделения труда, так и за счет обработки земли машинами, которые предоставляло государство. Однако рост производительности труда в сельском хозяйстве не приводил к вспышке безработицы, поскольку как бы мало крестьянин ни работал, но он в колхозе был при деле: чтобы быть тогда членом колхоза, надо было заработать в нем всего лишь не менее 60 трудодней в год [14], даже в 1947 году эта норма была всего лишь 100–150 трудодней (женщины – мужчины) [15].

На совещании колхозников в 1934 году Сталин акцентировал внимание на недопустимость исключения из колхоза по решению председателя или даже правления колхоза. Это допустимо делать только решением общего собрания всех колхозников. *«Что значит человека выгнать из колхоза? – спрашивал он. – А это значит – обречь его на голодное существование или толкнуть его на воровство, он должен стать бандитом. Это дело не легкое – исключить из колхоза, это не то, что исключить из партии, это гораздо хуже. Это не то, чтобы исключить из Общества старых большевиков, это гораздо хуже, потому что у тебя отнимают источник существования, ты опозорен, во-первых, и, во-вторых, обречен на голодное существование»*.

Плюс к трудодням колхозник имел доходы от приусадебного хозяйства, и Сталин заботился, чтобы земли под это у колхозника было больше, чем у единоличника, да плюс обязательная корова. Люди переходили из деревни в город не в очереди на биржи труда, а только тогда, когда в городе для них появлялось рабочее место. В течение жизни одного поколения половина населения страны перешла из села в город без малейших экономических эксцессов!

Теоретические философы марксистского прихода любят утверждать, что этот успех был предопределен тем, что Сталин-де вел страну социалистическим путем. Не хочется их особо разочаровывать, но Сталин вел СССР путем хозяина, путем истинного экономиста.

Но верну слово А.Г. Звереву, благо он уже подошел к вопросу о том, как обеспечивалась деньгами коллективизация страны.

РАЗВИТИЕ СТАЛИНЫМ РЫНКА СССР

Зверев: В течение 17 лет, прошедших со времени денежной реформы 1922–1924 годов до начала Великой Отечественной войны, выпуск в обращение как банковских билетов, так и казначейских знаков происходил на основе кредитных операций Госбанка. Деньги выпускались в обращение в соответствии с потребностями хозяйственного оборота. В этот период, благодаря окончательной победе социалистического строя, окрепла плановая советская система кредита и денежного обращения и сформировались методы планового регулирования денежного обращения на основе сосредоточения в руках государства громадного количества товарных масс, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам.

Развертывание социалистической индустриализации, а в дальнейшем и социалистической реконструкции сельского хозяйства вызвали ряд новых явлений в товарообороте и состоянии денежного обращения. Изменился масштаб цен, уровень заработной платы и других денежных доходов населения, изменилась покупательная сила рубля. Эти изменения в основном произошли на протяжении 1929–1935 годов.

Рост городов в связи с индустриализацией страны, быстрое увеличение числа промышленных рабочих, а также необходимость обеспечения хлебом крестьянского населения районов технических культур обусловили значительное увеличение спроса на хлеб и другие продукты питания, а также на сельскохозяйственное сырье. В условиях преобладания мелкотоварного хозяйства, отличающегося низкой товарностью, и сильнейшего сопротивления кулачества государственным заготовкам хлеба этот повышенный спрос не мог не вызвать значительного роста рыночных цен, что создавало серьезную угрозу покупательной силе рубля и реальной заработной плате.

Рабочие и служащие в 1928–1929 годах еще покупали на частном рынке до 25 % нужных им продуктов. Между тем рыночные цены продуктов резко возрастали: за один только 1928/1929 год они увеличились почти на 50 %.

До тех пор пока социалистический сектор сельского хозяйства еще не мог удовлетворить потребность в продуктах потребления, нужно было принять меры к сохранению реальной заработной платы и обеспечению рабочих хлебом по низким ценам за счет государственных запасов. Такой мерой явилось введение в 1929 году карточной системы.

Это была вынужденная мера, без которой нельзя было разрешить очередные задачи социалистического строительства. Ограждая рубль от обесценивания, карточная система в то же время ограничивала роль и значение денег.

Нормированное снабжение не полностью обеспечивало потребности городского населения в продуктах питания. Использование ресурсов рынка было еще относительно высоким, между тем как рыночные цены продолжали быстро расти.

В этих условиях для укрепления рубля необходимо было обеспечить дальнейшее развертывание советской торговли и вытеснение капиталистических элементов из сферы товарооборота.

В 1931 году частник, на долю которого еще в 1929 году приходилось 13,5 % розничного товарооборота, был полностью вытеснен. Одновременно широко развертывается контрактация товарной продукции сельского хозяйства – новая форма товарооборота между городом и деревней.

Особой формой советской торговли, призванной улучшить дело снабжения трудящихся и воздействовать на рыночные цены в сторону их снижения, явилась государственная коммерческая торговля по повышенным ценам.

Широкое развитие коммерческая торговля получает начиная с 1933 года. Наряду с колхозной торговлей коммерческая торговля явилась важным средством поддержания покупательной силы рубля. Снижение цен в коммерческой торговле, которое проводилось в планомерном порядке, приводило к общему снижению цен колхозного рынка. Так, к марту 1934 года рыночные цены снизились по сравнению с тем же месяцем 1933 года более чем на 45 %. Все же цены колхозного рынка и коммерческой торговли были значительно выше цен закрытой торговли.

К концу 1934 года в земледелии утвердилось крупное механизированное производство. Колхозы и совхозы заняли господствующее положение в сельском хозяйстве. Были достигнуты серьезные успехи в их организационно-хозяйственном укреплении. На этой основе государство получило в свое распоряжение как за счет государственных поставок, так и путем закупок по повышенным ценам достаточно большое количество хлеба для того, чтобы полностью обеспечить снабжение населения без карточек в открытой советской торговле по единым ценам.

Между тем в товарообороте сложились два существенно различных уровня цен – высокий в коммерческой и колхозной торговле и низкий в закрытой торговой сети.

При отмене карточной системы единые цены необходимо было установить на таком уровне, который отвечал бы новым соотношениям между покупательским спросом и реальными возможностями его удовлетворения.

Покупательский спрос населения к этому времени значительно вырос. Численность рабочих и служащих с 1928 по 1934 год увеличилась вдвое и превысила 23 млн. человек. Резко возросла среднегодовая заработная плата: с 703 рублей в 1928 году до 1791 рубля в 1934 году, т. е. почти в два с половиною раза. В результате с 1928 года по 1934 год фонд заработной платы вырос более чем в пять раз и достиг в 1934 году 41,6 млрд. рублей против 8,2 млрд. рублей в 1928 году. Вместе с тем выросли денежные доходы колхозников от обобществленного хозяйства и от колхозной торговли.

При таком положении можно было отменить карточную систему, установив новые единые цены приблизительно на среднем уровне между высокими коммерческими ценами и слишком низкими нормированными ценами.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1934 году принял решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам», которым предусматривалось установление с 1 января 1935 года единых розничных цен. Одновременно предусматривалось повышение заработной платы рабочих и служащих, а также заготовительных цен на сельскохозяйственное сырье, за сдачу которого раньше отпускался хлеб по пониженным ценам.

Рост товарных ресурсов в руках государства позволил в 1935 году провести значительное снижение цен на продовольственные и промышленные товары в государственной и кооперативной розничной торговле, что серьезно повысило покупательную силу рубля и реальную заработную плату. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле быстро сказалось на уровне рыночных цен, которые снизились по сравнению с 1933 годом более чем наполовину.

Уровень единых цен на предметы потребления, установившийся после отмены карточной системы, был (с учетом произведенного снижения) выше цен, существовавших до ее введения, примерно в 8-10 раз. Цены на хлеб увеличились в 11 раз, на мясо в 13 раз, на масло в 8 раз.

Росту цен противостояли быстрое повышение заработной платы, резкое возрастание затрат государства на бесплатную медицинскую помощь, обучение и другие социально-культурные мероприятия, а также улучшение бытового обслуживания при сохранении почти без изменений ставок квартирной платы, стоимости коммунальных и других услуг.

Среднегодовая заработная плата возросла в 1937 году до 3047 рублей, или более чем в четыре раза против 1928 года; в дальнейшем заработная плата продолжала увеличиваться.

Расходы государственного бюджета на бесплатную медицинскую помощь, обучение и другие социально-культурные мероприятия в 1937 году увеличились по сравнению с 1928 годом в 14 раз, не считая затрат хозяйственных и других организаций за счет их собственных средств.

С отменой карточной системы и установлением единых цен складывается новая покупательная сила рубля.

Отмена карточной системы способствовала повышению роли рубля в хозяйстве. Усиливается значение денег как важного рычага стимулирования хозрасчета, роста производительности труда и мобилизации ресурсов для социалистического строительства. Особо следует отметить положительную роль денег в хозяйственном укреплении колхозов, денежные доходы которых росли из года в год.

Установление единых цен на повышенном уровне и увеличение товарных фондов для населения обусловили рост потребности оборота в деньгах.

Динамика денежной массы и государственного розничного товарооборота с 1929 по 1939 год видна из следующих данных:

Рост денежной массы в основном следовал за ростом хозяйственного оборота, за исключением 1930-го и в известной мере 1938 и 1939 годов.

Значительная эмиссия в 1930 году связана главным образом с извращениями в практике кредитной реформы, выразившимися в автоматическом покрытии Госбанком прорывов в работе предприятий и хозяйственных организаций. В дальнейшем на основе ликвидации извращений практики проведения кредитной реформы и развертывания товарооборота, в частности коммерческой торговли, состояние денежного обращения улучшается. В 1938 и 1939 годах рост денежной массы снова опережает рост товарооборота, что привело к образованию некоторого излишка денег в обращении.

Автор: Трудно сказать почему, но в этой части доклада Зверева отсутствует откровенность и по сути нарушена логика.

Арсений Григорьевич Зверев из крестьян, родился 19.02. 1900 г., после Гражданской войны (вступил в ВКП(б) и Красную Армию в 1919 г.) служит в партийных органах. Московский финансовый институт заканчивает только в 1933 г., а в Наркомфин уходит с поста 1-го секретаря Молотовского райкома Москвы в 1937 году. Возможно, даже он, не занимая высоких постов в финансовых органах на тот момент, не совсем понимал, что происходило в период с 1929-го по 1935 год в денежной сфере, а возможно, наоборот – понимал, что происходило, но также понимал и то, что на этом не следует акцентировать внимание даже в личном докладе Сталину. И Сталин, по-видимому, оценил эту краткость, не сделав ни одного замечания в этой части. Ведь что ни говори, но ВКП(б) – это в первую очередь партия пролетариата, а в период с 1929 по 1935 год рост благосостояния граждан был начат с крестьян и в какой-то степени в ущерб рабочим. Возможно, это и вызвало неполную откровенность Зверева при молчаливом принятии ее Сталиным.

Посмотрите на нестыковки в докладе. Уже к 1925 году большевики без проблем научились давить цены на рынке с помощью товарных масс. А к 1929 году, когда они уже практически изжили своего конкурента – нэпмана (частного торговца), когда уже само собой существенно увеличилось число коллективных хозяйств, с которыми правительству было легче договориться, большевики вдруг оказались неспособными удерживать цены на продовольствие и они как-то сами собой вдруг выросли. Почему? Почему большевики не сбивали цены, а вдруг, ни с того ни с сего, ввели карточки? В 1926 году был страшный неурожай и голод в 1927 году, но карточки не вводились, а 1928 и 1929 годы были урожайными, но вдруг потребовалась защита малоимущих. Почему?

Давайте сначала скажем пару слов о карточках.

Рассмотрим на упрощенном примере, что это значит. Положим, что у нас в стране живет 1000 человек, которым для полного счастья нужно 3000 кг зерна, т. е. по 3 кг на человека. Из этих 3 кг на собственно ююб идет 0,5 кг, а оставшиеся 2,5 кг скормят скоту и получают 0,3 кг мяса. Если страна эти 3000 кг производит, то хлеб и мясо могут продаваться свободно – никто из жителей больше, чем ему надо, просто не купит.

Но, к примеру, во время войны производство падает уже в силу того, что мужчины уходят на фронт. Положим, что производство упало с 3000 до 1000 кг. Если зерно оставить в свободной продаже, то из 1000 человек 300 наиболее обеспеченных скупят все, остальные 700 умрут. Если поднять цену настолько, чтобы эти 300 не могли купить более чем по 1 кг, то у остальных все равно не хватит денег, чтобы купить даже этот 1 кг.

И тогда любое государство на 500 кг вводит карточки и по ним продает эти 500 кг по дешевой цене, чтобы всем 1000 человек безусловно досталось по 0,5 кг, а как государство поступает с оставшимися 500 кг, рассмотрим позже.

Итак, в 1929 году нет никакой войны, идет бурный рост экономики, ко вдруг поднимаются цены на хлеб. Зверев объясняет это так, что увеличился, дескать, спрос на хлеб из-за того, что масса людей перешла в город. А в деревне они что – хлеб не ели? Это же не объяснение: раз не было резкого роста населения, то не должен был повыситься и спрос. Значит, речь идет о том, что большевики с 1929 года, накануне коллективизации, стали осмысленно поднимать цены на продовольствие. И поскольку они поставили себе цель поднять эти цены в 10 раз, т. е. сделать их на порядок выше тех, по которым капиталисты скупали хлеб у крестьян при царе, то большевики и ввели карточки, чтобы от этого рывка горожане особо не пострадали.

Далее. Государство получало от крестьян зерно по очень низким ценам в виде налогов и этим зерном сбивало цены на рынках – так сказать, крестьянским же салом их же и по сусалам. Но оставшуюся часть зерна крестьяне продавали нэпманам и спекулянтам по договорным ценам, а часть – самостоятельно на рынках. И большевики вдруг начали бороться с нэпманами и спекулянтами очень оригинальным способом – они как бы сказали: «На кой черт нам спекулянты, когда мы сами спекулянты?» Правительство, как вы прочли у Зверева, ввело контрактацию. То есть теперь госорганы на условиях спекулянтов заключали договоры с единоличными крестьянами и колхозами. Правда, если единоличнику давали за хлеб цену нэпмана, то колхозам платили гораздо дороже. А закупленное таким образом продовольствие продавалось в коммерческих магазинах по рыночным ценам. Хотя Зверев и пишет, что коммерческие магазины сбивали цены на рынках, но на самом деле (как мы видим по результатам) это не так – коммерческие магазины удерживали на рынках высокие цены.

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1934 года Сталин пояснял: *«А с чем считался рынок (крестьяне, которые вывозят хлеб) – с пайковой ценой? Конечно, нет. (Пайковые цены сначала были 12, затем 25, в конце 50 коп. за кг, а в коммерческих магазинах – 2 рубля за кг. – Ю.М.) Они ориентировались на рынок, на коммерческую цену – немного выше коммерческой, немного ниже, но цена на хлеб вращалась вокруг коммерческой цены»*.

Что означает с финансовой (денежной) точки зрения такое повышение цен на хлеб? Это означает, что кому бы государство ни платило деньги – рабочему, врачу, офицеру или работнику санатория, – в конечном итоге та масса этих денег, которая шла на село – крестьянам, особенно колхозникам, – возросла на порядок. Чтобы покупать дорогие продукты, росла зарплата промышленных рабочих, вслед за ней и цены на промышленные товары, но не

очень сильно. Скажем, в 1913 году шерстяной мужской костюм стоил 40 рублей, а в конце 40-х годов – 75 рублей.

Однако поднять цены на продовольствие в 10 раз мало, ведь нужны и деньги, чтобы по этим ценам купить. И, как вы видите из доклада Зверева, в 1930 году случились непонятные «извращения в практике кредитной реформы»: как-то сам собой включился печатный станок и напечатал за один год денег на 1,5 млрд. рублей, хотя до этого с 1922 года их было напечатано всего 2,9 млрд. Я не верю, чтобы при Сталине могли сами собой происходить такие чудеса. К примеру, 1 сентября 1930 года он пишет записку В.М. Молотову (выделено Сталиным):

«Вячеслав! Обрати внимание (пока что) на две вещи.

1) *Поляки наверняка создадут (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в ей-ду войну с СССР. Я думаю, что, пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут – стало быть, как только обеспечат блок – начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150–160 пехотных дивизий, т. е. дивизий на 40–50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой «реформы» нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И наоборот, при этой «реформе» мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР. Но для «реформы» потребуются немаленькие суммы денег (больше количество «выстрелов», больше количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки, и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке. Жму руку. И. Сталин»[16].*

Обратите внимание: в преддверии предполагавшейся войны с Малой Антантой Сталину сам бог велел включить печатный станок, но он этого не сделал – он сначала нашел товар (водку), а уж под него предложил печатать деньги. Но увеличение затрат на армию на 10–20 % никак не могло увеличить денежную массу в один год сразу на 50 %! Вывод: деньги в 1930 году были вброшены специально и именно с тем, чтобы вызвать рост цен на продовольствие и соответственно рост доходов у крестьян. И этому были две причины.

Во-первых. Хотя Сталин и был марксистом, но марксистом он был творческим, т. е. плевал на Маркса, когда это требовалось для блага СССР. А в данном случае появилась возможность улучшить жизнь народа, в составе которого было (1938 год) 56 млн. горожан и 115 млн. крестьян. С кого начать? Сталин поступил не как марксист, а как государственный деятель – он начал с крестьян, и они это оценили. Какой бы вой ни несся со страниц различных мемуаров и воспоминаний о тяжелой жизни крестьян в ту пору, о «голодоморе», о коллективизации и т. д., но во время последовавшей войны с немцами крестьяне были, пожалуй, единственным сословием СССР, которое советскую власть не предало. При наступлении немцев крестьянство безропотно сдавало лошадей отступающей армии, отгоняло на восток сельхозтехнику, скот, уходило само. Нигде не было никаких бунтов или восстаний против советской власти, как ни старались немцы их вызвать, крестьяне же составили и основную массу партизан. А вот прародители советской власти, ивановские ткачи, подняли бунт, когда в 1941 году начали вывозить оборудование ткацких фабрик на восток, и тамошний пролетариат нагло заявлял, что ему все равно, на кого работать – на немцев или на советскую власть[17].

Во-вторых. Надо понять, как Сталин развивал промышленность в СССР. Давайте повторим.

Промышленность не может работать без покупателя. Созданный ею товар должен быть куплен, иначе она не в состоянии произвести следующий. Чем больше покупают, тем быстрее развивается, растет промышленность. Если покупатели берут только половину продукции, произведенной станком, нет смысла, а главное, денег покупать второй. Но если они с этого станка забирают все и еще хотят и могут купить, то есть смысл покупать второй, и есть деньги на него.

Еще раз. Обратите особое внимание! Чтобы промышленность развивалась и давала все больше и больше товаров, ей нужен покупатель!

Если кто-либо хочет развить свою промышленность, ему нужны не инвестиции, не займы, не надо ходить по миру с протянутой рукой, а нужно позаботиться о покупателях для своих товаров. Сталин это понимал и рассматривал несколько путей поиска покупателей для промышленности СССР – путей развития рынка СССР.

Например, прусский, предусматривающий аннексию какой-либо страны, создание препятствий для ее промышленности и за счет ее рынка, ее покупателей развитие собственной промышленности.

Или английский путь. Захват колоний и использование их рынка для развития промышленности метрополии.

Разумеется, эти пути не подходили Советскому Союзу, и Сталин выбрал американский путь развития промышленности. Путь развития собственного рынка, создание покупателей прежде всего внутри собственной страны.

Вспомним, как Генри Форд, основатель автомобильной индустрии США, создавал себе покупателей. Он взял и стал платить рабочим своих заводов невиданную по тем временам зарплату – 5 долларов в день – и этим спровоцировал профсоюзы в других отраслях на требования по повышению зарплаты. Когда его разъяренные коллеги-капиталисты выплеснули свое негодование, он вполне резонно возразил им: «А кто будет покупать мои автомобили?» Чтобы увеличить производство чего-либо, нужно сначала дать деньги покупателю. Создав средний класс, класс людей, для которых покупка автомобиля стала обычным делом, США развили свою автомобильную промышленность.

А у Сталина начиная с 30-х годов начали вводиться в строй тысячи заводов и фабрик. Они были готовы давать продукцию, но кому? Где покупатели? Вот Сталин и произвел эмиссию, вбросил деньги на рынок СССР и создал покупателей. Если вы обратили внимание, то эмиссией были покрыты долги госпредприятий. Ведь первыми вступали в строй заводы тяжелой промышленности, производящие средства производства – станки, оборудование и т. д. А какое оборудование может купить предприятие, если оно в долгах? Вот долги всем и ликвидировали – покупайте!

Если в первой пятилетке (1928–1932 гг.) среднегодовой импорт составлял 4,1 млрд. золотых рублей и в этом числе 60,3 % шли на закупку машин и сырья для них, то во второй пятилетке (1933–1937 гг.) импорт упал до 1,2 млрд., а доля машин и сырья в нем до 27,3 %. Если в 1928 году в составе всего промышленного оборудования СССР 43 % было импортным, то в 1938 году импортное оборудование составляло уже всего 0,94 % [18].

По отношению к хлебу или мясу рубль резко обесценился: в 1913 году килограмм белого хлеба стоил в Москве 13 коп.19, а в 1940 году – 90 коп., но вся штука в том, что по отношению к золоту рубль как был, так и остался – 9,60 за золотую монету в 10 рублей. Объяснялось это тем, что начиная с 1933 года СССР всегда имел актив во внешней торговле – продавал немного больше, чем покупал, и курс рубля на валютных биржах мира был прочен.

Не надо забывать, что если в 1913 году основная масса рабочих в Петербурге зарабатывала около 600 рублей в год, жалование у армейского поручика было 720 рублей в год, то в 1937 году среднегодовая зарплата в СССР стала свыше 3000 руб. Водка стоила 6 рублей за бутылку, сахар – 4,50 за килограмм, шерстяной мужской костюм, напомним – 75 рублей. Командир роты получал 725 рублей в месяц, студент 3-го курса Воронежского ветеринарного института – 170 рублей в месяц. В 1937 году средний колхозник СССР кроме денег получал на трудодни натуроплатой 17 центнеров зерна. Посмотрите на фото бабушек и дедушек предвоенной поры: как они выглядят и во что одеты. И все это при бесплатном лечении, бесплатном обучении, практически бесплатных отдыхе и жилье.

Итак, Сталин сформировал в СССР рынок для промышленности СССР, и результат не заставил себя ждать. Если сделать сравнение в сопоставимых ценах (1928 г.), то уровень промышленного производства 1913 года – 11,0 млрд. рублей – СССР достиг уже в 1927 году, в следующем перекрыл его – 16,8 млрд. рублей. Но дальше произошел никем не виданный и до сих пор никем не перекрытый рывок: в 1938 году промышленное производство составило 100,4 млрд. рублей! По объему производимой товарной продукции СССР вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе место в мире и первое в Европе. Он стал производить 13,7 % мировой промышленной продукции. США производили 41,9 %; Германия – 11,6 %; Англия – 9,3 %; Франция – 5,7%²⁰.

Возникает вопрос – а мог ли царь повторить этот подвиг, могла ли царская Россия пройти путем СССР? Нет, и дело здесь не в социализме как в таковом, а в том, что при большевиках во главе страны стали люди, безусловно преданные народу, что и сделало их выдающимися хозяевами, т. е. выдающимися экономистами. Давайте еще раз посмотрим на этапы, которыми Сталин развил экономику.

1. Жесточайшим «затягиванием поясов» народа собрал в 1924–1928 годах деньги на закупку оборудования для промышленности.

2. Резко поднял цены на продовольствие и остальные товары по отношению к золоту в 1929–1933 годах.

3. Произвел в эти же годы эмиссию денег, чтобы рынок СССР стал ненасытным.

И промышленность СССР бросилась его насыщать со скоростью, недоступной промышленности других стран.

В этой схеме любой стране доступны этапы 1 и 3. Но царскому правительству был недоступен 2-й этап. Поскольку Россия была в составе мирового рынка и не вводила монополию на внешнюю торговлю (чего ни капиталисты, ни аристократия не дали бы царю сделать), то цены на основную ее продукцию – продукцию сельского хозяйства – были на уровне мировых, и их невозможно было поднять. А из-за длительной и суровой зимы и из-за огромных расстояний России эти цены покрывали затраты только при нищенских заработках работников и не давали доходов основной массе населения – крестьянам. Из-за этого невозможно было поднять зарплаты и рабочим, поскольку из-за тех же высоких затрат на производство (что никак не может объяснить нашим экономическим идиотам А.П. Паршев[21]) доля зарплаты в цене продукции должна была быть очень низкой, иначе нищий крестьянин эту продукцию своей промышленности купить просто не смог бы.

Это тупик. Если рынок России является частью мирового, то на самом рынке России исчезают покупатели – люди с деньгами, – им неоткуда взяться.

Для ограждения рынка есть два экономических способа.

Можно огородить рынок пошлинами. То есть, если у тебя на рынке яблоко стоит 10 рублей, а на мировом рынке яблоко стоит 2 рубля, то введи пошлину в 9 рублей, и пусть на твоём рынке любители импортных яблочек покупают их по 11 рублей. Называется это защитой своего производителя. Но это только защита, оборона, а обороной не выигрываются войны, в том числе и торговые.

Если ты введешь пошлины, то их введут и другие страны против твоих товаров, поскольку, прости, но что посеешь, то и пожнешь. Далее, у тебя на рынке всегда найдутся любители попробовать импортное яблочко, и, купив его за 11 рублей, они яблок отечественного производителя купят на 11 рублей меньше. Из суммы пошлины ты можешь компенсировать своему производителю убыток от уменьшения производства, но что толку – товара-то он произвел меньше, и, следовательно, вся страна на это уменьшение стала беднее.

А вот то, как руководил экономикой Сталин, – это наступление, это экспансия на мировой рынок. При монополии внешней торговли, напомним, государство у своего производителя покупает товар за 10 рублей, продает его на мировом рынке за 2, покупает там же 2 банана по 1 рублю и продает их на своем рынке в сумме за 12, торгуя с прибылью. Что получается. Если твой производитель насытил свой рынок, то ему нет необходимости снижать производство или даже темпы роста, поскольку ты, государство, вывозишь лишний товар на мировой рынок и начинаешь его захват. На мировом рынке можно продать любой товар, но для такой страны, как Россия, – страны с очень затратными условиями производства – важно, чтобы это была

торговля в два конца: экспорт и импорт одновременно. И без конкуренции своих производителей и покупателей друг с другом, т. е. удобнее всего, когда коммерсантом на Внешнем рынке выступает само государство.

Сталин так развивал промышленность, так создал и обустроил для нее рынок СССР, что прошло бы еще лет 10, и товары «Сделано в СССР» стали бы главенствовать во всем мире.

Но нашим конкурентам на Западе это не нравилось, они сдаваться не собирались. И началась война. И не торговая, а настоящая – с самой сильной армией мира и, по сути, со всей Европой.

Прежде чем закончить эту тему, хочу сказать пару слов о с детства перепуганных. Эти «профессионалы» вопят, что если Россия вдруг поссорится с Западом, то Запад ее удушит блокадой. Посмотрите, идиоты, на наших предков! Они были в блокаде в сотни раз более тяжелой, но устояли и рванули так, что этому пресловутому Западу небо с овчинку казалось!

Глава 3 ЗАЁМНЫЙ РУБЛЬ

КРЕДИТЫ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сегодня, если посмотреть ТВ и почитать желтую прессу, то создастся впечатление, что нет ничего желаннее для режимов СНГ, чем западный кредит. Мысль ухватить на халяву деньги становится главной для мерзавцев в правительствах, и отходят на задний план абсолютно все составляющие элементы кредита: когда он берется и зачем; под какие условия; что он представляет собой в экономическом плане; когда и чем он выгоден и кому выгоден.

Это интересные вопросы, и я хотел бы их рассмотреть на примере кредита, который брало наше государство в 1939 году у фашистской Германии. В момент перестройки про этот кредит «забыли» и стали вспоминать только последовавшие за ним торговые соглашения с Германией, причем так, как будто Гитлер обманул Сталина и тот накануне войны по дурости снабжал Германию стратегическим сырьем. Правда, сегодня, когда уже довольно многим стало понятно, что сотворили со страной подонки-демократы, о Сталине стараются вспоминать реже: не вспоминают уже и о торговле между СССР и Германией накануне войны. Давайте вспомним об этом кредите и об основах кредитования вообще.

Кредит – долг, и с экономической точки зрения он целесообразен только в крайне вынужденных обстоятельствах, поскольку возвращать его надо с процентами. Такие обстоятельства возникают только тогда, когда резко и срочно не хватает той продукции, что производит страна, когда немедленно нужно к рабочим рукам собственных рабочих подключить рабочие руки рабочих из других стран. А это случается только во время войны и после нее, когда часть своих рабочих находится в армии и когда часть их погибла в войне, и восстановить хозяйство надо быстро. Кредит – это задействование в своей экономике рабочих рук из других стран.

Других случаев взятия долгосрочных кредитов нет, а если их все же берут, то тех, кто их берет, надо расстреливать, поскольку он разбазаривает на проценты достояние страны и ее народа. Для всех остальных случаев существует международная торговля, в которой используют обычные краткосрочные кредиты – берут в долг на покупку нужных товаров до подхода выручки за свои товары.

Сейчас поют дифирамбы международной торговле, и мы уже сказали, кто заказывает эти дифирамбы – международное банковское сообщество и США, они на ней наживаются. Но вообще-то, идеальный случай экономики страны – это автаркия, когда страна производит сама все, что потребляет. Идеальный потому, что только в этом случае она ни от кого не зависит, а это значит, что никто не в состоянии заставить эту страну продать продукты труда своих граждан дешевле, чем их цена. Если страна зависит от международной торговли, то тогда ограбить любую страну достаточно просто.

Пример – СССР. Как только он стал проводить политику «включения в мировой рынок»,

ему немедленно опустили цены на все экспортные ресурсы: нефть, лес, руды, металлы и т. д. То есть начали обворовывать граждан СССР, их детей и будущие поколения.

Поэтому так отчаянно боролся за целостность Британской империи У. Черчилль – Британская империя была автаркией. Поэтому так неистово боролся за «жизненное пространство» Гитлер – это была борьба за автаркию. А после 1917 года Запад создал в СССР автаркию автоматически – блокировав СССР от внешнего мира.

Маленькие страны создать автаркию не способны – у них не хватит всех ресурсов. Невозможно, к примеру, обеспечить себя своей сталью, если на территории страны нет залежей железной, марганцевой и хромовой руды. (Сегодня воистину подвиг творит Северная Корея, удерживая что-то подобное автаркии на очень маленьком клочке Земли.)

Но для достаточно больших по территории стран автаркия – наиболее разумный способ защиты своего народа от международного ограбления.

Однако полностью замкнуться в себе и большие страны не в состоянии. Во-первых, не хватит людей, чтобы все отрасли техники и технологии поддерживать на достаточно высоком уровне. Что-то в других странах будет все равно лучше, и это лучшее имеет смысл, а иногда жизненно необходимо покупать в обмен на то, что покупают у тебя. Во-вторых, нет стран, которые бы расположились по меридиану от полюса до полюса и имели территории земли со всем разнообразием климатов. Следовательно, всегда будет что-то, что в твоей стране просто невозможно или совершенно невыгодно выращивать, и тогда это нужно покупать за рубежом.

Главный принцип государственной внешней торговли (торговли, защищающей граждан своей страны от разорения) – никогда не покупать за границей то, что производится в достаточном количестве в своей стране. Того, кто закупает, к примеру, куриные окорочка в США в условиях, когда свои птицефабрики остановлены, нужно пустить на корм отечественным курам.⁴ Это единственный путь получить хоть какой-то толк от подобных «экономистов».

Вот, собственно, и все, что по этому поводу достаточно знать: кредит – это задействование рабочих рук в других странах в помощь собственным рабочим, и берется он только в жизненно важных случаях; за рубежом покупается только то, чего сам сделать не можешь или пока не можешь, и только то, что крайне необходимо.

С момента, когда большевики пришли к власти, они оказались в изоляции: их пытались задушить, и прежде всего экономически. В тот момент, после мировой и гражданской войн, СССР страшно нуждался в кредитах. Но ему их не давали, своих же товаров для экспорта было очень мало и ввиду разрухи, и ввиду экономической отсталости России. Первый такой товар – золото запасов Империи.

К примеру, в ужасной послевоенной разрухе (1914–1920 гг.) изнашивался паровозный парк России, а это означало, что если и был в России хлеб, то доставить его к голодающим было нечем. Срочно нужно было получить паровозы. Рядом Швеция, не воевала, не разрушена. Могла дать кредит и на этот кредит построить 1000 паровозов? Могла, но не дала. Паровозы построила, но взяла за них 125 т золота[22].

Но и с золотом следовало вести себя осторожно, ведь если выбросить его на рынок в больших количествах, то оно обесценится. (Молотов вспоминал, что к середине 50-х СССР накопил такой запас золота и платины, что даже сведения о нем были строгой государственной тайной: узнай об этом количестве на Западе, и цены на золото и платину резко бы упали.)

В помощь золоту выступили различного рода ювелирные и художественные ценности. Сейчас глуповатая часть православных голосит об «ограбленных» большевиками церквях. Эти люди не задумываются о том, что, возможно, они и на свет появились только потому, что большевики на эти церковные ценности закупили хлеб для их предков и не дали предкам умереть.

К 30-м годам положение стабилизировалось, в СССР появились кое-какие, в основном сырьевые, товары, но различного рода ограничения на торговлю с нами продолжали

⁴ Сегодня мало кто знает, что в колхозах сдохших лошадей и скот подтягивали к колхозным курятникам, и куры мигом их объедали.

существовать. Скажем, в начале 30-х годов нашим военным вздумалось купить танк у американского изобретателя Кристи. Этот танк сами американцы для своей армии не купили – он им был не нужен. Но и нам его Кристи продать не мог, правительство США запрещало продажу оружия в СССР, поэтому с танка сняли башню и оружие, и мы купили корпус танка как трактор[23].

С приходом к власти в Германии в 1933 году Гитлера с его стремлением обеспечить немцев жизненным пространством за счет России для СССР отпала Германия как торговый партнер, поставлявший технику и технологию мирового уровня, но не прибавилось новых партнеров на Западе. Запад стремился задушить коммунизм руками фашистов и практически исключил СССР из участия в мировом политическом процессе. Скажем, СССР был союзником Чехословакии и Франции, но на Мюнхенский сговор, в котором Англия и Франция, предав Чехословакию, отдали ее Гитлеру, СССР даже не позвали.

Когда события, подталкиваемые, как я полагаю, сионистами, стали развиваться стремительно даже для Гитлера и ему потребовалась война с Польшей, настал кратковременный момент в истории, когда Гитлеру стало выгодно улучшить отношения с СССР.

Причем Сталин понимал, что все это временно, но деваться было некуда. Англия, Франция и Польша категорически отказывались заключить с СССР действенное военное соглашение. Они собирались втянуть его в войну с Германией, а сами из нее выйти. К сентябрю 1939 года жертвой агрессии намечалась Польша, но последняя не только категорически отказывалась заключить с СССР военный союз, но отказывалась, даже в случае нападения на нее немцев, пропустить по узким коридорам на своей территории войска Красной Армии для боевого соприкосновения с немцами. Смешно сказать, но, имитируя переговоры с СССР, англо-французские делегации высказали мысль, что СССР в случае войны мог бы воевать с немцами без сухопутных войск, одной авиацией. Но поляки, узнав об этом, категорически отказались предоставить свои аэродромы для наших (в случае войны – союзных Польше) самолетов.

Что оставалось делать советскому правительству? Только одно – попытаться извлечь из этой предсмертной ситуации максимум пользы для будущей войны. И СССР эту пользу извлек.

Когда немцы 15 августа 1939 года обратились к СССР с предложением заключить пакт о ненападении, т. е. заключить договор, который Гитлер уже имел и с Англией, и с Францией, глава советского правительства В.М. Молотов ответил (выделено мною):

«До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повода для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Мы уже не говорим о том, что германское правительство, используя так называемый антикоминтерновский пакт, стремилось создать и создавало единый фронт ряда государств против СССР, с особой настойчивостью привлекая к этому Японию...

...Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе ее серьезного улучшения в отношении Германии...

...Правительство СССР считает, что первым шагом к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение торгово-кредитного соглашения.

Правительство СССР считает, что вторым шагом через короткий срок могло бы быть заключение пакта о ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики, с тем чтобы последний представлял органическую часть пакта» [24].

Обратите внимание – участие Советского Союза в войне пока не предполагается, а Германия ее вот-вот начнет. Это Германии, посылающей своих рабочих в армию, срочно требуется кредит – участие рабочих рук других стран в укреплении своей обороноспособности.

И было бы логично, если бы Германия просила у СССР кредит, а не наоборот. А здесь Молотов даже не просит, не унижается, не называет Гитлера «другом Адиком», он просто требует выдать кредит СССР, он требует, чтобы немецкие рабочие участвовали в укреплении обороноспособности СССР, он прямо указывает, что без этого «первого шага» он вторым заниматься не будет.

Молотов знает, с кем Гитлер собирается воевать, и знает, что под игом Польши находятся миллионы украинцев и белорусов, поэтому указывает, что второй шаг должен сопровождаться «специальным протоколом», не имеющим прямого отношения к германо-советскому пакту о ненападении. Но к теме кредита это, правда, не относится.

Через два дня немцы кредит СССР предоставляют.

ФИНАНСОВАЯ СТОРОНА ВОПРОСА

Интересные для нас места кредитного соглашения между СССР и Германией звучат так:

«1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает распоряжение, чтобы торговое представительство СССР в Германии или же импортные организации СССР передали германским фирмам добавочные заказы на сумму в 200 млн. германских марок.

2. Предмет добавочных заказов составляют исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е. преимущественно: устройство фабрик и заводов, установки, оборудование, машины и станки всякого рода, аппаратостроение, оборудование для нефтяной промышленности, оборудование для химической промышленности, изделия электротехнической промышленности, суда, средства передвижения и транспорта, измерительные приборы, оборудование лабораторий.

3. Сюда относятся также обычные запасные части для этих поставок. Далее сюда включаются договоры о технической помощи и о пуске в ход установок, поскольку эти договоры заключены в связи с заказами, выдаваемыми на основании настоящего соглашения...

Германское правительство сообщает, что die Deutsche Golddiskontbank (Германский Золотой Учетный Банк «ДЕГО») обязался перед ним принять на себя финансирование добавочных заказов в сумме 200 млн. германских марок на нижеследующих условиях:

1. Торговое представительство СССР в Германии депонирует у «ДЕГО» векселя. Векселя имеют средний срок в 7 лет и выставляются по каждому заказу отдельно со следующим распределением:

30 % суммы заказа – сроком на 6,5 лет,

40 % суммы заказа – сроком на 7 лет,

30 % суммы заказа – сроком на 7,5 лет.

Векселя выставляются импортными организациями СССР и акцептуются торговым представительством СССР. Векселя выписываются в германских марках и подлежат оплате в Берлине.

2. На основании указанных векселей «ДЕГО» предоставляет торговому представительству и импортным организациям СССР кредит, который будет использован для производства платежей германским фирмам наличными в германских марках. «ДЕГО» не будет требовать от германских фирм-поставщиков никакой ответственности за этот кредит.

3 Проценты по векселям составляют 5 % годовых. Торговое представительство уплачивает таковые «ДЕГО» каждые 3 месяца...» [25].

Итак, кредит на 200 млн. марок, который выдается СССР в течение двух лет (120 млн. в первый год) сроком на 7 лет (векселя должны быть оплачены не через 7 лет, а в течение 7 лет).

К этому кредитному соглашению тоже есть «конфиденциальный протокол», по которому германское правительство за счет немецких налогоплательщиков обязалось возвращать СССР 0,5 % годовых, уплаченных нами «ДЕГО», т. е. этот кредит фактически был дан под 4,5 % [26].

Одновременно было заключено и прямое торговое соглашение (мы продаем товары немцам, а немцы нам), по которому немцы поставляли нам в течение двух лет еще

оборудования и материалов на 120 млн. марок. Итого за 2 года немецкие рабочие должны были изготовить для СССР средства укрепления его обороны на общую сумму 320 млн. марок, в первый год – на 180 млн.

В ответ за 2 года СССР должен был поставить товаров на 180 млн. марок, по 90 млн. в год, из которых 60 млн. – в оплату товаров по торговому соглашению и 30 млн. – в оплату процентов по кредиту и частичное погашение самого кредита.

По финансовой части это пока все. Более интересна товарная часть.

Прошу прощения у тех, кому подробности не очень интересны, но они очень важны, поскольку сегодня, похоже, масса граждан просто не догадывается, на что еще можно потратить кредит, кроме тампаксов, сникерсов и куриных окорочков. Поскольку и по кредитному соглашению и по торговому часть наименований товаров, закупаемых СССР в Германии, совпадает, то я в скобках буду давать сумму закупок в млн. марок. Итак, «список отдельных видов оборудования, подлежащих поставке германскими фирмами»:

1. Токарные станки для обточки колесных полускатов. Специальные машины для железных дорог. Тяжелые карусельные станки диаметром от 2500 мм. Токарные станки с высотой центров 455 мм и выше, строгальные станки шириной строгания в 2000 мм и выше, кромкострогальные станки, расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом свыше 10 тыс. кг, расточные станки с диаметром шпинделя от 155 мм, токарно-лобовые станки с диаметром планшайбы от 1500 мм, протяжные станки весом от 5000 кг, долбежные станки с ходом от 300 мм, станки глубокого сверления с диаметром сверления свыше 100 мм, большие радиально-сверлильные станки с диаметром шпинделя свыше 80 мм.

Прутковые автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Полуавтоматы. Многолезцовые станки. Многошпиндельные автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Зуборезные станки для шестерен диаметром свыше 1500 мм. Большие гидравлические прессы, фрикционные прессы, кривошипные прессы, разрывные машины, окантовочные прессы, ковочные молоты свыше 5 т.

Машинное оборудование: вальцы, ножницы, гибочные машины, машины для плетения проволоки, отрезные станки и др. (167,0).

2. Краны: мостовые, кузнечные, поворотные, плавучие (5,0).

3. Прокатные станы: проволочные, листовые и для тонкого листового железа (5,0).

4. Компрессоры: воздушные, водородные, газовые и др. (5,1).

5. Установки Линде, различное специальное оборудование для сернокислотных, пороховых и других химических фабрик.

Установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторы Винклер а и колонки высокого давления для азота (23,5).

ПРИМЕЧАНИЕ: Поставка установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторов Винклера и колонок высокого давления для азота начинается в середине 1942 г.

6. Различное электрооборудование: взрывобезопасные моторы, масляные выключатели, трансформаторы (3,3).

7. Оборудование для угольной промышленности: пневматические бурильные молоты, погрузочные машины, транспортеры (0,5).

8. Буксиры мощностью от 100 до 200 л. с, плавучие судоремонтные мастерские, 20 рыболовных траулеров (3,0).

9. Турбины с генераторами от 2,5 до 12 тыс. кВт и дизельные моторы мощностью от 600 до 1200 л. с. (2,0).

10. Локомотивы от 350 до 750 л. с. (2,8).

11. Контрольные и измерительные приборы (4,1).

12. Оптические приборы (2,3).

13. Некоторые предметы вооружения (58,4).

14. Дюралюминиевые листы (1,5).

15. Металлы и металлоизделия: нежелезные полуфабрикаты из тяжелого и легкого металла, тонкие листы, стальная проволока, холоднокатаная лента, тонкостенные трубы,

латунная лента, качественные стали (14,5).

16. Химические товары, красители и химические полуфабрикаты (4,9).

17. Разные изделия, как-то: печатные машины, двигатели внутреннего сгорания, машины для испытания материалов, арматура, пневматические машины и насосы, заготовочные и строительные машины, бумажные машины, бумагообработывающие машины, машины для пищевой промышленности, текстильные машины, машины для обувной и кожевенной промышленности, электроды, запасные части, измерительные приборы и пр. (16,6).

Итого на 320 млн. рейхсмарок» [27].

Что следует добавить к этому списку.

В подавляющем большинстве закупаемых товаров стоимость собственно сырья (железа, меди, алюминия и т. д.) – мизерна. Основная стоимость – это труд инженеров, техников и рабочих, причем очень высококвалифицированных.

Подавляющее большинство товаров несерийное и делается исключительно на заказ. В СССР такое уникальное и высокоточное оборудование называлось «именниковым». Оно имело длительный цикл изготовления, и его практически невозможно было использовать нигде, кроме тех предприятий, для кого оно предназначено. В СССР в то время отсутствовали возможности его изготовления.

Практически все, кроме, пожалуй, последних двух пунктов, это либо то, из чего делается оружие, либо то, на чем делается оружие, либо просто оружие.

А теперь о том, что должен был поставить в Германию Советский Союз в течение 2 лет (в скобках стоимость в млн. марок):

«Кормовые хлеба (22,00); жмыхи (8,40); льняное масло (0,60); лес (74,00); платина (2,00); марганцевая руда (3,80); бензин (2,10); газойль (2,10); смазочные масла (5,30); бензол (1,00); парафин (0,65); пакля (3,75); турбоотходы (1,25); хлопок-сырец (12,30); хлопковые отходы (2,50); тряпье для прядения (0,70); лен (1,35); конский волос (1,70); обработанный конский волос (0,30); пиролюзит (1,50); фосфаты (половина в концентратах) (13,00); асбест (1,00); химические и фармацевтические продукты и лекарственные травы (1,60); смолы (0,70); рыбий пузырь (Hausenblasen) (0,12); пух и перо (2,48); щетина (3,60); сырая пушнина (5,60); шкуры для пушно-меховых изделий (3,10); меха (0,90); тополевое и осиновое дерево для производства спичек (1,50). Итого на 180,00 млн. марок» [28].

Обсудим и этот список.

Что бросается в глаза сразу – СССР поставлял сырье в издевательски первоначальном его виде. Исключая нефтепродукты и масла, ничто не прошло даже первого передела. Что из земли выкопали или что с курицы упало, перед тем как, курицу ощипав, отправить в суп, то и отправили немцам. Ни одной пары немецких рабочих рук немцам не сэкономили.

Вот, скажем, марганец. В то время в СССР два завода (Запорожский и Зестафонский) перерабатывали марганцевую руду в ферромарганец, причем в количествах больших, чем это требовалось черной металлургии СССР. Поскольку именно в это время Берия создал такие запасы ферросплавов (и ферромарганца в том числе), что, когда с началом войны Запорожский завод эвакуировали в Новокузнецк, Зестафонский – в Актюбинск, а никопольский марганец попал в руки немцев, производство стали в СССР не прекратилось. Пока на новых местах заводы отстраивались, а в Казахстане строились марганцевые рудники, металлургия СССР работала на стратегических запасах, созданных под руководством Берии.

Казалось бы, СССР мог поставить немцам не марганцевую руду и пиролюзит (богатую руду), а ферромарганец, ведь он дороже. Но нет, дали немцам самим задействовать рабочих и электроэнергию, самим выплавлять ферромарганец.

Второе. Для поставки этих товаров не требуется квалифицированная рабочая сила. Более того, и даже неквалифицированная рабочая сила не всегда отвлекается от работы на СССР. Скажем, более трети поставок – лес. А его в те годы заготавливали зимой крестьяне, которые не имели в этот сезон вообще никакой работы.

Третье. Свойство сырья в отличие от машин и механизмов в том, что цена труда в сырье, как правило, существенно меньше рыночной цены сырья, особенно в хорошую рыночную конъюнктуру военного времени. Скажем, добыть марганцевую руду стоит рубль, а ее цена 10 руб. Рубль – твой труд, а 9 руб. – подарок от бога этой стране. То есть ситуация с этим

договором такова: немцам для того, чтобы поставить в СССР товаров на 1000 марок, требовалось, допустим, 5 высококвалифицированных рабочих, а Советскому Союзу – один и то – неквалифицированный.

В дальнейшем были заключены с Германией еще торговые договоры, и в них наши коммерсанты еще более, скажем так, осмелели. Немцам поставлялась под видом железной руды руда с таким низким содержанием железа, которую сами мы пустить в доменные печи не могли. Немцы вынуждены были ее обогащать. (Они пытались поскандалить по этому поводу, ко Сталин их укротил[29]) Далее, мы просто закупали сырье на Дальнем Востоке и перепродавали его немцам.

Уместен вопрос – но ведь немцы из этого сырья делали оружие, которое использовали против нас?

Конечно, делали. Но, во-первых, мы гораздо больше делали оружия на поставленном немцами оборудовании, во-вторых, часть нашего же сырья немцы, переработав, пускали на выполнение заказов нам, в-третьих, своими заказами мы мешали им делать оружие для себя. А что касается сырья, то ведь мы были всего лишь нейтралами по отношению к немцам, а у них были и союзники, и очень дружественные страны, которые поставляли им свое сырье и без нас, и в больших количествах. Уйди мы с немецкого рынка, его бы заполонили Франция, Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия, Испания, Литва, Латвия, Эстония, а мы бы сами остались небооруженными и не готовыми к той войне, в которой нам предстояло выстоять.

Ведь всю войну с 1941 года немцы получали нефть из Румынии и Венгрии, высококачественную железную руду и подшипники из Швеции, каучук из колоний Франции. Мы им уже ничего не продавали, а у них до 1945 года практически всего хватало.

ФИНАНСОВЫЙ ИТОГ

К сожалению, у меня нет цифр фактического выполнения немцами наших заказов, а это в данном деле очень важно.

Когда покупается что-то выпускающееся серийно, скажем, двигатели, дюралюминий, мелкие станки, оружие и т. д., то оплачивают их по получении. Но когда покупается «именниковое» оборудование, которое изготавливается очень долго, то обычно дают аванс и оплачивают этапы изготовления. Если этого не делать, то тогда фирма-исполнитель вынуждена будет сама взять кредит и добавить в цену проценты по нему. В данном случае это было невыгодно, и я уверен, что наши внешнеторговые организации авансировали наши заказы, поэтому формальный баланс по поставкам, т. е. стоимость товаров, пересекших границу с обеих сторон, не в нашу пользу.

К примеру, предположим, по какому-то крупному оборудованию, стоящему 10 млн. марок, мы своими поставками проавансировали 9 млн. к началу войны, но оно еще не было полностью готово и, естественно, не было поставлено. Баланс по поставкам получается 9 млн. к 0 млн. – не в нашу пользу, но по фактически выполненным работам он 9 к 9. А учитывая, что достаточно много советских дипломатов и внешнеторговых работников к описываемому времени закончили свою карьеру стенкой или лагерями, вряд ли приходится сомневаться в дисциплине внешнеторговцев в Германии, т. е. в том, что баланс по заказам неукоснительно поддерживался.

Можно сказать, что это оборудование все же осталось в Германии. Да, но и немцам его использовать было очень трудно. Вспоминает бывший нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин: *«На одном из заводов у нас был мощный пресс, с помощью которого изготавливались специальные трубы. Пресс в свое время мы закупили у немецкой фирмы „Гидравлик“. И вот лопнул цилиндр, весивший почти 90 т. Такие цилиндры у себя мы тогда не делали. Заказали новый цилиндр немцам...К началу войны он так и не поступил. Готовый к отправке цилиндр пролежал у них без дела всю войну. После войны мы его нашли. Немцам он оказался ненужным. И пришлось наш треснувший цилиндр много раз сваривать, заваривать. Обошлись, конечно»* [30].

Поскольку позднее (11 февраля 1940 года и 10 января 1941 года) мы заключили с немцами еще два торговых соглашения, то я дам баланс поставок и по кредиту, и по всем этим

соглашениям вместе.

СССР на 22 июня 1941 года поставил в Германию сырья на сумму 637,9 млн. марок, а Германия в СССР поставила оборудования на общую сумму 409,1 млн. марок, в том числе на 81,5 млн. военных заказов.

Однако и в этом балансе не все просто. Посмотрите на этот документ, который наверняка в Литве стараются забыть:

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

По уполномочию Правительства Союза ССР Председатель СНК СССР В.М. Молотов, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Германии Германский Посол граф фон-дер Шуленбург, с другой стороны, согласились о нижеследующем:

1. Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 года и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте;

2. Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительство Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего Протокола, уплатой Германии суммы 7 500 000 золотых долларов, равной 31 миллиону 500 тысячам германских марок.

Выплата суммы в 31,5 миллиона германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно: 3 937 500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего Протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27 562 500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которое германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 года на основании обмена писем, состоявшегося между Народным Комиссаром Внешней Торговли Союза ССР А. И. Микояном и Председателем Германской Экономической делегации г. Шнурре в связи с подписанием «Соглашения от 10 января 1941 года о взаимных товарных поставках на второй договорной период по Хозяйственному Соглашению от 11 февраля 1940 года между Союзом ССР и Германией».

3. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на русском и в двух оригиналах на немецком языках и вступает в силу немедленно по его подписании.

Москва, 10 января 1941 года

**По уполномочию Правительства СССР (В. Молотов)
За правительство Германии (Шуленбург) [31].**

Чтобы понять, что написано в этом протоколе, следует вспомнить, что в 1920 году Польша отобрала у Литвы часть территории вместе с ее нынешней столицей Вильнюсом. После поражения Польши в 1939 году, согласно секретному протоколу к Пакту о ненападении между СССР и Германией, к СССР отошла часть территории Польши – бывшей территории Литвы вместе с Вильнюсом, – но часть осталась у немцев. СССР в октябре 1939 года подарил тогда еще буржуазной и не входящей в состав СССР Литве свою часть литовской территории (что привело, кстати, к объявлению войны СССР польским правительством в эмиграции).

А когда Литва вступила в СССР, то на правительстве СССР оказалась ответственность и за литовских граждан, находящихся на той территории Литвы, что в 1920 году была оккупирована Польшей, а в 1939 году – Германией. И Сталин купил у Германии для Литвы эту территорию за 31,5 млн. немецких марок.

То есть эту сумму надо добавить в баланс торговых отношений между СССР и Германией. Кроме этого из данного протокола следует, что дисбаланс в торговле устранялся платой золотом, т. е. за превышение поставок сырья над поставками оборудования Германия платила СССР поставками золота.

(Надо думать, что золото это было чешским. В своем военном напряжении к сентябрю 1938 года Германия практически исчерпала свой золотой запас до остатка в 17 млн. долларов³². Когда немцы по Мюнхенскому сговору отобрали у Чехословакии Судетскую область, то предусмотрительные чехи отправили свой золотой запас в Лондон, а когда в начале 1939 года немцы захватили всю Чехословакию, то чешское правительство переехало в эмиграцию тоже в Лондон, поближе к золоту. Но идиллия длилась недолго, тогдашний премьер-министр

Великобритании Чемберлен сразу же передал своему любимцу Гитлеру золото чехов на сумму в 31 млн. долларов[33].)

ЧТО СОГЛАШЕНИЕ ДАЛО СССР

Кредитное и торговое соглашение с Германией дало СССР возможность провести подготовку к войне с немцами руками самих немцев. Шла эта подготовка по нескольким направлениям.

Как вспоминал нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, накануне войны было решено удвоить стратегические заводы СССР. Имелось в виду, что если в западных районах СССР был завод, производящий что-либо для обороны (моторы, резину, сплавы и т. д.), то такой же завод надо было иметь и на востоке СССР, чтобы в случае потери завода на западе не остановить производство оружия. Строительство этих заводов, разумеется, увеличивало производство оружия, боеприпасов и боевой техники. Шли двумя путями: строили на востоке заводы на новом месте или перестраивали заводы, выпускавшие до этого мирную продукцию.

Для строительства этих дублеров требовался большой станочный парк. И немцы эти станки нам поставляли, более того, если судить по списку к кредитному договору, они поставляли станки для производства станков. И в том, что наша промышленность смогла, к изумлению всего мира, эвакуироваться на восток СССР и там произвести оружия и боевой техники больше, чем Германия, есть существенная доля поставок оборудования из Германии.

Второе, в чем помогла Германия СССР накануне войны, – это в совершенствовании оружия.

Дело в том, что инженерная база СССР была очень слаба, как в конструкторском, так и в технологическом плане – в умении воплотить чертежи в металл так, чтобы замысел конструктора осуществился и машина не развалилась сразу после выхода с завода.

Пока Гитлер не пришел к власти в Германии, немецкие конструкторы напрямую учили наших – под их руководством создавались чертежи первого советского тяжелого танка, они возглавляли артиллерийские КБ. Самостоятельные работы у нас получались плохо. Скажем, из 40 типов авиадвигателей, спроектированных советскими конструкторами к 1930 году, ни один нельзя было поставить на самолет. Или уже в 1940 году: из 115 первых серийных танков Т-34 через 3 месяца 92 сломались. Миноносец собственной конструкции переломился и затонул во время шторма в Баренцевом море. Ужасаться тут особо нечего, к сожалению, это естественный процесс становления молодых инженерных и рабочих кадров в стране.

Решался этот вопрос тем, что СССР широко практиковал закупки лицензий на производство боевой техники за рубежом. На внедрении в производство образцов импортной техники и технологии учились советские конструкторы и технологи. Массовые легкие танки начала войны Т-26 и БТ-7 были английской и американской конструкций. Авиадвигатели так же были модификацией лицензионных. Тем не менее к началу войны наше отставание по отношению к немцам было огромным, к примеру, по качеству истребителей мы догнали их только в 1944 году. Провальным было положение с радиосвязью, с оптическими приборами.

У нас многие конструкторы оружия и боевой техники написали мемуары, из которых следует, что все хорошее, что они изобрели и сконструировали, а такого действительно было очень много, было результатом исключительно их собственного ума. Но ведь это не так!

Чего мы добиваемся таким, порой наивным, хвастовством? Ведь любая ложь дезориентирует. И сегодня обыватель равнодушно смотрит, как разрушаются наши славные КБ, как инженеры и конструкторы теряют квалификацию, торгуя турецким и китайским барахлом. Дескать, ничего, надо будет – мы сможем, как в войну. Ни хрена мы не сможем! Потребуется годы и годы, чтобы восстановить инженерный и рабочий потенциал страны.

А тогда в счет немецкого кредита немцы уже к 1 августа 1940 года поставили в СССР оружия и военной техники на 44,9 млн. марок, в том числе: самолеты «Хейнкель Хе-100», «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110», «Юнкере Ю-88», «Дорнье До-215», «Бюккер Бю-131», «Бю-133», «Фокке-Вульф», авиационное оборудование, в том числе прицелы, высотомеры, радиостанции, насосы, моторы, 2 комплекта тяжелых полевых гаубиц калибра 211 мм, батарею 105-мм зенитных пушек, средний танк «Т-Ш», 3 полугусеничных тягача, крейсер

«Лютцов», различные виды стрелкового оружия и боеприпасы, приборы управления огнем и т. д.34.

Сегодняшние историки если и вспоминают об этой технике, то исключительно как об образцах, купленных из любопытства. Надо думать, что этому способствуют мемуары. Так, к примеру, и нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, и его заместитель и авиаконструктор А.С. Яковлев дружно убеждают читателей, что закупленные ими образцы немецкой авиационной техники советским конструкторам ну никак негодились. А вот немецкий генерал Б. Мюллер-Гиллебрайд в книга «Сухопутная армия Германии (1933–1945)» пишет (выделено мною): *«Германия должна была незамедлительно обеспечить ответные поставки. Для того чтобы они в стоимостном выражении быстро достигли большой суммы, Советскому Союзу предлагалась по возможности готовая продукция. Так, в счет ответных поставок были переданы находившийся на оснащении тяжелый крейсер „Лютцов“, корабельное вооружение, образцы тяжелой артиллерийской техники и танков, а также важные лицензии. 30 марта 1940 года Гитлер отдал распоряжение о предпочтительном осуществлении этих поставок, к чему, однако, отдельные виды вооруженных сил ввиду испытываемых ими трудностей в области вооружений приступили без должной энергии»* [25]. (Видимо, чувствовали, что до добра эти поставки не доведут.)

Следовательно, у немцев закупаются лицензии, т. е. чертежи и технология изготовления, а уже к ним образцы.

В этом плане мне хотелось бы обратить внимание читателей на историю создания советского самолета «Пе-2». Его назначение – фронтовой пикирующий бомбардировщик. В ходе войны этих самолетов было построено почти 12,5 тыс. (Для сравнения: немецких фронтовых пикирующих бомбардировщиков Ю-87 было построено всего около 5 тыс.)

Я давно обратил внимание на такую деталь: в начале войны «Пе-2» обстреливали свои зенитчики и пропускали немецкие. Причина в том, что он чрезвычайно похож на немецкий самолет «Мессершмитт-110» («Ме-110»). Расспрашивал специалистов, связанных с авиастроением, но они упорно держатся общепринятой версии – советский конструктор В.М. Петляков создал этот самолет лично и абсолютно самостоятельно.

Однако авторы, рассказывающие о создании этого самолета, дают столько взаимоисключающих деталей, что все эти истории вправе претендовать на звание легенд. И вот почему.

Схема создания любого самолета такова. Сначала у конструктора возникает замысел, который в виде эскиза утверждается заказчиком – ВВС. Конструктору (конструкторскому бюро) дают деньги, и он делает чертежи, по которым строят один или несколько опытных самолетов. На этих самолетах начинают летать летчики-испытатели, и в ходе испытательных полетов вскрываются все недостатки. Самолеты переделываются до тех пор, пока испытания не заканчиваются актом, на основе которого заказчик принимает решение: запустить самолет в серийное производство и вооружить им ВВС или отказаться. После этого конструктор делает рабочие чертежи и строит эталонный самолет, который вместе с чертежами передается на завод-изготовитель этого самолета. После чего начинается серийное производство.

Так вот, по некоторым легендам (историки В.Б. Шавров, В Котельников, О Лейко), 10 мая 1940 года Петлякову дали приказ, и он сразу начал выдавать рабочие чертежи «Пе-2» на завод-изготовитель, не строя опытных самолетов и не проводя их испытаний. По другим легендам (историки К. Косминков, Д. Гринюк), опытные самолеты все же были построены и испытаны в сентябре 1940 года, т. е. спустя 2 месяца после того, как Петляков в июне 1940 года передал все рабочие чертежи на завод. А зачем эти испытания, если «Пе-2» уже начали серийно строить?

Если мы возьмем наиболее фундаментальный труд «История конструкций самолетов в СССР» В.Б. Шаврова, то схема создания самолета «Пе-2» выглядит так36.

В 1938 году Петляков работал в КБ в тюрьме. Обычно козлам объясняют, что он вместе с конструктором Туполевым и многими другими сел в тюрьму, так как Сталин и Берия были садистами и очень любили сажать в тюрьму цвет советской интеллигенции. Но есть и другая, малоизвестная версия.

Из-за неспособности отечественных конструкторов обеспечить ВВС современными

машинами Туполеву было поручено закупить в США лицензии на самолеты, наиболее перспективные для строительства в СССР. Туполев собрал команду в 60 человек конструкторов и уехал в США на несколько месяцев. Из этого бизнес-тура они привезли 3 лицензии на самолеты, чертежи на которые американцы выдали в дюймах. Чтобы построить эти самолеты из отечественных материалов, размеры которых даются в миллиметрах, требовалось произвести перерасчет всей конструкции самолета в объемах, равноценных проектированию нового самолета. В результате эту гигантскую работу смогли сделать только для одной лицензии – на транспортный самолет И. Сикорского «ДС-3» («Ли-2»). Для этого было выключено из плановой работы КБ авиаконструктора Мясищева. То есть Туполев огромные государственные деньги выбросил псу под хвост, но из поездки в США вся делегация вернулась нагруженная американским барахлом – от костюмов до бытовых холодильников. После этого, с 1938 года, все авиабарахольщики продолжили свою конструкторскую работу в тюрьме. Ну что же тут поделывать, Сталин был таким – и сам не воровал, и другим не давал, за что этого усатого тоталитариста так искренне ненавидят демократы.

В тюрьме Петляков руководил КБ-29 в Спецтехотделе, сокращенно СТО. Поэтому порученный ему для конструирования самолет назывался «100». Поручили ему в начале 1939 года разработать проект высотного одноместного истребителя «ВИ-100» с двумя моторами. К апрелю 1940 года он представил на испытания два опытных экземпляра этого высотного истребителя «ВИ-100», но они уже тогда были почему-то двухместными истребителями с длинной, как у «Ме-110», кабиной и такими же, как и у «Ме-110», размерами, моторами и особенностями[37].

Испытания этого «совершенно нового» истребителя, начатые в апреле 1940 года, закончились 10 мая этого же года приказом выдавать на завод рабочие чертежи трехместного фронтового пикирующего бомбардировщика, а с 23 июня «Пе-2» начал строиться серийно!

Чтобы оценить скорость «испытаний» и строительства «Пе-2», сравним их со временем испытания другого советского фронтового пикирующего бомбардировщика, «Ар-2». Это была переделка серийного, строившегося с 1936 года самолета «СБ», на котором слегка изменили размеры и добавили тормоза-решетки. Невелики вроде изменения, но на них ушел год, прежде чем в 1940 году этот самолет пошел в серию.

А вот проектирование действительно оригинального бомбардировщика. За 2 месяца до того, как Петлякову дали задание «переделать истребитель «100» в бомбардировщик «Пе-2», его шеф и руководитель А.Н. Туполев, также сидящий на тот момент в той же тюрьме, получил задание создать двухмоторный пикирующий трехместный бомбардировщик, который впоследствии стал известен как «Ту-2». Туполев приступил к работе 1 марта 1940 года, опытный экземпляр был построен к 3 октября этого же года, начались его наземные, а с 29 января 1941 года – летные испытания, которые длились до мая. Шавров пишет, что *«это был лучший в мире фронтовой бомбардировщик»*. (Который, правда, никогда не видел фронта и после нескольких пикирований разваливался.) Несмотря на столь успешные результаты испытания, в серию самолет не был запущен, по результатам испытания, начав его в апреле, к 18 мая 1941 года построили еще два, уже видоизмененных, четырехместных, экземпляра. Эти опытные самолеты испытывались все первое лето войны, и строить их серийно начали лишь в сентябре 1941 года.

Итак, от постройки опытного экземпляра собственно фронтового бомбардировщика до его серийного строительства прошло 11 предвоенных и военных месяцев, из которых 7 месяцев заняли летные испытания. А у Петлякова на испытания истребителя «100» затрачено около месяца, а бомбардировщик «Пе-2» отдан на завод совершенно без испытаний!

В.Б. Шавров пишет о «Пе-2»: *«Опытного экземпляра не строили, настолько хорошо зарекомендовал себя самолет „100“, – но дальше об истребителе «100» – полного отчета по испытаниям нет»* [38]. А откуда же тогда известно, что двухместный истребитель «100», превратившийся в трехместный бомбардировщик, за месяц полетов *«хорошо себя зарекомендовал»* !

Отчета об испытаниях самолета «100», возможно, нет потому, что, как пишут В. Котельников и О. Лейко в книге «Пикирующий бомбардировщик «Пе-2»:

«В ходе испытаний „сотки“ произошло несколько аварий. У самолета Стефановского

отказал правый мотор, и он с трудом посадил машину на площадке техобслуживания, чудом „перепрыгнув“ через ангар и составленные около него козлы. Потерпел аварию и второй самолет, „дублер“, на котором летели А.М. Хрипков и П.И. Перевалов. После взлета на нем вспыхнул пожар, и ослепленный дымом пилот сел на первую попавшуюся площадку, задавив находившихся там людей» [39].

Это называется «хорошо себя зарекомендовал»! И такой самолет запустили в серию?? Нет, история создания «Пе-2» – это, конечно, очень высокохудожественное произведение!

Думаю, что все было проще и по-другому.

Наверное, Петляков действительно получил задание спроектировать высотный одноместный истребитель в начале 1939 года. По осени СССР купил лицензию на «Me-110», и Петлякову поручили взять его за основу своей «сотки». А поскольку испытания «сотки» были трагическими, то их прекратили, приказали взять немецкие чертежи, скопировать их по советским стандартам и передать в производство. Поэтому КБ Петлякова и сделало их за полтора месяца, а к этому времени прибыли и сами «Me-110», которые послужили эталоном, пока на заводах не изготовили собственно «Пе-2» как эталон.

По-другому трудно объяснить невероятные превращения одноместного истребителя в трехместный бомбардировщик.

Вы скажете, что и «Me-110» тоже ведь был истребителем и так вот просто взять и без испытаний отдать на завод чертежи на него как на бомбардировщик тоже нельзя. Да, во всей советской литературе «Me-110» фигурирует только как дальний истребитель, и таким он у немцев и был, поскольку у них хватало пикирующих бомбардировщиков (кроме «Ю-87», пикировал и массовый «Ю-88», и «Хш-123»). Но в альбоме «Самолеты Германии», выпущенном в 1941 году с тем, чтоб «обеспечить нашим доблестным сталинским соколам и героическим бойцам ПВО Красной Армии распознавание и уничтожение фашистских стервятников», на листах «Истребитель Мессершмитт Me-110» есть примечание: «Самолет может быть использован как скоростной бомбардировщик, штурмовик и дальний разведчик при наличии экипажа из 3 человек» [40].

То есть немцы создавали «Me-110» не только как истребитель, но и в варианте бомбардировщика, и в этом качестве его тоже использовали, но ограниченно. Но зато он нам оказался очень кстати.

(Закупал лицензии на самолеты в Германии замнаркома авиаконструктор Яковлев. Интересно, что в своих мемуарах он несколько раз дает список купленных им у немцев самолетов, но всякий раз забывает упомянуть «Me-110»).

Возможно, я и не прав с «Пе-2», возможно, историки что-то скрывают, но несомненно одно: накануне войны СССР закупал у Германии образцы боевой техники и лицензии на нее не для того, чтобы складывать их в архивы и музеи.

ЗЕНИТКИ

В 1930 году наши артиллерийские конструкторы получили задание создать 100-мм зенитную пушку. К 1933 году ее впервые выкатили на полигон, а потом начались доделки-перделки, пока эта пушка в более или менее порядочном виде не предстала в 1940 году на сравнительных испытаниях вместе с немецкой 105-мм зенитной пушкой, закупленной по кредитно-торговому соглашению с Германией.

А. Широкогод в журнале «Техника и вооружение» № 8/98 пишет об этом так:

«Четыре 10,5-см пушки Лак 38 были доставлены в СССР и испытаны с 31 июля по 10 октября 1940 г. на научно-исследовательском зенитном полигоне под Евпаторией. По нашей традиции пушкам Лак 38 присвоили «псевдоним» ГОД (Германская особая доставки). Они проходили совместные испытания с отечественными 100-мм зенитными пушками Л-6, 73-К и сухопутным вариантом Б-34. Баллистика наших пушек и ГОД была почти одинакова, но кучность снарядов ГОД была в два раза выше. Германский снаряд при том же весе давал 700убойных осколков, а наш – 300. Была отмечена очень точная работа автоматического установщика взрывателя. Живучесть ствола определена в 1000 выстрелов (при падении начальной скорости на 10 %). Однако в результате каких-то интриг решено было принять на

вооружение не ГОД, а совсем «сырую» 100-мм пушку 73-К. Результат не замедлил сказаться – 73-К «пушкари» завода им. Калинина довести так и не сумели». Строго говоря, довели, но в 1948 году.

Думаю, что дело здесь не в интригах. Во-первых, 105-мм пушка предназначена для отражения массированных налетов стратегических бомбардировщиков на стационарные объекты, т. е. для стрельбы на очень большие высоты и дальности. Авиации для таких налетов у немцев не было, они совершали их, в случае необходимости, фронтовыми бомбардировщиками. Наша 85-мм зенитная пушка, уступая 105-мм зенитной пушке немцев по весу снаряда и незначительно по дальности и потолку, значительно превосходила немецкую пушку по маневренности. Если немецкая 105-мм зенитная пушка в походном положении весила 14,6 т, то наша 85-мм всего 4,6 т и из походного в боевое положение переводилась всего за 1,2 минуты. Ее можно было использовать как для защиты стационарных объектов, где она была достаточно эффективна, так и для защиты войск, а немецкую 105-мм зенитку в полевых условиях использовать было нельзя – слишком тяжела.

Так вот, упомянутый завод им. Калинина изо всех сил пытался снабдить РККА 85-мм зенитной пушкой, и на освоении им и 100-мм пушки правительству, видимо, не было смысла настаивать. И эта пушка, и немецкая 105-мм нужны были в небольших количествах, а 85-мм не хватало очень сильно.

85-мм зенитных орудий не хватало настолько, что мы, похоже, на деньги кредита, закупали у немцев их 88-мм зенитные орудия не как образцы, а сериями. Это следует из мемуаров Э. Манштейна «Утерянные победы». Описывая бои начала войны, он восклицает: «Среди трофеев находились две интересные вещи. Одна из них – новенькая батарея немецких 88-шл зенитных орудий образца 1941 г.!»

Чтобы понять, почему Манштейн поставил восклицательный знак, нужно учесть, что самые совершенные 88-мм зенитные пушки образца 1941 года немцы сначала поставляли в Африку генералу Роммелю, а в войска Восточного фронта эти пушки впервые попали только в 1942 году. А тут Манштейн увидел, что первоочередные поставки, оказывается, велись не только Роммелю, но и в СССР!

Возможно, мы для армии закупали и большое количество 105-мм пушек, поэтому и не стали давать их осваивать заводу им. Калинина, надеясь на поставки из Германии.

ЧТО ДАЛО КРЕДИТНО-ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ НЕМЦАМ

Конечно, оно дало им сырье, но, как я уже писал, сырье они получили бы и без СССР, через союзников. Правда, скажете вы, и за то сырье немцы также обязаны были бы платить. Правильно, но, во-первых, это были их союзники, во-вторых, они своим союзникам в оплату за сырье поставляли не немецкую боевую технику, а в основном трофейную – польскую, французскую и т. д. (А финнам за никель и лес, надо сказать, даже нашу.)

Но в СССР они по кредитно-торговому соглашению поставляли исключительно продукцию немецких рабочих, немецких заводов, и это не могло не ослаблять их накануне войны с нами.

Напомню, что благодаря своим сионистским союзникам Гитлер начал Вторую мировую войну значительно раньше, чем планировал. Отобратить Судеты у чехов он хотел только в 1942 году, построить военно-морской флот намечал в 1944 году.

А фактически вынужден был начать войну в 1939 году, не перевооружив до конца армию. У немцев были очень хорошее оружие и техника, но их не хватало. И остановиться немцы не могли, война шла, вооружались все страны, и немцы обязаны были спешить, чтобы не дать противникам это сделать.

А ведь немецкие заводы, особенно металлургические, литейные, металлообрабатывающие, «не резиновые», они не могут работать более чем 24 часа в сутки. И если на них делают коробки скоростей для станков, поставляемых в СССР, то, значит, нельзя на том же оборудовании и теми же рабочими сделать коробку перемены передач для танка. И если эти рабочие собирают мостовой кран для СССР, то, значит, они не могут собрать танк. И если металлургические заводы Круппа поставляют броню и качественную сталь для строительства

переданного в СССР тяжелого крейсера «Лютцов», то они не могут поставить сталь для строительства примерно 500 средних танков.

Интересна судьба крейсера «Лютцов». Опасаясь начала войны с немцами, мы отбуксировали недостроенный корабль из Германии, как только немцы спустили его на воду, – без энергетической установки, рулей и винтов. К началу войны достроить не успели, и он встал на защиту Ленинграда как несамоходная плавучая батарея «Петропавловск». Тем не менее «Петропавловск» оказался самым деятельным крупным надводным кораблем ВМФ СССР. При защите Ленинграда и при прорыве блокады он из своих сначала четырех, а после выхода из строя одного орудия – из трех 203-мм орудий главного калибра, расстреляв стволы, выпустил по немцам 1946 снарядов. Советские линкоры не расстреляли по немцам и боекомплекта: «Парижская коммуна» (Черное море) израсходовала 1159 снарядов из своих 12 орудий главного калибра; «Октябрьская революция» (Балтика) – 1140 снарядов; «Марат» (Балтика) – 1529 снарядов. По сумме перекрыл показатель «Петропавловска» только крейсер «Максим Горький», который из своих девяти 180-мм орудий выпустил по немцам и финнам 2311 снарядов. Таким образом, «Лютцов» затраченные на него деньги оправдал.

В тот момент, когда мы взяли у немцев кредит, положение с рабочей силой в Германии было очень тяжелым. Упомянутый мною Мюллер-Гиллебранд писал:

«Ощущалась хроническая нехватка рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих, для военной промышленности. 13 сентября 1939 г. верховное командование вооруженных сил через штаб оперативного руководства отдало распоряжение о возвращении из вооруженных сил в военную промышленность квалифицированных рабочих.»

...27 сентября 1939 г. управление общих дел сухопутной армии по поручению верховного командования вооруженных сил издало положение об освобождении рабочих от призыва в армию в случае незаменимости их на производстве.»

С ноября 1939 г. началось массовое перераспределение специалистов в самой промышленности: квалифицированные рабочие снимались со второстепенных участков производства и направлялись на более важные в военно-экономическом отношении участки. Позже эти мероприятия со всей энергией продолжал проводить министр вооружений и боеприпасов.»

В конце 1939 г. последовал приказ штаба оперативного руководства вооруженными силами при ОКБ об увольнении из армии военнослужащих рождения 1900 г. и старше, владевших дефицитными профессиями. Командование на местах очень сильно противилось проведению этих мер, так как оно само испытывало большие затруднения с личным составом» [41].

Что стоило немцам кредитно-торговое соглашение с СССР, можно оценить на примере состояния их танковых войск накануне войны.

По замыслу немцев, основой танковых войск должны были стать средние танки (Т-III и Т-IV) весом около 20 т. Их начал и проектировать в 1936 году. Кроме того, в каждой танковой дивизии предполагалось иметь около 20 сверхтяжелых танков для прорыва очень сильной обороны противника, так называемых «штурмовых танков». Проектировать такие танки начали в 1938 г., а окончательно с их концепцией определились в мае 1941 г. Таким танком стал танк Т-VI «Тигр».

Разведку и прикрытие флангов в каждой дивизии должны были осуществлять легкие танки Т-II.

Но немцы были профессионалы войны, они понимали, что танковые войска – это не танки, а люди. И для обучения этих людей был создан очень легкий, дешевый, вооруженный только пулеметами танк Т-I. С него и начались танковые войска Германии. Т-I построили 1500 шт. и в 1937 году прекратили выпуск. С этого времени начинается производство только основных танков.

Но война началась для немцев так быстро, что основных танков им просто не хватило, и они начали войну по существу своими учебными танками и танками чешского производства: 351 и 381. В ходе войны в Польше и во Франции выяснилась слабая эффективность легких танков, даже чешских. (Чехи в 1946 г. победили на конкурсе в Перу американский танк М-3 «Генерал Стюарт» и продали перуанцам 24 легких танка образца 1938 г. своего производства.)

Началось усиленное перевооружение немецкой армии средними танками, ускорение работ по созданию «Тигра». Но к началу войны с СССР немцы все равно перевооружиться не успели.

В их танковых дивизиях, напавших на нас 22 июня 1941 года, было 3582 танка и САУ, из них всего 1884 средних и командирских танка и САУ. А 1698 – легкие танки и даже 180 танков Т-1. (Пять танковых дивизий были вооружены исключительно легкими танками[42].)

В результате очень малой эффективности применения легких танков на Восточном фронте немцы с 1942 года начали просто убирать их с фронта в тыл и в мае этого же года полностью прекратили производство всех легких танков, сосредоточившись только на средних и тяжелых.

История не имеет сослагательного наклонения, и тем не менее давайте оценим: смогли бы немцы перевооружить свои танковые войска полностью к 22 июня 1941 г., если бы не были вынуждены создавать технику и оборудование для СССР? Производившийся всю войну средний немецкий танк Т-IV стоил 103 462 марки, для замены им всех 1698 легких танков в напавших на нас танковых дивизиях немцев требовалось квалифицированного рабочего труда в промышленности Германии примерно на 176 млн. марок.

Начиная с 1942 г. и за всю войну немцы построили 1350 тяжелых танков «Тигр-1». Стоил он 250 800 марок, т. е. на сумму примерно 339 млн. марок.

Таким образом, если бы Германия не поставила в СССР высокоточное оборудование на 409 млн. марок (произвела она его больше), то (чисто теоретически) она к 22 июня 1941 г. могла бы не только закончить перевооружение всех своих танковых дивизий, напавших на СССР, средними танками, но и произвести более 900 тяжелых танков «Тигр-1».

Повторюсь – все это, конечно, из области «бабушка надвое сказала», но все же такой расчет дает возможность оценить, что стоило Германии кредитно-торговое соглашение с СССР.

* * *

Напомню, что кредит у других стран уместен только в случаях, когда необходима срочная помощь иностранных рабочих и инженеров своим. Если бы перед войной СССР сумел взять кредит у своих предполагаемых союзников по будущей войне – у Англии или США, – то и это уже было бы подвигом. Но взять перед войной кредит у совершенно очевидного противника – это невероятно!

Однако вернемся к деньгам, к докладу А. Г. Зверева.

Глава 4 ВОЮЮЩИЙ РУБЛЬ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

Зверев: Перед войной, в результате проведенных партией и правительством мероприятий по поднятию производительности труда, снижению издержек производства и обращения, по укреплению хозяйственного расчета, а также увеличению товарных ресурсов и розничного товарооборота, денежное обращение заметно укрепилось.

В течение 1940 года и предвоенных месяцев 1941 года непрерывно возрастали резервы государственного бюджета, достигшие к началу войны 9,3 млрд. руб. В результате, начиная с августа 1940 года, производилось изъятие денег из обращения, составившее к 1 июня 1941 года 7,4 млрд. руб. Денежная масса в обращении за этот период сократилась с 25,8 млрд. руб. на 1 августа 1940 года до 18,4 млрд. руб. на 1 июня 1941 года, или на 28 %, между тем как государственный розничный товарооборот с 43,3 млрд. руб. во II квартале 1940 года вырос до 47,9 млрд. руб. в соответствующем квартале 1941 года, или на 11 %. Если на 1 рубль, находящийся в обращении в 1940 году, приходилось 7,28 руб. розничного товарооборота, то в первом полугодии 1941 года приходилось соответственно 9,54 руб.

Можно считать, что количество денег, находившихся в обращении к началу войны, в

общем соответствовало реальным потребностям оборота.

Пересмотр норм выработки и расценок, произведенный в 1940 году, поднял значение сдельной оплаты труда. Это обстоятельство, а также укрепление хозяйственного расчета на предприятиях усилили роль рубля в стимулировании повышения производительности труда. Рост производства ряда важнейших товаров широкого потребления ставил на очередь вопрос о необходимости снижения цен на эти товары, что означало бы повышение покупательной силы рубля и реальной заработной платы.

Автор: Уже то, что правительство СССР в 1940–1941 гг. не тратило все деньги, собираемые в бюджет налогами, говорит о том, что оно готовилось к войне и создавало запас товаров на рынке СССР. Чтобы эти товары не были реализованы, была уменьшена масса денег. Если бы скорость оборачиваемости рубля не менялась, то достаточно было бы изъять из обращения меньше миллиарда, но в это время существенно увеличилась оборачиваемость рубля: с 7,28 раза до 9,54 раза в год – на 31 %. Это перекрыло 11 %-й рост товарооборота, и в среднем за этот период из обращения вывели больше четверти денежной массы.

К этому месту доклада Зверев стал меньше уделять времени истории финансов СССР (для него и Сталина она была совсем недавней) и больше стал подготавливать правительство к предлагаемой им реформе. Он становится краток и даже из таблиц выбрасывает показатели за те годы, которые считает не характерными. А мы давайте немного больше посвятим внимания денежному вопросу войны.

В плане подготовки СССР к войне перед Сталиным стояли задачи, несоизмеримые с теми, которые стояли перед Николаем II в 1914 году. Давайте их оценим.

Численность населения той России и СССР была примерно равной: на 1914 год в России проживало 178 млн. человек, к 1941 году в СССР проживало 196,7 млн. человек. Шинели надели в ходе Первой мировой войны в России 15,8 млн. человек, в ходе Второй мировой в СССР – 34 млн. человек. Уже по этому показателю видно, насколько Сталину было труднее с точки зрения финансового обеспечения войны. Но это даже не цветочки, это так – бутончики.

У Николая II автотракторного и танкового вооружения не было, а авиация была скорее символической, так что тратиться на эти рода войск царю не приходилось. Основные его затраты были на холодное и стрелковое оружие пехоты и кавалерии, немного трат на саперов, связь, главные затраты падали на артиллерию.

Что касается винтовок и пулеметов, то с этим оружием в царской армии дело доходило до такого маразма, что одно время даже предлагали вооружать войска топорами на длинных ручках – чем-то вроде алебард. Винтовки и пулеметы собирали и закупали по всему миру: от французских до японских. Тем не менее до конца войны проблема со стрелковым оружием так и не была решена.

В СССР за производство стрелкового оружия отвечал Л.П. Берия, и мы можем сравнить цифры производства в 1941–1945 гг. этого оружия заводами всей Европы для фашистской армии и производства оружия наркоматами, возглавляемыми Л.П. Берией, – для РККА. Европа произвела 1048,5 тыс. пулеметов, а СССР – 1515,9 тыс. Винтовок и карабинов Европа осилила 7845,7 тыс., а СССР – 12 139,3 тыс. Пистолетов-пулеметов фашистские войска получили 935,4 тыс. штук, а РККА – 6173,9 тыс.43. И это не значит, что у нас был постоянный недостаток стрелкового оружия, а у немцев избыток. К концу войны немцы начали клепать эрзац-винтовки и, скопировав советский пистолет-пулемет ППС, в 1945 году пытались поставить его на производство под маркой МП70944.

С закупкой матчасти артиллерии положение было таково. Царь влез в войну, имея 7088 орудий, противостоящие ему Германия и Австро-Венгрия – 12 015. К концу войны положение улучшилось, но не намного: у русской армии было 12 299 стволов, у Германии и Австро-Венгрии – 18 01945.

Сталин оттягивал войну как мог, поскольку против советских 34 695 орудий у немцев было 47 260 стволов. Тем не менее уже на 1 ноября 1942 года, т. е. спустя чуть больше года после начала войны, 70 080 немецких орудий встречали 72 505 советских. А на 1 января 1945 года у немцев осталось 28 500 стволов, а их громили 91 400 советских орудий46 (вместе с минометами калибром выше 50 мм – 239,6 тыс. стволов)47. Соотнесите эти цифры: при примерно одинаковой численности населения у царя 12,3 тысячи орудий, а у Сталина 239,6

тысячи! И орудия были куда более сложные и более дорогие, чем у царя.

Но у царя эти две позиции составляли основные затраты на закупку оружия, а у Сталина – меньше половины. (На закупку артиллерии было потрачено 43 % от всей суммы, пошедшей на оружие, а на стрелковое оружие и имущество саперов и связистов – 5,1 %.) Поскольку 30 % всех денег пошло на закупку самолетов и 21,9 % на закупку танков и автотракторного имущества[48].

Военные расходы царской России (на февраль 1917 г.) составили всего 29,6 млрд. рублей, и уже эти траты вызвали бунт, свержение царя и его правительства. Которое, кстати, уже в декабре 1916 года постановило забирать у крестьян хлеб принудительно, поскольку при обвальном обесценивании рубля крестьянин даже родному царю продавать хлеб не хотел.

А военные расходы СССР составили 582 млрд. рублей! И несмотря на то, что они были в 20 раз больше, т. е. на каждого среднего советского гражданина ложились тяготами почти в 20 раз большими, чем на среднего подданного царской России, СССР во главе со Сталиным войну выиграл, а Россия во главе с царем (но без царя в голове) войну проиграла. Вот вам и роль личности в истории.

Но вернем слово А. Г. Звереву.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Зверев: Война и перестройка народного хозяйства на военный лад существенно изменили состояние денежного обращения. Материальные и денежные ресурсы страны были переключены на обеспечение потребностей, вызванных войной. Большие военные расходы, резкое сокращение производства предметов потребления, а следовательно, значительное уменьшение объема розничного товарооборота и доходов государственного бюджета вызвали серьезное напряжение финансовых ресурсов страны.

Война предъявила большие требования к государственному бюджету по финансированию расходов на содержание армии, по выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, эвакуации и перебазированию на восток промышленности, по перестройке предприятий на производство военной продукции, а впоследствии по восстановлению в освобожденных районах хозяйства, разрушенного немецкими оккупантами. О военных расходах государственного бюджета говорят следующие данные (в млрд. руб.):

Подавляющая часть ассигнований на народное хозяйство направлялась на капитальное строительство, связанное с войной, и на восстановительные работы.

В связи с переводом промышленности на выпуск военной продукции в годы войны значительно сократилось производство основных предметов потребления. Особенно резко сократилось производство предметов широкого потребления в 1942–1943 годах, когда часть территории нашей страны была временно оккупирована. В последующие годы, как видно из приводимых ниже данных, объем производства несколько расширился, однако не достиг по ряду важнейших продуктов и половины довоенного уровня.

Одновременно значительно увеличилось вне рыночное потребление большей части товаров, выпускаемых легкой и пищевой промышленностью, главным образом в связи с использованием их для нужд снабжения армии. В связи с этим рыночные фонды и государственный розничный товарооборот еще больше сократился. Розничный товарооборот в ценах 1940 года упал в 1942 году до 34 % довоенного уровня. Даже в 1945 году он составлял лишь 47 % товарооборота 1940 года.

Автор: Откомментируем эти слова. До войны (1939 г.) военные заказы текстильной промышленности СССР по видам тканей составляли от 3,9 до 8,3 % всей продукции. В 1943 году из всех выпускаемых тканей уходило армии: 43,6 % – хлопчатобумажной; 32,3 % – льняной; 46,2 % – суконной. Соответственно уходило армии: 91,3 % всей швейной продукции (население шило себе само), 60,0 % – трикотажной; 35,2 % – обувной; 28,0 – меховой; 85,2 % – кожгалантерейной[49]. «Все для фронта, все для Победы» – это был не лозунг, а реальность.

Зверев: В то время, как товарные фонды для населения резко сократились, денежные доходы населения от социалистического хозяйства несколько снизились лишь в первые годы войны – в 1942 и 1943 годах, а затем вновь возрастают и в 1944 и 1945 годах намного

превышают довоенный уровень..

С начала войны значительно увеличиваются расходы на денежное довольствие военнослужащих, на пенсии и пособия военнослужащим и их семьям. Фонд зарплаты вначале сокращается, в связи с уменьшением численности рабочих и служащих, но уже в 1943 году обнаруживает заметный рост, не только в связи с увеличением числа работающих, а главным образом в связи с проводимым повышением ставок заработной платы. Среднемесячная зарплата составила в 1940 году 339 руб., в 1942 году – 370 руб., а в 1944 году уже – 435 рублей.

О динамике фондов зарплаты, денежного довольствия военнослужащих и расходов на пенсии и пособия говорят следующие данные (в млрд. руб.):

До войны денежные доходы населения от зарплаты, пенсий и пособий были примерно равны объему государственного розничного товарооборота, что обуславливало возврат в кассы Государственного банка денег, выпускаемых для выплат населению.

Война нарушила это соответствие и тем самым создала угрозу для денежного обращения.

Поэтому потребовались серьезные мероприятия по увеличению доходов государства и устранению резкого несоответствия между денежными доходами и расходами населения. Эти мероприятия проводились в основном в двух направлениях: по линии увеличения платежей населения в финансовую систему и по линии увеличения цен на некоторые товары не первой необходимости – водку, табак, парфюмерию и др., а в дальнейшем за счет развертывания коммерческой торговли.

С начала войны вводится военная надбавка к подоходному налогу с рабочих и служащих и к сельхозналогу с колхозников и единоличников, а начиная с 1942 года – военный налог. На значительно более высоком уровне, чем до войны, проводится подписка среди населения на государственные займы. Крупные суммы давало размещение среди населения билетов денежно-вещевых лотерей. Был введен налог на холостяков и малосемейных. В связи с прекращением отпусков компенсация рабочим и служащим за неиспользованные отпуска не выдавалась на руки, а перечислялась на именные вклады в сберегательные кассы.

Существенным источником привлечения денежных средств населения в финансовую систему явились также сборы в фонды Обороны и Красной Армии и привлечение денежных вкладов военнослужащих в полевые кассы Госбанка. В целом за годы войны за счет всех этих мероприятий было дополнительно привлечено от населения свыше 200 млрд. рублей.

О значении отдельных мероприятий говорят следующие данные (в млрд. руб.):

Повышение цен на водку, табак, парфюмерию и некоторые другие товары, а также поступления от организованной с середины 1944 года коммерческой торговли дали дополнительно за годы войны 172 млрд. руб.

В связи с этим государственный розничный товарооборот в текущих ценах во время войны значительно увеличился, что видно из следующих данных:

Таким образом, за счет повышения цен и развертывания коммерческой торговли товарооборот в ценностном выражении увеличился в 1942 году на 18,4 млрд. руб., в 1945 году на 77,2 млрд. руб.

На основные товары были сохранены довоенные цены. В условиях недостатка продуктов питания и промышленных товаров и роста рыночных цен обеспечение прожиточного минимума рабочих и служащих было достигнуто путем введения карточной системы распределения продуктов.

Автор: По цифрам, данным Зверевым, можно оценить динамику изменения числа работающих в СССР, включая бюджетников – врачей, учителей и т. д. В 1940 году их было 36,5 млн. человек, а в 1942 году всего 20,8 млн. Это не столько уменьшение из-за ушедших на фронт, сколько потери населения, оставшегося в оккупации. Можете оценить, какая нагрузка по содержанию и обеспечению армии пала на оставшихся. В этом числе нет колхозников, но потери их рабочих рук были пропорциональны, а может, и больше – ведь немцы захватили основные сельскохозяйственные районы СССР. В 1944 году положение улучшилось, но не очень сильно: число получающих зарплату возросло всего до 26,1 млн. Как ни подходи к этому числу, а получается, что основное оружие для армии и содержание ее наши деды обеспечили чуть ли не половинным составом против довоенных лет.

Эта часть доклада Зверева характеризует, на мой взгляд, не столько денежное состояние

страны, сколько высочайшее состояние морали и духа народа СССР.

Без ропота и возмущения были увеличены все личные налоги, введен налог на холостяков, который я считаю самым справедливым налогом и в мирное время: 2 % от дохода платили неженатые лица старше 18 лет и бездетные супружеские пары.

Немного отвлекусь. По существующим обычаям на вопрос: «Как дела?» – американец должен широко улыбнуться и ответить: «О'кей!» А русский скорее всего на всякий случай ответит: «Хреново». Я вспоминаю массу прочитанных рассказов о том, как во время войны проклятая советская власть обкладывала денежными поборами колхозников. Но вот гляжу в абсолютно точные цифры Зверева и не вижу этому подтверждения. Хотя в городах жила едва треть населения СССР, но платежи и взносы от горожан в сумме были вдвое выше, чем от крестьян, и по налогам, и по займам. В одном крестьяне опережали горожан – лотерейных билетов покупали больше. Ну да ладно, вернемся к теме.

За годы войны в бюджет поступило 76 млрд. рублей по подписке на государственные займы, что существенно больше не только всех американских поставок по ленд-лизу, но и больше, чем поступило по займам за все предшествовавшие годы советской власти (50 млрд.). Кроме этого в фонд обороны поступило 17,8 млрд. рублей денежных пожертвований (не считая ценностей в валюте, драгоценностей, золотых и серебряных украшений, а также облигаций государственных займов). Вспомним, что царю не только не вносили столько денег на войну, но к 1916 году крестьяне продовольствие и продавать отказывались.

Естественно, что с началом войны были введены карточки на продукты питания и на предметы первой необходимости (ткани, обувь, мыло и т. д.), но остаток этих товаров пускался в торговлю по коммерческим ценам. Этим достигалась справедливость: и те, кто жил на пенсии и пособия, не голодали, и те, кто много зарабатывал, имели возможность потратить деньги. Однако только этими мерами обойтись не удалось.

Зверев: Увеличение платежей населения, повышение цен на некоторые товары, а также мероприятия по привлечению в бюджет свободных резервов государственных предприятий и доходы от товаров, завозимых по ленд-лизу, дали примерно 90 % тех дополнительных финансовых ресурсов, которые потребовались в связи с большими военными расходами и сокращением доходов государства. Все же, частично, рост военных расходов не мог быть покрыт за счет текущих поступлений.

Бюджетный дефицит первых лет войны и отставание поступления наличных денег в кассы Госбанка от его расходов обусловили необходимость эмиссии. Выпуск денег в обращение за годы войны составил 54,4 млрд. руб., в результате чего денежная масса, выпущенная в обращение, к 1 января 1946 года достигла 73,9 млрд. руб. и превысила довоенную денежную массу в 3,8 раза.

Динамика эмиссии за годы войны такова (в млрд. рублей):

1941 год второе полугодие (с 22/VI-41 г.) – 15,3

1942 год – 11,1;

1943 год – 11,5;

1944 год – 7,2;

1945 год – 9,4.

Из приведенных цифр видно, что наиболее значительная эмиссия имела место во втором полугодии 1941 года, когда потребовались крупные расходы для мобилизации армии, по эвакуации промышленности на восток.

Начиная с 1942 года размеры и темпы эмиссии значительно сокращаются, что является результатом укрепления доходной базы бюджета и существенным улучшением структуры кассовых оборотов Госбанка.

Изменения структуры доходов и расходов бюджета и роль в бюджете новых доходных источников видны из следующего:

Для доходов бюджета в годы войны характерен рост удельного веса платежей населения. Удельный вес поступлений налога с оборота до 1944 года снижается; в связи с развертыванием товарооборота в 1945 году он вновь возрастает.

Изменения структуры кассовых оборотов Госбанка за военные годы характеризует приводимая ниже таблица (в млрд. руб.):

В течение 1942–1943 гг. поступления в кассы Госбанка от торговой выручки покрывали только 60–65 % его выплат по заработной плате, пенсиям и пособиям, между тем как до войны эти выплаты почти полностью покрывались поступлениями от торговой выручки.

С ростом товарооборота удельный вес торговой выручки начинает возрастать, но и в 1945 году покрывает лишь 77 % всех выдач Госбанка на зарплату, пенсии и пособия.

Удельный вес платежей населения в финансовую систему в общей сумме поступлении наличных денег в кассы Госбанка повысился с 3 % в 1940 году до 15 % в 1944 году. Во II половине 1941 года 18,5 % кассовых расходов Госбанка было покрыто за счет эмиссии; в дальнейшем значение эмиссии снижается до 4,6 % денежных выплат Госбанка в 1945 году.

Из сказанного выше видно, что во время войны были сохранены на довоенном уровне государственные цены на основные предметы потребления, обеспечен при помощи карточной системы необходимый прожиточный минимум рабочих и служащих и что благодаря принятым партией и правительством мерам по увеличению государственных доходов выпуск денег в обращение был относительно невелик.

Государственный бюджет СССР за 1944 год выполнен с превышением доходов над расходами на 4,8 млрд. руб. и за 1945 год – на 3,4 млрд. руб. В результате развертывания товарооборота, и в частности коммерческой торговли, были созданы предпосылки к прекращению эмиссии и изъятию денег из обращения в 1946 году.

Что касается сферы рыночного оборота, то отрицательное влияние войны на состояние денежного обращения проявилось здесь с большей силой. Однако преимущества советской экономики сказались в том, что эти явления не получили дальнейшего развития в ходе войны, а, наоборот, в значительной мере были ослаблены.

Сокращение государственного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, снижение продовольственных избытков у сельского населения, вывозимых на рынок, наряду со значительным увеличением денег у населения в результате эмиссии, привело к значительному росту рыночных цен. Максимального уровня цены колхозного рынка достигли в 1943 году. В мае 1943 года цены на городских колхозных рынках превысили довоенный уровень в 17 раз, после чего начинается их снижение. Динамика рыночных цен на сельскохозяйственные продукты за время войны представляет следующую картину:

(в % к 1940 году)

1940 г. – 100;

1941 г. – 110;

1942 г. – 560;

1943 г. – 1020;

1944 г. – 820;

1945 г. – 430.

Значительный рост рыночных цен на сельскохозяйственные продукты по сравнению с довоенными ценами обусловил резкое увеличение во время войны доходов сельского населения от рыночной торговли и приток большей части выпущенных денег на село.

Обороты колхозной торговли, составлявшие в 1940 году 28 млрд. руб., достигли в 1942 году 82,4 млрд. руб., в 1943 году – 178,9 млрд. руб., в 1944 году – 204,9 млрд. руб. В 1945 году, в связи со снижением цен, обороты колхозной торговли сократились и составили около 120,8 млрд. руб. Наряду с продажей сельским населением городскому сельскохозяйственных продуктов во время войны получила большое развитие продажа горожанам промтоваров и вещей домашнего обихода сельскому населению.оборот этого рынка вещей и промтоваров в 1944 году составил примерно 130 млрд. рублей. Рынок вещей и промтоваров явился существенным источником, из которого городское население черпало средства для покупки сельскохозяйственных продуктов на рынке. Одновременно значительно развился внутригородской и внутридеревенский рыночный оборот. При этом разрыв между ценами государственной торговли и рыночными ценами, а также большое различие в уровне рыночных цен в разных районах вели к широкому развитию спекуляции.

Рыночные доходы населения резко возросли, и их значение в общей сумме денежных доходов увеличилось. По примерным расчетам, в 1943 году рыночные доходы сельского

населения превысили их поступления от государственных учреждений и предприятий, кооперации и колхозов не менее чем в 3 раза, в то время как до войны они были в два раза меньше этих поступлений. Значительный удельный вес поступления от продажи товаров и вещей имели в 1943 году и в доходах городского населения, тогда как до войны эти поступления были совершенно ничтожны.

Такой значительный рост рыночных доходов населения при наличии большого разрыва между ценами на пайковые товары, ценами в коммерческой торговле и рыночными ценами ослабил значение денежной зарплаты и денежных доходов колхозников по трудодням в повышении производительности труда.

Перелом в движении рыночных цен наступает в середине 1943 года. Снижение рыночных цен, достигнутое уже во время войны, было обусловлено рядом факторов. Значительно улучшилось снабжение населения продовольственными товарами по государственным ценам, в частности, в результате создания систем ОРСов⁵ и подсобных хозяйств; наряду с этим большую роль сыграло развитие индивидуального и коллективного огородничества. Под влиянием проводимых на селе финансовых мероприятий (военный налог, сельхозналог в увеличенных размерах, проведение подписки на заем и денежно-вещевые лотереи, сбор средств в фонды Обороны и Красной Армии), а также некоторого увеличения объема сельскохозяйственного производства возростал привоз на рынки сельскохозяйственных продуктов. Для снижения рыночных цен создавались благоприятные условия и в результате того, что размеры эмиссии с 1943 года начинают сокращаться, а выпуск денег в обращение в значительной степени происходит на вновь освобожденной территории, куда, в свою очередь, отливает и часть денег, ранее выпущенных в обращение. Все это в обстановке крупных успехов Красной Армии на фронте содействовало укреплению покупательной силы рубля на колхозных рынках. Тем не менее к концу войны уровень рыночных цен все еще в 4 раза превышал довоенный уровень, и значительный разрыв между ценами на нормированные товары и рыночными ценами продолжал неблагоприятно влиять на хозяйство.

Рост рыночных цен и увеличение оборотов колхозного рынка, а также рынка промтоваров приводили к перераспределению эмитированных за время войны денег между городским и сельским населением. За время войны было выпущено в обращение 54,5 млрд. рублей. Часть денег (до 5 млрд. рублей) погибла в результате военных действий. Таким образом, денежные средства, находящиеся у населения, возросли примерно на 50 млрд. рублей. Распределение этих денежных сумм, по ориентировочным расчетам, представляется в следующем виде (в млрд. руб.):

Денежная масса распределилась крайне неравномерно среди отдельных групп населения. В связи с увеличением уровня рыночных цен значительно выросли остатки кассовой наличности у широких слоев населения. Вместе с тем создались крупные денежные накопления у отдельных лиц в результате незаконных и спекулятивных доходов, полученных во время войны.

Автор: Ненадолго прерву Зверева, поскольку он не сообщает итоговой цифры: всего за войну в бюджет поступило 1117 млрд. рублей, из которых, как я уже написал, 582 млрд. ушло на военные нужды[50].

И еще обращу внимание, что хотя основная масса вновь отпечатанных денег ушла на село, но в довоенной пропорции, так что можно сказать, что денежные тяготы по ведению войны город и село несли одинаково.

Далее Зверев делает выводы.

Зверев: Денежная система СССР выдержала испытания войны. Несмотря на серьезный ущерб, причиненный нашему хозяйству, эмиссия была относительно невелика. Денежная масса в обращении за 4 года войны увеличилась в 3,8 раза, тогда как за 3 года Первой мировой войны – с июля 1914 года по октябрь 1917 года – денежная масса увеличилась в 9,5 раза.

Следует отметить, что еще в ходе войны приостанавливается дальнейшее ухудшение состояния денежного обращения, и на основе слаженной военной экономики денежная система

⁵ Отдел рабочего снабжения – торгово-производственные предприятия при промышленных предприятиях.

СССР укрепляется.

Преимущества социалистической экономики, проявившееся с особой силой в годы войны, сказались и в денежном обращении. Однако война породила в денежном обращении ряд отрицательных явлений, которые необходимо устранить.

Во-первых, образовалось несоответствие между количеством денег, находящихся в обращении, и реальными потребностями оборота;

во-вторых, наличие тroyкого рода цен – пайковых, коммерческих и рыночных – и все еще значительный объем рыночных доходов населения ослабляют значение денежной заработной платы и денежных доходов колхозников по трудодням;

в-третьих, в результате войны крупные денежные суммы осели у отдельных лиц, причем разрыв цен сохраняет возможности получения в дальнейшем незаконных спекулятивных доходов.

Автор: Министра финансов СССР на момент написания этого доклада волновало будущее: волновало согласие правительства на ту реформу, которую он предлагал. Поэтому он сузил доклад применительно к своей цели, кроме того, на момент подготовки доклада он еще многого просто не знал. К примеру, он пишет, что *«денежная система СССР выдержала испытания войны»*, но даже он еще не знал, насколько она выдержала. Вряд ли ему было уже известно, что объем денежных знаков в Италии за время войны увеличился в 10 раз, в Японии – в 11 раз. Мало того, что Германия свозила к себе товары со всей Европы, она вне своей территории использовала и специальные оккупационные марки, тем не менее и у нее количество денег в обращении внутри Германии возросло с 11,7 млрд. марок до 67,5, т. е. в 6 раз[51].

(Как тут не вспомнить наших славных перестройщиков в окружении толпы академиков и докторов экономических наук, которые безо всякой войны обесценили рубль более чем в 10 000 раз. Вот это специалисты, вот это профессионалы! Жаль только, что они у нас, а не у наших врагов.)

Сузив доклад, Зверев рассказал (да и то – вкратце), как и чем пополнялась доходная часть бюджета. Но ведь если бюджет разворовывается, как у Николая II, то тогда никаких доходов не хватит. Поэтому очень важно рассмотреть и то, как экономились средства на ведение войны – как делалось то, что при царе, да и в других капиталистических странах, не делалось никак.

Помимо того, что в дело уменьшения стоимости оружия и техники включились миллионы изобретателей и рационализаторов, со стороны финансовых органов СССР цены были взяты под жесткий контроль с требованием их неуклонного снижения.

В результате. Если бомбардировщик «Пе-2» в 1941 году стоил 420 тысяч рублей, то к 1945 году он стоил уже 265 тысяч. Начатый производством в 1937 году и, следовательно, хорошо отработанный бомбардировщик «Ил-4» в 1941 году стоил 800 тыс. рублей, а к 1945 году – 380 тысяч. Танк Т-34 к 1941 году стоил 269,5 тыс. рублей, а к 1945 году гораздо более сложный и трудоемкий Т-34-85 стоил всего 142 тысячи: Гаубица М-30, принятая на вооружение в 1938 году, в 1941 году стоила 94 тыс. рублей, а в 1945 году – 35 тысяч. Пистолет-пулемет ПППШ в 1941 году стоил 500 рублей, а в 1944 году уже 148 рублей. Даже отработанная донельзя винтовка Мосина, стоившая и в 1941 году всего 163 рубля, к 1943 году стала стоить 100 рублей[52].

Правда, сейчас стало модно говорить, что при Сталине, дескать, все были рабы, вот и работали бесплатно. Это совсем не так. Это в 90-х годах, когда либералы разворовывали страну с такой скоростью, что рабочие годами не получали зарплату, народ стал рабами. А Сталин силу денег знал и суть их понимал прекрасно. На уже упомянутом мною пленуме в ноябре 1934 года он говорил: *«Нам нужно развернуть вовсю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство. Товарооборот – это не есть просто товарообмен. Нам нужно укрепить денежное хозяйство.»*

Денежное хозяйство – это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна. Он далеко еще не использован, этот аппарат. Он очень гибкий, он нам нужен, и мы его по-своему повернем, чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма».

При нем стахановцы, рационализаторы и передовики не просто прославлялись, они и

зарабатывали больше министров. Да что промышленность, давайте возьмем армию.

Многие ли знают, что во время войны платились щедрые премии даже за сбор стреляных орудийных гильз и ящиков из-под снарядов? В 1943 году было выплачено за сбор гильз 38 млн. рублей, а получено их на сумму 738 млн., что дало возможность сэкономить помимо работы по их изготовлению и 100 000 т латуни. Даже в 1945 году гильз было собрано на 799 млн. рублей [53].

А многие ли знают, что за уничтоженный немецкий танк наводчик и командир орудия (танка) получали по 500 рублей, а остальные номера расчета (члены экипажа) – по 200? Наводчик противотанкового ружья за подбитый танк получал 500 рублей, номер – 250. За уничтожение танка индивидуальными средствами – 1000 рублей, если в его уничтожении участвовало несколько человек – 1500 руб. на всех поровну⁵⁴. Для справки: оклад командира полка был 1800 руб., командира дивизии – 2200 руб.

Летчик-истребитель за сбитый одномоторный самолет получал 1000 руб., за двухмоторный – 2000. За вылет на 5 штурмовок – 1500 руб., через 15 вылетов на штурмовку еще 2000 руб., через 25 еще 3000 руб., через 40 еще 5000 руб.

Каждому члену экипажа штурмовика или самолета ближне-бомбардировочной авиации за 10 заданий днем или 5 ночью – 1000 руб., за 20(10) еще 2000 руб., за 30(20) – еще 3000 руб. За лично сбитые самолеты противника: за 1 – 1000, за 2-й еще 1500, за 5-й еще 2000, за 8-й еще 5000 руб.⁵⁵

За средний ремонт тяжелого танка – 800, среднего – 500... оружия – 200... трактора – 300 руб.⁵⁶. И т. д. и т. п. Сталин был хозяин (экономист), и деньги у него работали на полную мощность.

У хорошего хозяина ничего не пропадает принципиально. Захваченное и брошенное немецкое оружие собирали, и если его нельзя было использовать по назначению, то сдавали в металлолом. За войну трофейные команды собрали 24 615 немецких танков и самоходных артиллерийских установок, свыше 68 тысяч орудий и 30 тысяч минометов, более 114 миллионов снарядов, 16 миллионов мин, 257 тысяч пулеметов, 3 миллиона винтовок, около 2 миллиардов винтовочных патронов и 50 тысяч автомобилей. Общий вес трофейного металла, доставленного из прифронтовых районов для вторичного использования, составлял порядка 10 миллионов тонн^[57].

Да что оружие, военную форму переделывали и перекрашивали. В 1943 году использовали 125 тысяч трофейных шинелей, 154 тыс. френчей, 102 тысячи шаровар и 109 тысяч пар немецкой обуви^[58].

Это сегодня нашим правителям для друга Гельмута или коллеги Шредера ничего из народного добра не жалко. А Сталину было жалко только советский народ, а остальных – по-стольку-поскольку. Поэтому с территории Германии и ее союзников было вывезено: 21 834 вагона вещевого и обозно-хозяйственного имущества; 73 493 вагона строительных материалов и «квартирного имущества», в том числе: 60 149 роялей, пианино и фисгармоний, 458 612 радиоприемников, 188 071 ковер, 941 605 предметов мебели, 264 441 штука настенных и настольных часов; 6 370 вагонов бумаги и 588 вагонов разной посуды, в основном фарфоровой; 3 338 348 пар различной гражданской обуви, 1 203 169 женских и мужских пальто, 2 546 919 платьев, 4 618 631 предмет белья, 1 052 503 головных убора; 154 вагона мехов, тканей и шерсти; 18 217 вагонов с сельскохозяйственным оборудованием в количестве 260 068 единиц; 24 вагона музейных ценностей; черные, цветные и прочие металлы в промышленном виде – 447 741 тонна на сумму 1 миллиард 38 миллионов рублей по государственным ценам; золота, серебра, платины – 174 151 килограмм; зернопродуктов – 2 259 000 тонн; мясопродуктов – 430 000 тонн; рыбопродуктов – 10 000 тонн; жиров – 30 000 тонн; маслосемян – 35 000 тонн; сахара – 390 000 тонн; табака – 16 000 тонн; картофеля и овощей – 988 000 тонн; 20 миллионов литров спирта; 186 вагонов вина и много-много другого⁵⁹. А чего это на этих убийц, решивших нас сделать рабами, смотреть, как на чудо морское? Они со своим любимым фюрером убили у нас свыше 20 млн. человек, разрушили сотни городов, 70 тысяч сел, 32 тысячи промышленных предприятий, нанесли только материальных убытков на 2 600 млрд. рублей. Надо было им предметно показать, что значит русская поговорка: «Поехал по шерсть, а вернулся стриженным».

Но вернемся к докладу А.Г. Зверева.

Глава 5 ТВЁРДЫЙ РУБЛЬ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРВОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ГОДУ

Зверев: Окончание войны не сказалось сразу на состоянии денежного обращения. Существенные улучшения происходят лишь в 1946 году.

Хотя расходы на содержание армии во втором полугодии 1945 года несколько сократились, однако возникли большие расходы, связанные с демобилизацией (выплата единовременного вознаграждения демобилизуемым, обмен на советскую валюту иностранной валюты, полученной демобилизованными). Одновременно увеличились расходы на финансирование народного хозяйства, связанные с послевоенной его перестройкой и развертыванием восстановительных работ. Об этом говорят следующие данные государственного бюджета СССР (в млрд. руб.):

Послевоенная перестройка промышленности не привела сразу к значительному увеличению выпуска предметов потребления: объем производства основных товаров легкой и пищевой промышленности остался в 1945 году на уровне, близком к 1944 году. Так, выпуск хлопчатобумажных тканей составил в 1945 году 1615 млн. метров, а в 1944 году – 1777 млн. метров, кожаной обуви соответственно – 63,1 млн. пар и 67,4 млн. пар.

Несколько увеличились рыночные фонды в связи с развертыванием производства товаров широкого потребления на предприятиях военного и гражданского машиностроения. Однако выпуск этой продукции был еще незначителен. Рост товарных фондов для удовлетворения нужд населения происходил в основном за счет сокращения фондов, выделяемых для армии, и реализации трофейного имущества.

На росте товарооборота в большей степени сказалось усиленное развертывание коммерческой торговли и увеличение выпуска водки и водочных изделий, что видно из следующих данных (в млрд. руб.):

Приведенные данные показывают значительное возрастание объема товарооборота в действующих ценах.

В то же время после окончания войны происходит большое увеличение фондов заработной платы в связи с возрастанием численности рабочих и служащих и дальнейшим повышением средней заработной платы. Покупательский спрос населения увеличивается и в связи со снижением платежей населения в финансовую систему. С августа 1945 года начинается постепенно отмена военного налога с рабочих и служащих. С начала 1946 года военный налог полностью отменяется. Не проводятся больше денежно-вещевые лотереи, и снижается размер подписки на новый государственный заем. С апреля 1946 года сберегательные кассы начинают выплачивать рабочим и служащим компенсацию за не использованные во время войны отпуска.

В результате больших демобилизационных расходов, увеличения фондов заработной платы и уменьшения платежей населения в бюджет во втором полугодии 1945 года эмиссия не могла быть прекращена и составила 6,1 млрд. рублей.

Резкое возрастание товарооборота в 1946 году позволило перейти, начиная со второго квартала 1946 года, к изъятию денег из обращения, несмотря на значительное сокращение платежей населения. За девять месяцев 1946 года изъято из обращения 8 млрд. рублей.

Весьма значительную роль в изъятии денег из обращения сыграло широкое развертывание коммерческой торговли. В 1946 году коммерческая торговля приобретает большие масштабы: создается разветвленная сеть магазинов и ресторанов, расширяется ассортимент товаров. В связи с постепенным снижением коммерческих цен значительно расширяется круг покупателей товаров в коммерческой торговле. Такое развитие коммерческой торговли способствует повышению значения рубля и денежной заработной платы.

Процессы, наблюдавшиеся в конце войны на рынке, продолжали развиваться в 1945 и

1946 гг. За первый послевоенный год цены на колхозных рынках в среднем снизились на 35 %.

Тем не менее к концу первого послевоенного года отрицательные последствия войны для денежного обращения не были устранены. В обращении имеется излишек денег; сохраняется значительный разрыв цен и действуют троякие цены; в бюджетах сельского населения и отдельных групп рабочих и служащих рыночные доходы играют еще большую роль.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Денежная реформа 1922–1924 годов преследовала задачу стабилизации рубля, т. е. прекращение обесценения денег посредством ряда экономических и финансовых мероприятий. Результатом реформы была замена быстро обесценивавшихся денежных знаков (совзнаков) твердой советской валютой. Задача решалась в условиях многоукладной экономики, причем в сельском хозяйстве преобладал мелкотоварный уклад, а частнокапиталистический уклад играл крупную роль в товарообороте. Сопротивление капиталистических элементов города и деревни, стихия мелкотоварного уклада обуславливали большие трудности при проведении реформы.

Нынешние условия денежного обращения коренным образом отличаются от условий 1922–1924 годов.

В итоге осуществления плана социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства неизмеримо возросли производительные силы страны, увеличились ресурсы, находящиеся в распоряжении государства, укрепилось и расширилось плановое руководство, повысилась социалистическая организованность всего народного хозяйства. С коллективизацией сельского хозяйства и ликвидацией капиталистических элементов в городе и деревне уничтожена главная основа рыночной стихии. Создан и проверен на практике налаженный хозяйственный, торговый, финансовый аппарат, накоплен большой опыт финансово-экономической работы в условиях социалистической системы хозяйства.

Несмотря на огромные масштабы минувшей войны, потребовавшей во много раз больших затрат, чем Первая мировая война, и нанесшей нашей стране во много раз больший материальный ущерб, советская денежная система начала укрепляться уже в ходе войны. Об этом свидетельствует резкое замедление темпов эмиссии и снижение рыночных цен в 1944–1945 гг. по сравнению с 1941–1942 гг. В первом квартале 1946 года эмиссия была уже полностью прекращена, а за последующие два квартала 1946 года из обращения изъято свыше 8 млрд. рублей.

Таким образом, в настоящее время не стоит проблема стабилизации рубля, как это было в первый период нэпа: нынешнее состояние денежного обращения характеризуется начавшимся еще в 1944 году и ускорившимся после окончания войны процессом укрепления рубля. Основная задача заключается ныне в том, чтобы ускорить этот процесс и тем самым поднять роль и значение денег как одного из важнейших рычагов экономического регулирования.

Установление в сентябре 1946 года новых, повышенных пайковых цен с одновременным значительным снижением коммерческих цен вносит серьезные изменения в состояние денежного обращения. Этим мероприятием установлен новый повышенный уровень розничных цен и заработной платы, что означает снижение покупательной силы рубля. Таким образом, проведена своеобразная девальвация рубля. Вместе с тем в результате проведения этого мероприятия значительно сближены пайковые цены с ценами коммерческой торговли и рыночными ценами, что подготавливает усилия для отмены карточной системы; в связи с ростом объема товарооборота увеличивается потребность обращения в деньгах и тем самым сокращается излишек денег в обращении.

По примерным расчетам, государственный розничный товарооборот достигнет в ближайшее время при новом уровне цен 300–320 миллиардов рублей в год. При таком объеме товарооборота потребность обращения в деньгах определяется суммой порядка 35–40 млрд. рублей. Таким образом, избыток выпущенных в обращение денег составит к началу 1947 года около 25 млрд. рублей.

При дальнейшем снижении коммерческих и рыночных цен будет устранено одно из крупных отрицательных последствий войны в области денежного обращения – резкий разрыв государственных и рыночных цен с вытекающим отсюда раздуванием рыночного оборота,

рыночных доходов населения и ослаблением значения денежной заработной платы. Однако сохраняется другое отрицательное последствие войны в области денежного обращения – наличие излишка денег и крупные накопления у отдельных лиц и групп населения. Следует иметь в виду, что на увеличении покупательского спроса могут сказаться и те деньги, которые в период войны сконцентрировались в сберегательных кассах. На 1 сентября 1946 года остаток вкладов в сберегательных кассах и Госбанке составляет около 15 млрд. рублей против 6,8 млрд. рублей в начале войны.

Развертывание товарооборота позволило несколько сократить избыток денег в обращении. Все же упорядочение денежного обращения только этими методами не представляется возможным, так как крупные денежные накопления не могут быть израсходованы в короткое время на потребительские нужды. Кроме того, такое изъятие потребовало бы значительных товарных фондов, которые попали бы в руки лиц, обогатившихся во время войны.

Для того, чтобы к моменту отмены карточной системы и установлению единых цен обеспечить полную ликвидацию избытка выпущенных в обращение денег, а также изъятие денег у лиц, нажившихся на использовании военной конъюнктуры, представляется необходимым провести денежную реформу путем выпуска новых денег в обращение и обмена старых денег на новые при известных ограничениях. Выпуск новых денег и обмен старых денег на новые необходим и для того, чтобы аннулировать деньги, незаконно попавшие за границу, установить территориальное распределение денежной массы и улучшить качество денежных знаков.

Замена ныне обращающихся денег новыми с ограничением обмена даст возможность сократить денежную массу в обращении и урезать накопления у лиц, нажившихся на конъюнктурных доходах военного времени. При этом, однако, останутся без изменения ныне сложившиеся высокий масштаб цен и низкая покупательная сила рубля, даже по сравнению с 1940 годом.

В целях усиления экономического значения рубля целесообразно рассмотреть вопрос о проведении денежной реформы с таким расчетом, чтобы повысить покупательную силу рубля, снизив общий уровень цен и пересмотрев соответственно уровень заработной платы.

Это мероприятие необходимо сочетать с упорядочением действующей системы цен, устранением несоответствия отпускных и розничных цен на различные товары, тарифов, а также ставок заработной платы.

Действующая система цен сложилась в результате многообразных изменений, происшедших в экономике нашей страны за последние 15–20 лет. Она образовалась в итоге многократных изменений цен по отдельным группам товаров и отраслям производства и имеет много недостатков.

Основным недостатком сложившейся системы цен является то, что цены на средства производства по сравнению с ценами на товары широкого потребления чрезмерно занижены, а во многих случаях убыточны.

Убыточные цены подрывают хозяйственный расчет и чрезмерно усложняют расчетные отношения в хозяйстве. Разрыв между уровнем себестоимости и отпускными ценами на важнейшие виды продукции тяжелой промышленности в 1946 году виден из следующей таблицы (в руб. и коп.):

Следует учесть, что увеличение заработной платы, произведенное в связи с повышением пайковых цен, приведет к тому, что почти вся добывающая, обрабатывающая и машиностроительная промышленность окажутся убыточными, если не будет произведен пересмотр цен. Очевидно, что такое положение находится в прямом противоречии с указанной в законе о пятилетнем плане задачей повышения роли прибыли и хозяйственного расчета в народном хозяйстве.

Проведение денежной реформы, связанной с предлагаемым пересмотром цен, заработной платы и норм рентабельности потребует большой подготовительной работы, которая должна быть начата возможно скорее.

Развертывание и укрепление экономических связей с зарубежными странами повышает значение курса рубля для пересчета на иностранную валюту. Поэтому необходимо

одновременно пересмотреть курс рубля для пересчета на иностранную валюту и установить его на уровне, соответствующем новой покупательной силе рубля.

Денежная реформа, устраняющая излишки денег в обращении и повышающая экономическое значение рубля в сочетании с мероприятиями по упорядочению системы цен и заработной платы, будет способствовать решению задач, поставленных перед страной пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства.

Реформа может иметь существенное значение для дальнейшего снижения рыночных цен, она усилит роль денежной заработной платы (и в частности премий) и денежных доходов колхозников по трудодням как факторов увеличения производительности труда. С укреплением рубля повысится значение прибыли в хозяйстве и укрепится хозяйственный расчет. Все это приведет к серьезному улучшению денежного обращения и усилению роли рубля в народном хозяйстве.

Автор: После этих строк А.Г. Зверев поставил точку и дату: «08.10.1946 г.».

В конце доклада Зверев несколько раз упоминает о пересмотре зарплат и цен, не объясняя, что он этим пересмотром хочет получить. Сталин во всех этих случаях поставил в тексте доклада пометки: «Что это? Это что? Пересмотр? Это что?» – и, видимо, впоследствии Зверев ему уже устно докладывал (или оправдывался).

Что следует из этого текста. Во-первых, денежное состояние страны для послевоенного периода было более чем нормальным. Да, произошла девальвация рубля, но что же можно было еще ожидать после войны? Зато с увеличением роста производства товаров народного потребления ситуация на глазах улучшалась: цены падали, курс рубля повышался, и уже приходилось изымать деньги из обращения.

Но в те годы народ был особый. Он мог простить и прощал своей власти личные тяготы и невзгоды, тяжелые потери и лишения, но не прощал безразличия власти к несправедливости. А здесь возвращаются с фронта фронтовики в свои разоренные дома к зачастую полуголодным и полураздетым семьям и видят, что различная тварь, окопавшаяся в тылу, за годы войны разжирела на спекуляциях, т. е. на обворовывании их же семей. И возмущение фронтовики направляли не только на спекулянтов, но и на власть – куда она смотрит? Но поди поймай спекулянта, если госторговля из-за войны мало что продавала, а весь товарообмен шел на рынке безо всякого учета и документов.

Вот, к примеру, крупный партийный работник Д.Т. Шепилов вспоминает о своих коллегах – работниках идеологического отдела ЦК ВКП(б): «За время войны и после ее окончания Сатюков, Кружков, Ильичев занимались скупкой картин и других ценностей. Они и им подобные превратят свои квартиры в маленькие Лувры и сделались миллионерами. Однажды академик П.Ф. Юдин, бывший некогда послом в Китае, рассказывал мне, как Ильичев, показывая ему свои картины и другие сокровища, говорил: „Имей в виду, Павел Федорович, что картины – это при любых условиях капитал. Деньги могут обесцениться. И вообще мало ли что может случиться. А картины не обесценятся...“ Именно поэтому, а не из любви к живописи, в которой ничего не смыслили, все они занялись коллекционированием картин и других ценностей» [60].

Не отставали от «выдающихся партийных деятелей» и столь же «выдающиеся» советские ученые. Вот наивно вспоминает жена «великого» физика Ландау (жена его называет Дау) о другом «великом» физике В. Лившице (Женьке).

«Осенью 1942 г. в Казань из Харькова приехал Илья Лившиц, хотя их институт был эвакуирован в Алма-Ату. Вечером от Женьки Дау вернулся очень возбужденным:

– Коруша, какую массу золота я видел у Женьки! Первый раз видел золото царской чеканки. Продемонстрировав мне свое золото, Женька и Илья стали меня уговаривать сейчас под шумок пробираться к персидской границе, а когда немцы возьмут Волгу, перейти границу и пробираться в Америку. Золото-то поможет до Америки добраться.

– Дау, а ты не посоветовал Женьке сдать свое золото в Фонд победы?

– Коруша, мы победим без Женькиного золота, но про золото ты знать не должна. Я дал слово о золоте тебе не говорить. А главнейшее – я сейчас нужен стране, я ведь тоже работаю на Красную Армию» [61].

Что дал Ландау Красной Армии, утаив от нее золото Лившица, из воспоминаний, да и из

биографии Ландау понять невозможно. Но «устроились» они в тылу неплохо: «Пайки по карточкам у нас были более чем приличные. Женьку поразила разница твердых цен по карточкам и цен на черном рынке. Он решил обогатиться. Продавал все, даже мыло» [62].

От физиков не отставали и медики с их дефицитными лекарствами. Вот, к примеру, быт начальника главного управления Санитарно-лечебного управления Кремля академика Виноградова: «Стены жилища лейб-медика украшали картины И.Е. Репина, И.И. Шишкина, К.П. Брюллова и других первоклассных русских мастеров. При обыске были обнаружены, кроме того, золотые монеты, бриллианты, другие драгоценности, даже солидная сумма в американской валюте» [63].

Конечно, таких ушлых спекулянтов, застраховавшихся вложением денег в картины, золото и валюту, достать без милиции было трудно, но ведь были и сотни тысяч тех спекулянтов, у кого деньги были предназначены для оборота и находились на руках.

Кроме того, 5 млрд. рублей находились в качестве трофея у солдат бывшего противника. Если оставить сами денежные знаки без изменения, то эти солдаты со временем с помощью этих украденных у СССР денег все же нас ограбят. Так что и с этой точки зрения деньги требовалось заменить.

Работа главы правительства СССР с министром финансов закончилась 15 декабря 1947 года вот таким постановлением (даю только суть):

«1. Выпустить в обращение с 16 декабря 1947 года новые деньги в рублях образца 1947 г.

2. Вся денежная наличность, находящаяся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, а также колхозов, подлежит обмену, за исключением разменной монеты.

Разменная монета обмену не подлежит и остается в обращении по номиналу.

3. Проведение обмена старых денег на деньги образца 1947 года возложить на Государственный банк СССР.

Обмен денег на всей территории СССР произвести в течение недели, то есть начиная с 16 декабря до 22 декабря включительно, а в отдаленных районах – в течение двух недель, то есть с 16 декабря до 29 декабря включительно по списку, утвержденному Советом Министров СССР.

4. Произвести обмен имеющихся ныне в обращении наличных денег на новые деньги по соотношению десять рублей в деньгах старого образца на один рубль в деньгах образца 1947 года.

5. Со дня выпуска денег образца 1947 года и до окончания срока обмена деньги старого образца принимаются во все платежи из расчета одной десятой их нарицательной стоимости.

Деньги старого образца, не предъявленные к обмену в установленный срок, аннулируются и теряют свою платежную силу.

6. Выплата отдельным гражданам денежных сумм по внутренним переводам, аккредитивам и депонентским счетам, по которым денежные средства поступили в государственные учреждения до выпуска денег образца 1947 года, производится по соотношению десять рублей деньгами старого образца на один рубль деньгами образца 1947 года.

7. Заработную плату рабочим и служащим за первую половину декабря 1947 года, денежное довольствие военнослужащим, стипендии, пенсии и пособия за декабрь 1947 года выплатить деньгами образца 1947 года в течение 16, 17, 18, 19 и 20 декабря 1947 года повсеместно на территории СССР, независимо от установленных сроков выплаты зарплаты.

8. Одновременно с выпуском денег образца 1947 года произвести в сберегательных кассах и Государственном банке СССР переоценку вкладов и текущих счетов населения по состоянию на день выпуска денег образца 1947 года на следующих основаниях:

а) вклады размером до 3 000 рублей включительно остаются без изменения в номинальной сумме, т. е. переоцениваются рубль на рубль;

б) по вкладам размером до 10 000 рублей включительно во вклад зачисляются: первые 3 000 – без изменения номинальной суммы, а остальная часть вклада переоценивается: за три рубля старых денег – два рубля новых денег;

в) по вкладам размером свыше 10 000 рублей во вклад зачисляются: первые 10 000 рублей в размерах, предусмотренных выше, в пункте «б», а остальная часть вклада переоценивается: за два рубля старых денег – один рубль новых денег.

Операции по приему и выдаче вкладов в сберегательных кассах и кассах Госбанка в течение 15, 16 и 17 декабря производиться не будут, а начиная с 18 декабря будут производиться в обычном порядке.

9. Денежные средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий и организаций, а также колхозов, переоцениваются из расчета: за пять рублей старых денег – четыре рубля новых денег...»

На первый взгляд кажется, что пострадали абсолютно все, ведь у каждого были на 15 декабря какие-то деньги в карманах, и они в одночасье стали в 10 раз дешевле. Но обычный работник, живущий на зарплату и у которого к середине месяца от нее осталось уже не много, пострадал только номинально. Он даже без денег не остался, поскольку уже с 16 числа начали выдавать зарплату новыми деньгами за первую половину месяца, чего обычно не делают: в СССР зарплату выдавали помесечно после окончания месяца.

В расчете на все взрослое население средний вклад на сберкнижках не мог быть более 200 рублей. Поэтому обмен 3000 рублей вклада 1:1 удовлетворял, надо думать, 95 % населения, поскольку с учетом снизившихся цен (о чем ниже) был очень выгоден. Конечно, вместе со спекулянтами как-то пострадали и те, кто свои деньги заработал честно и держал их в сберкассе: стахановцы, изобретатели, лауреаты Сталинских премий и т. д. Но с учетом снижения цен они, возможно, не сильно выиграв, все же реально и не пострадали.

Конечно, очень недовольны были те, кто хранил большие деньги не в сберкассе, а в чулках, особенно не узнавшие войны крестьяне Средней Азии и Кавказа, которые не были разорены и по этой причине имели чем торговать во время войны.

3 января 1948 года, через две недели, А.Г. Зверев уже отчитывался перед Сталиным о результатах. Даю его отчет с сокращением уже известного по докладу.

«...К 1 января 1946года в обращение было выпущено 73,9 млрд. рублей, против 18,4 млрд. рублей на 1 июня 1941 года; денежная масса увеличилась в 4раза.

Сокращение государственной и кооперативной торговли при увеличении денежных доходов населения вызвало резкий рост цен на колхозном рынке; индекс цен составил в 1943 году – 1015, в 1944 году – 823 и в 1945 году – 466 (1940 год = 100).

Карточная система снабжения населения, множественность цен и рост цен на колхозном рынке ослабили значение денежной заработной платы и денежных доходов колхозников по трудодням.

Происходило перераспределение части денежных доходов между городом и деревней и между отдельными группами городского и сельского населения. По расчетам баланса денежных доходов и расходов населения более половины всей денежной массы сосредоточилось на селе.

...За годы войны и в первые послевоенные годы значительно возросли также денежные накопления населения в форме вкладов. На 1 января 1941 года во вкладах находилось 7,3 млрд. рублей и на 1 декабря 1947 года – 16,5 млрд. рублей. Как и наличные денежные накопления, вклады населения в значительной части выражали потенциальный спрос населения на товары.

...Проведена переоценка денежных средств колхозов и кооперативных организаций на счетах в банках.

Для уменьшения потерь рабочих и служащих, связанных с обменом денег, заработная плата за вторую половину ноября была выдана до 5 декабря 1947 года, денежное довольствие, пенсии и пособия за декабрь выплачивались с 16 декабря, была приостановлена выдача ссуд населению в течение первой половины декабря.

Заработная плата за первую половину декабря выдавалась в сжатые сроки 16–20 декабря, благодаря чему рабочие и служащие с начала реформы были обеспечены новыми деньгами.

...На 1 декабря 1947года, по данным Госбанка, в обращение было выпущено старых денег на сумму 63,4 млрд. рублей, в том числе банковых и казначейских билетов на 62,6 млрд. рублей и разменной монеты, которая не подлежала обмену, на 0,8 млрд. рублей.

Накануне реформы в период с 1 по 15 декабря происходило изъятие денег из обращения.

В Госбанк поступили кассовые остатки государственных предприятий, учреждений и организаций, а также кооперативных предприятий и колхозов на сумму до 3,5 млрд. рублей.

Торговая выручка была почти на 6 млрд. рублей выше обычного уровня, главным образом за счет предприятий общественного питания, торговли Центросоюза и местных торгов; в этот период были проданы на значительные суммы товары, спрос на которые до декабря 1947 года был весьма ограничен.

Выдачи Госбанка на заработную плату, пенсии и пособия сократились на 2,3 млрд. рублей, в связи с досрочной выплатой части заработной платы в конце ноября, а также перенесением сроков выплат военнослужащим и пенсий за декабрь на вторую половину декабря.

В первой половине декабря население внесло в сберегательные кассы 2,9 млрд. рублей и приобрело на 0,2 млрд. рублей облигаций свободно обращающегося займа 1938 года.

В погашение недоимок и задолженности по налогам и сборам, квартирной плате и ссудам поступило свыше 1 млрд. рублей.

В предприятия связи по почтовым переводам, по аккредитивам, а также на счета отдельных лиц в государственных учреждениях и предприятиях поступило около 1 млрд. рублей. В соответствии с инструкцией Министерства финансов СССР о порядке проведения денежной реформы эти суммы, внесенные до 16 декабря, переоцениваются по тому же соотношению, как и наличные деньги.

По указанным причинам за первую половину декабря 1947 года было изъято 19 млрд. рублей, в результате чего количество банковых и казначейских билетов в обращении сократилось до 43,6 млрд. рублей.

Заметьте, что для того, чтобы трудящиеся пострадали как можно меньше, само государство постаралось, чтобы у них старых денег на руках было на 19 млрд. меньше.

«...Обмен денег проводился на всей территории СССР с 16 по 22 декабря 1947 года, а в 205 отдаленных районах обмен закончен 29 декабря.

По отчету Госбанка обменено старых денег 37,2 млрд. рублей, в том числе 28,2 млрд. рублей через выплатные пункты и 9 млрд. рублей через выручку торговых и других организаций.

...Из общей суммы старых денег, находившихся в обращении к началу реформы, погибло в годы войны и не предъявлено к обмену около 6 млрд. рублей.

...Значительные денежные суммы перед реформой осели у населения в Узбекской и Грузинской ССР.

В результате обмена количество денег, находящихся у населения, резко уменьшилось. На 1 июня 1941 года у населения находилось около 16 млрд. рублей, на 1 января 1946 года – до 70 млрд. рублей и на 1 декабря 1947 года – до 59 млрд. рублей. После изъятия значительных сумм старых денег в первой половине декабря и обмена денег по установленному курсу на руках у населения осталось около 4 млрд. рублей, включая разменную монету.

...Общий остаток вкладов после реформы уменьшился на 3,6 млрд. рублей, в том числе за счет вкладов от 3 000 до 10 000 рублей – на 1,4 млрд. рублей и за счет вкладов свыше 10 000 рублей – 2,2 млрд. рублей.

В результате переоценки вкладов уменьшились крупные денежные накопления населения в сберегательных кассах и Госбанке; увеличился удельный вес небольших вкладов и соответственно понизился вес крупных вкладов.

Общая сумма средств во вкладах после реформы в два раза превышает остаток вкладов к началу войны.

...После переоценки счетов кооперативных организаций и колхозов в банках остатки на счетах кооперативных организаций уменьшаются с 7,8 млрд. рублей до 6,2 млрд. рублей и на счетах колхозов с 5,9 млрд. рублей до 4,7 млрд. рублей.

В результате обмена денег через выплатные пункты было выдано населению 2,8 млрд. рублей новыми деньгами. Кроме того, с 16 по 25 декабря, т. е. за 10 дней, учреждения Государственного банка выдали новыми деньгами заработную плату, пенсии, пособия, а также на заготовки и хозяйственно-операционные расходы предприятий и организаций –

14,6 млрд. рублей. В то же время за счет торговой выручки и других поступлений в кассы Госбанка поступило новых денег на 4,9 млрд. рублей.

Население производит свои расходы за счет заработной платы и других доходов постепенно, в связи с чем происходит оседание необходимой для текущих платежей денежной наличности в новых деньгах в городе и на селе.

Образование переходящих кассовых остатков у населения обуславливает в первый период после проведения денежной реформы пониженный уровень товарооборота. Торговая выручка, поступившая в кассы Госбанка после денежной реформы в течение 16–25 декабря, составила 0,6 млрд. рублей в день вместо 0,8 млрд. рублей в среднем за октябрь и ноябрь 1947 года.

Общий объем денежной массы в обращении, включая разменную монету, к концу года составляет 14 млрд. рублей против 18,4 млрд. рублей к началу войны, когда объем товарооборота в текущих ценах, а также фонды заработной платы, денежного довольствия и пенсий были почти наполовину меньше, чем в настоящее время.

...Денежное обращение не достигло еще размеров, соответствующих объему товарооборота и денежным доходам населения, причем образование необходимой для нормального обращения денежной наличности у населения и у хозяйственных организаций происходит быстрее в городе и медленнее в деревне. Учитывая происшедшее понижение цен на колхозных рынках и замедленное образование остатков наличных денег у сельского населения, нужно считать, что заполнение каналов денежного обращения до необходимого уровня будет, по-видимому, продолжаться на протяжении всего 1948 года.

Изложенное показывает, что задачи, поставленные при проведении денежной реформы, разрешены».

Прежде всего замечу, что вкладчики сберкасс, имевшие на счетах от 3000 до 10 000 рублей, потеряли в среднем 19 % вклада, имевшие свыше 10 000 рублей потеряли в среднем 35 % вклада, но зато каждый рубль стал существенно дороже. Даже для них эта насильственная экспроприация была и близко не похожа на ту радость, которая наступила для вкладчиков банков России в августе 1998 года.

Заметьте, обесценивание вкладов при Гайдаре будут помнить все до смерти, точно так же будут помнить и об августе 1998 года, но о денежной реформе Сталина, когда у населения в течение нескольких дней из 57,4 млрд. рублей (6 млрд. денег погибло или находилось на руках у бывшего противника) было изъято 43,4 млрд. (76 %!), никто из стариков не вспоминает со злобой. Это ведь финансовый подвиг!

Не проводя деноминации рубля, т. е. не повышая его стоимости официально, убрать из обращения 76 % денежной массы – это надо уметь даже задумать такое!

Но надо понимать, почему это удалось. Дело в том, что денежная реформа обеспечивала другую реформу – отмену карточной системы и снижение цен.

В том же постановлении правительства граждане СССР прочли:

«1. Одновременно с проведением денежной реформы, то есть с 16 декабря 1947 г. отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.

2. При установлении единых розничных государственных цен на продовольствие и промышленные товары исходить из следующего:

а) на хлеб и муку снизить цены в среднем на 12 % против ныне действующих пайковых цен;

б) на крупу и макароны снизить цены в среднем на 10 % против ныне действующих пайковых цен;

в) на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель и овощи сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

г) на молоко, яйца, чай, фрукты в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких пайковых цен установить новые цены применительно к уровню действующих пайковых цен на основные продовольственные товары;

д) на ткани, обувь, одежду, трикотажные изделия в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких цен нормированного снабжения, установленного в городах

и рабочих поселках, установить новые цены на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен;

е) на табачные изделия и спички сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

ж) на пиво снизить цены в среднем на 10 % против ныне действующих цен;

з) на водку и вино сохранить ныне действующие цены.

3. Поручить Министерству торговли СССР установить, в соответствии с настоящим постановлением, новые сниженные государственные розничные цены на продовольственные товары по поясам, а также новые государственные розничные цены на промышленные товары для города и деревни.

4. Цены, установленные настоящим постановлением, не распространяются на колхозный рынок и на кооперативную торговлю товарами собственных закупок».

Хочу обратить внимание, что при отмене карточек цены устанавливаются или они устанавливаются сами на уровне, среднем между пайковыми и коммерческими. В данном случае экономистов мира поразило то, что спустя всего два года после войны и после неурожая 1946 года основные цены на продовольствие были удержаны на уровне пайковых и даже снижены, т. е. практически абсолютно все продовольствие было доступно каждому!

Такое положение для Запада было и неожиданным, и обидным: напомним, что Англия, разрушенная и пострадавшая в войне неизмеримо меньше, чем СССР, получающая помощь от США, не смогла в 40-х годах отменить распределительную систему и еще в начале 50-х эта, правда уже бывшая, «владычица морей и океанов» не только мясо и хлеб, но даже вонючую треску распределяла по карточкам. В это время в Англии шли демонстрации шахтеров с требованием обеспечить им уровень жизни, как у советских шахтеров. Правительство Ее Величества сдуру национализировало угольную и металлургическую отрасли. Сдуру потому, что не в национализации дело, а в том, есть ли во главе страны хозяин-экономист.

Дам еще цитату из отчета А.Г. Зверева Сталину:

«Проведение реформы явилось необходимым условием отмены картонной системы. В связи с денежной реформой и переходом к торговле по единым ценам резко снизились цены на колхозных рынках:

В результате понижения цен государственной и кооперативной торговли, снижения наполовину цен на колхозных рынках возросла покупательная сила рубля. Повысилось значение заработной платы и денежных доходов колхозников по трудодням в деле стимулирования роста производительности труда. Созданы предпосылки к укреплению экономических рычагов советского государства.

Для закрепления результатов денежной реформы важнейшее значение имеет устойчивость баланса денежных доходов и расходов населения, образование товарных и бюджетных резервов, обеспечение бесперебойной государственной и кооперативной торговли.

Следует установить, что всякое дальнейшее повышение заработной платы должно производиться в прямой зависимости от роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле и на колхозном рынке обеспечивает неуклонный рост реальной заработной платы.

Своевременным представляется снижение цен на водку, вино и пиво, реализация которых резко замедлилась. В связи с этим считал бы необходимым обсудить вопрос об изыскании дополнительных товарных ресурсов, чтобы не допустить уменьшения общего плана товарооборота на 1948 год».

Как видите, Зверев всего через две недели после реформы заговорил о снижении цен, этому вопросу не лишне посвятить отдельную главу, тем более что сегодня для многих отечественных идиотов США является светочем цивилизации, а Сталин вел СССР американским путем, вернее, путем Генри Форда.

Глава 6

СНИЖЕНИЕ ЦЕН И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Генри Форд родился в обыкновенной фермерской семье и окончил только обычную

сельскую школу, но очень рано увлекся техникой. Умея работать руками, он буквально из металлолома собрал, первый автомобиль, потом еще, потом организовал фирму, которая благодаря методам его хозяйствования стала по тем временам действительно королевством в мире бизнеса. Генри Форд убежденный капиталист, если считать таковым и того, кто убежден в том, что средства производства должны находиться в частных руках. Но если всмотреться в принципы, которыми он руководствовался, то на первый взгляд он выглядит ярким социалистом.

Сравните принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» и принцип Форда *«если он ничего не дал обществу, то ему и требовать от общества нечего»*. Это ведь то же самое, но другими словами. А какой социалист не подпишется под его призывом: *«работу на общую пользу ставь выше выгоды»*? Или под его выводом: *«всякая погоня за наживой – зло»*? Ведь, казалось бы, только социалист может так откровенно говорить: *«В цивилизации нет места тунеядцам»* и наконец: *«Спекуляция... более пристойный вид воровства»*.

На самом деле Генри Форд, конечно, не социалист, просто если мы задумаемся, зачем люди шли в революцию и за социализмом, то вспомним, что они шли за справедливостью – за отношениями, при которых общество должно существовать без паразитирования одних людей на других. И об этом же – о справедливости – пишет и капиталист Генри Форд.

Сталину, разумеется, эти сентенции Форда были мало интересны, поскольку борцом за справедливость он был сам, и более решительным, и более бескомпромиссным. Кроме этого они с Фордом резко расходились во взглядах на государство: Сталин его строил мощным и полагался на чиновников государства во всех делах, а Форд ужасался мощи правительства: *«Как только народ становится придатком к правительству, вступает в силу закон возмездия, ибо такое соотношение неестественно, безнравственно и противочеловечно»*. (На самом деле страшно не государство, а бюрократическая система управления им. Сталин пытался бороться с бюрократами в этой системе с помощью опять же таки бюрократов, но из народного и партийного контроля, прокуратуры, госбезопасности и, благодаря своей настойчивости, порой добивался успеха, а Форд видел в США этих бюрократов государства в непуганом виде.)

Но хозяин (экономист) Сталин, безусловно, не мог пройти мимо хозяйственных принципов Форда.

А тот открыто провозглашал (и начал с этого свою книгу), что в основе всего должен лежать план – мозги хозяина, а не придурочное «регулирование посредством спроса на рынке». Думаю, что Сталину это и без Форда было понятно, но то, что один из самых успешных промышленников мира ставит во главу угла план, безусловно, и Сталину, пусть хотя бы и морально, облегчало ставить страну на плановые рельсы.

Затем, хотя враждебное капиталистическое окружение и заставило СССР встать на путь автаркии – самообеспечения, но то, что и Форд призывал к автаркии, также могло иметь для Сталина значение. Тем более что Форд и объяснял, почему нельзя увлекаться международной торговлей, – нельзя производство товаров своей промышленности ставить в зависимость от спроса в других странах. В своей стране спрос можно организовать вбросом денег покупателям, в чужой стране этот наиболее эффективный способ недоступен. *«А если мы не в состоянии производить, мы не в состоянии и обладать»* – поскольку: *«...только работа, одна только работа выводит на верную дорогу к здоровью, богатству и счастью»* [64].

Совершенно одинаковые принципы, которыми Форд и Сталин создавали рынок: Форд для продукции своей компании, а Сталин для продукции промышленности СССР. В отличие от Джона Ло, который насыщал рынок деньгами посредством кредитов, Форд и Сталин просто дали деньги покупателям, без возврата и процентов. Форд резко и почти на порядок поднял зарплату своим рабочим и этим спровоцировал повышение зарплат по всей Америке. Благодаря этому в США появились покупатели автомобилей Форда. А Сталин, как мы рассмотрели выше, в начале 30-х путем подъема цен на продукты более чем на порядок поднял доходы крестьян, особенно колхозников, и в шесть раз увеличил среднюю зарплату по СССР. Только в 1930 году денежная масса на рынке СССР скачком была увеличена более чем в полтора раза. Кстати, в том же 30-м году Генри Форд сказал о том, что сделал Сталин: *«Проекты Петра Великого по сравнению с планами Сталина никнут в своей незначительности»*.

Причем, если даже Сталина и считать учеником Форда, то Сталин был не тупой демократ или перестройщик: он если что-то и брал у Форда, то брал это обдуманно. Скажем, Форд предлагал объединить сельское хозяйство с промышленностью, с тем чтобы часть сезона рабочий работал на полях, а остальную часть – на заводе. На мой взгляд, это замечательная мысль, но для СССР того времени она была неприемлема. А такие предложения – создать в колхозах промышленные производства – поступали. И логика в них вроде была – с увеличением степени механизации да плюс с обобществлением (укрупнением) полей и ферм колхозник, и так слабо загруженный в межсезонье, еще больше простаивал. Сталин категорически отверг это предложение с истинно хозяйской жестокостью: если крестьянину дать загрузку прямо в деревне, то он не пойдет в город, не спустится в шахты. А шахты в каждом колхозе не построишь.

Кстати, и Форд был жестким хозяином, несмотря на свои гуманные устремления (устройство на работу инвалидов и т. д.). Как я уже писал, он начал критику международной еврейской семьи (семья по-итальянски – мафия). И эта владеющая почти всеми банками США семья подгадала сложный для Форда час, когда у него подошли сроки возврата кредита, отказала в отсрочке и попыталась захватить его компанию. В этих условиях Форд пошел на, так сказать, «рационализацию» компании – сократил десятки тысяч рабочих и заставил остальных работать больше. Жестко? На первый взгляд – да. Но в свое время список выдающихся людей журналисты мира начинали с вождя индийского освободительного движения Джавахарлала Неру, а он писал: *«В одной из наших старинных книг на санскрите есть стихи, которые можно перевести следующим образом: „Ради семьи приносить в жертву отдельного человека, ради общины – семью, ради страны – общину, ради Души – целый мир“. Что такое Душа, мало кто из нас знает или может сказать, и каждый волен толковать это на свой лад. Но урок, который преподают нам эти санскритские стихи, – это тот же урок сотрудничества и жертв ради общего блага. Мы в Индии на долгое время предали забвению этот прекрасный путь к подлинному величию, поэтому мы и пали»* [65]. Ни Форд, ни Сталин этот путь к подлинному величию не забывали.

Продолжим мысль о том, что экономист Сталин не копировал экономиста Форда, а брал только то, что считал приемлемым в конкретном хозяйстве СССР. Форд был ярким сторонником повременной оплаты труда, у которой есть масса своих преимуществ. Она проста, резко облегчаются расчеты зарплаты, но, главное, она всех в толпе равняет и не дает места зависти. А сплоченная толпа это немалая сила. Подгонял же Форд всю толпу ускорением движения конвейера (уже в 20-х годах с конвейера Форда автомобиль сходил каждые 17 секунд). Форд заставлял творить всю толпу вместе. Но наиболее способные рабочие выделялись им сначала в десятники (либо снимались с конвейера и переводились в инструментальные цеха), их учили, из них делали инженеров. Тем не менее, повторю, увеличения производительности труда Форд добивался ускорением движения конвейера.

В СССР к этому относились критически и называли «потогонной системой Форда». Сталин был сторонником сдельной оплаты труда, несмотря на то что она имеет много недостатков. Причем не столько в сложности расчетов, сколько в напряженном психологическом климате в коллективе. Дело в том, что толпа не любит тех, кто очень далеко от нее уходит. Хороших мастеров, умеющих сделать то, что другие не умеют, уважает. Но когда такой же, как и толпа, начинает делать очень много, его порой ненавидят. (Идущий на шаг впереди толпы – лидер, идущий на 10 шагов впереди – предатель!) И причина на поверхности: такой передовик делает толпу даже в ее собственных глазах плохими работниками, он заставляет ее работать больше, он заставляет ее творить, а не каждый этого хочет даже за дополнительные деньги. К слову сказать, до революции опытные подрядчики применяли такой прием. Вот, к примеру, бригада землекопов из 50 человек отсыпает железнодорожную насыпь, и все получают 1 рубль в день. Подрядчик тайно договаривается с одним из рабочих, что будет платить ему 5 рублей в день за то, что тот пусть и кратковременно, но постарается ворочать в два-три раза больше земли, чем остальные. Бригада, казалось бы, могла бы и не обращать на этого «энтузиаста» внимания, но не может – она волей-неволей начинает за ним гнаться, но любви народной это ему не добавляет. Трудно сказать, насколько в свое время В. Высоцкий понимал, о чем поет, но у него есть песня, в которой ситуация с

передовиком описана очень достоверно. По сюжету песни передовика завалило в шахте и товарищи должны его спасти:

Спустились в штрек,
И бывший зэк,
Большого риска человек,
Сказал – беда на всех на нас одна.
Вот раскопаем, он опять
Начнет три нормы выдавать,
Начнет три нормы выдавать,
И нам – хана!

И дело не в зэке, а в толпе: толпа инертна и не хочет двигаться вперед, даже когда может. При Сталине понимали трудную роль передовиков, их берегли, их защищали славой, их рекорды готовили, их усиленно рекламировали. И в целом результат был сильнейший. Даже Гитлер, экономист не из последних, при котором Германия каждые четыре года удваивала национальный доход и который имел славившихся во всем мире своим трудолюбием и дисциплиной немцев, говорил: *«И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной Армии – наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души»* [66]. (Если кто забыл, то напомним, что стахановское движение – это рабочие на всех заводах, которые, как правило, за счет творческого подхода к труду, во много раз перекрывали обычные нормы выработки. Названо по имени передовика-шахтера А.Г. Стаханова. Его именем, кстати, назван город в Донбассе – это к вопросу о том, каким почетом в СССР при Сталине пользовались творцы.) Поскольку Гитлер упомянул об оружии, то можно вернуться к той странице, на которой я показал, как за годы войны стремительно снизилась цена оружия, а ведь в основе этого снижения стояли такие передовики, как Стаханов. Они, а не конвейер, задавали темп работы, за ними двигалась масса, затем увеличивались для всех нормы выработки и снижались расценки, тут уж и ленивые обязаны были шевелиться, чтобы иметь прежнюю зарплату.

А это снижение затрат на зарплату плюс снижение условно-постоянных расходов в связи с ростом производства давало большую разницу между ценой и себестоимостью, которая обычно называется прибылью.

Испокон веков любой хозяин стремился эту прибыль положить себе в карман, и лишь два экономиста – Форд и Сталин – направляли ее на развитие рынка своей промышленности: они упорно и планомерно снижали цены. Напомню, что этим достигается гораздо большее увеличение спроса, нежели при его увеличении выбросом денег на рынок. При снижении цен деньги дорожают и, следовательно, на не потраченный сегодня рубль завтра можно тех же товаров купить гораздо больше. Никто, повторю, кроме Форда и Сталина, этот экономический прием не осуществлял. Да, бывает, в ходе конкуренции с целью отобрать рынок у других производителей цены снижают, но, как только появляется возможность, их снова поднимают. Так развивать рынок, как его развивали Форд и Сталин, никто не развивал и не развивает. Сегодня, кстати, это и невозможно, поскольку для этого надо, чтобы во главе рынка стояли экономисты, а где они? Доктора экономических наук имеются, а где экономисты?

А тогда, при Сталине, после того как в 1947 году были стабилизированы рубль и цены, началось планомерное и ежегодное снижение цен на все товары, и рынок СССР становился все более емким и емким, промышленность и сельское хозяйство крутились на полную мощность и непрерывно наращивали производство, а *«разворот товарооборота»* – длинные цепочки покупок-продаж полуфабрикатов – автоматически увеличивал число хозяев (экономистов), которые, борясь за снижение цены своих товаров и услуг, не давали производить ненужные вещи или товары в ненужном количестве. Я уже давал текст, который приведу ниже, но есть вещи, которые не грех повторять и повторять.

Поскольку правда истории заключена в бухгалтерских книгах, то дам выписки из этих книг, подобранные экономистом В. Шараповым.

Давайте же посмотрим на цены того времени.

Самым низким после 1921–1922 годов уровень жизни в СССР был в 1946–1947 годах.

Какие цены были в 1947 году (год денежной реформы) на основные продукты питания и товары народного потребления и какими они стали через шесть лет (в год смерти Сталина), явствует из приведенной ниже таблицы.

Необходимо иметь в виду, что продовольственная корзина, разработанная в 1950 году советскими учеными, была значительно «тяжелее» той, которую предложили в 1994 году «ученые-демократы», в таблице ниже дано их сравнение.

Цены на колхозных рынках в 1953–1955 годах почти не отличались от розничных государственных. Те потребители, которые не хотели стоять в очереди за дешевыми продуктами, могли с небольшой переплатой приобрести продукты на колхозном рынке (а иногда рыночные товары были дешевле), причем продукты высококачественные, не испорченные нитратами, не замороженные, а свежие.

Такой была картина вплоть до рокового решения И. С. Хрущева о сокращении у колхозников приусадебных участков в 1959 году. Однако и после этого возросшие на колхозных рынках цены не превышали государственные более чем в 1,5–2 раза.

Заработная плата рабочих в 1953 году колебалась от 800 до 3 000 рублей и выше, что говорит об отсутствии в то время уравниловки.

Шахтеры и металлурги-стахановцы получали в то время до 8000 руб. в месяц.

Заработная плата молодого специалиста-инженера составляла 900-1000 рублей, старшего инженера – 1200-1300 рублей.

Секретарь райкома КПСС получал 1500 рублей в месяц.

Оклад союзного министра не превышал 5000 рублей, зарплата профессоров и академиков была выше, нередко превышая 10000 руб.

Покупательная способность 10 рублей по продуктам питания и товарам народного потребления была выше покупательной способности американского доллара в 1,58 раза (и это при практически бесплатных жилье, лечении, домах отдыха и т. д.).

С 1928 по 1955 год рост продукции массового потребления в СССР составлял 595 % из расчета на душу населения.

Реальные доходы трудящихся выросли в сравнении с 1913 годом в 4 раза, а с учетом ликвидации безработицы и сокращения продолжительности рабочего дня – в 5 раз.

В то же время в странах капитала уровень цен на важнейшие продукты питания в 1952 году в процентах к ценам 1947 года значительно увеличился.

И если бы сталинская плановая система была сохранена и еще разумно усовершенствована – а И. В. Сталин понимал необходимость усовершенствования социалистической экономики (ведь недаром в 1952 году появился его труд «Экономические проблемы социализма в СССР»); если бы на первое место была поставлена задача дальнейшего повышения уровня жизни народа (а в 1953 году никаких препятствий к этому не было), мы уже к 1970 году были бы в первой тройке стран с самым высоким уровнем жизни.

Вот этим устойчивым улучшением жизни советского народа пугают сегодняшние демократы оболваниваемый ими народ. Умалчивая о том, что Советское государство первым в мире ввело 8-часовой рабочий день, гарантированное бесплатное образование и здравоохранение, почти бесплатное жилье, пенсию, оплачиваемый отдых, самый дешевый в мире общественный транспорт. СССР первым в Европе после войны отменил карточную систему.

Успехи СССР не на шутку тревожили капиталистические страны, и в первую очередь США.

В сентябрьском номере журнала «Нэйшнл бизнес» за 1953 год в статье Герберта Гарриса «Русские догоняют нас...» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну и что в настоящее время темп роста в СССР в 2-3 раза выше, чем в США.

Кандидат в президенты США Стивенсон оценивал положение таким образом, что если темпы производства в сталинской России сохранятся, то к 1970 году объем русского производства в 3-4 раза превысит американский. И если это произойдет, то последствия для

стран капитала (и в первую очередь для США) окажутся по меньшей мере грозными.

А Херст, король американской прессы, после посещения СССР предлагал и даже требовал создания постоянного совета планирования в США.

Капитал отлично понимал, что ежегодное повышение уровня жизни советского народа является самым веским аргументом в пользу превосходства социализма над капитализмом.

Капиталу, однако, повезло: умер (скорее был умерщвлен) Столик 1.

А тогда данная экономическая ситуация привела 1 марта 1950 года правительство СССР к такому решению:

«В западных странах произошло и продолжается обесценение валют, что уже привело к девальвации европейских валют. Что касается США, то непрекращающееся повышение цен на предметы массового потребления и продолжающаяся на этой основе инфляция, о чем неоднократно заявляли ответственные представители правительства США, привели также к существенному понижению покупательной способности доллара.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами покупательная способность рубля стала выше его официального курса.

Ввиду этого Советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля.

Исходя из этого, Совет Министров Союза ССР постановил:

1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.

2. Установить золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота.

3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота.

4. Определить с 1 марта 1950 года курс в отношении иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:

4 руб. за один американский доллар вместо существующего – 5 р. 30 коп.

11 руб. 20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего – 14 р. 84 коп.

Поручить Госбанку СССР соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам.

В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов Госбанку СССР устанавливать курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений» [68].

Вдумайтесь, на что посягнул Сталин – на святая святых США, на их базу для паразитирования, на доллар! Ведь благодаря тому, что в международной торговле универсальной валютой является доллар, США имеют возможность всучивать миру крашеную бумагу с портретами своих президентов вместо реальных ценностей. А Сталин не то что отказался использовать доллар во все расширяющейся международной торговле СССР, он даже оценивать товары в долларах прекратил. Можно ли сомневаться, что для США он стал самым ненавистным человеком?

А давайте зададим себе по-детски наивный вопрос – почему мы не пользуемся в международной торговле золотом, которое как-никак, но является реальной ценностью, а пользуемся какими-то виртуальными деньгами, которые в США ничем не обеспечены и, более того, США и не обещают их обеспечивать? Почему, отправляя за границу принадлежащую нашим детям нефть и получая за нее «Мерседес», мы говорим, что «он стоит 100 000 долларов», а не «3000 унций золота»? Есть ли на этот вопрос вразумительный ответ?

Ведь сегодня, когда реальных перевозок золота за товары не производится (как не производится реальных перевозок долларовых купюр), наличное количество золота может обеспечить всю международную торговлю. Если его будет не хватать, то золото будет просто дорожать в цене. Почему же не перейти к расчетам в золотом эквиваленте?

Ответ один: если мир откажется от доллара и перейдет к золоту, то со всего мира в США потекут долларовые купюры с требованием обменять их на реальные товары. А там этих

товаров нет, настолько нет, что даже если все США продать в ценах по нынешнему курсу доллара, то напечатанные к настоящему времени доллары все еще частью останутся не отоваренными. Даже Генри Форд в начале 20-х годов, задавшись вопросом: *«Не является ли тот факт, что владыки кредита достигли за последнее время огромной власти, симптомом, что в нашей финансовой системе что-то гнило?»* – не представлял, до какого маразма доведет США эта финансовая система. И как легко сегодня уничтожить США при помощи их же долларов.

Возникает вопрос: тогда почему же не уничтожат, почему не вернут долларовые бумажки в США? Потому, что нынче во главе крупных стран мира нет ни Сталиных, ни даже де Голлей. (В свое время президент Франции генерал де Голль собрал во Франции все долларовые купюры, вывез в США и заставил обменять на золото. После этого США объявили, что они свои доллары на свое золото больше не меняют, т. е. доллар сегодня является абсолютно необеспеченной валютой.)

Не только правящий режим России обворовывает Россию и прячет украденные деньги в долларах за рубежом. Пользуются случаем и деятели других стран. И для этих воров обесценивание доллара – это обесценивание украденного. Казалось бы, что за свои украденные доллары воры могли бы купить золото и жить спокойно, но США еще и международный жандарм. Американцы разыщут украденное в любом банке и отберут, как у шаха Ирана. Они бомбами, а не какими-либо экономическими методами поддерживают курс доллара, и воры во власти во всех странах это знают и на доллар не посягают. Повторю: не Сталины они и не де Голли. А просто воры. Вот посмотрите на сегодняшнее состояние России.

Около сорока миллионов «дорогих россиян» проживает за чертой бедности (из послания президента РФ В. Путина Федеральному собранию).

По данным Института социально-экономических исследований Российской академии наук, в России насчитывается 4 миллиона бомжей, 3 миллиона нищих, около 5 миллионов беспризорных детей, 3 миллиона уличных и привокзальных проституток, примерно 1,5 миллиона российских женщин работают на панели стран Европы и Азии. А еще 6 миллионов российских граждан страдают душевными расстройствами, 5 миллионов наркоманы и более 6 – болеют СПИДом. По словам директора Детского фонда А. Алиханова, количество детей-сирот у нас превысило показатель мая 1945 года – 750 тысяч против 678 тысяч после главной мясорубки XX века.

В нашей стране, по оценке Всемирной организации здравоохранения, число алкоголиков равняется 37–42 миллионам человек. Потребление спирта на душу населения составляет в среднем 14 литров в год, что выводит русскую нацию в абсолютные мировые лидеры по данному показателю. Между тем, по международной шкале, употребление более 8 литров «нарыло» обозначает физическую деградацию. По количеству театров мы на 40-м месте, а уровень развития молодежи упал еще дальше, на 47-е.

Ежегодно в России совершают преступления около 3 миллионов человек, в год совершается более 80 тысяч убийств (из доклада Генерального прокурора РФ В. Устинова). Заключение в стране свыше 1 миллиона, тогда как камеры рассчитаны на 700 тысяч. В пресловутом 1937 году эков в более многочисленном тогда Советском Союзе было на 200 тысяч меньше. По количеству заключенных на сто тысяч населения мы держим бесспорный рекорд в мире – 800–810 человек.

Каждый год в дорожно-транспортные происшествия попадают 200 тысяч человек, около 30 тысяч из которых погибают.

Средняя продолжительность жизни в России 64,8 года, в США – 75 лет, в Китае – 71,3. Если не оглядываться на мировых лидеров, а сравнить данный показатель, например, с Белоруссией, где, если верить СМИ, поголовная нищета, то и здесь позиции России уступают западному соседу на пять-шесть лет, а детская смертность у белорусов в два раза меньше. Каждый день в Российской Федерации производится 10 тысяч аборт, 7 миллионов браков у нас бездетные.

В XIX веке, когда в состав Российской империи входили Польша, Прибалтика, Бессарабия, Финляндия и т. д., губерний было 69, а на сегодняшний день на ее «останках» находится аж 89. В Соединенных Штатах, где население в два раза больше нашего, штатов всего 52.

Отсюда у нас такая огромная армия чиновников – более миллиона ста тысяч человек. Для сравнения: при И. Сталине их было около полумиллиона, при Хрущеве стало 532 тысячи. Российский Генштаб, по словам адмирала Э. Бардина, сейчас по количеству работающих там офицеров превысил показатель Великой Отечественной войны. Это при том, что только с 1991 года армия у нас сократилась почти в пять раз.

По уровню жизни россияне находятся на 60-м месте в мире, тогда как «нищие» белорусы на 56-м. По числу миллиардеров мы на 7 – 9-м. Они, кстати, платят самые низкие налоги (13 %), которые и не снились, например, во Франции и Швеции (57 %), в Дании (61 %) или Италии (66 %). 1,5 % населения России владеют 50 % национальных богатств.

По словам бывшего премьера М. Касьянова, за полгода отток финансовых средств из страны составляет до 20 миллиардов долларов. На взятки и подкуп должностных лиц население страны тратит в среднем 33,5 миллиарда «зелени» (Г. Сатаров, фонд «Индем»).

Рост производства у нас такой, что по добыче угля мы достигли уровня 1957 года, по производству грузовых автомобилей – 1937 года, комбайнов – 1933 года, тракторов – 1931 года, вагонов и тканей – 1910 года, обуви – 1900 года. Авиатранспортом раньше пользовалось почти 100 % населения, а теперь только 3 %. Обороты почты сократились в 20 раз.

ПОРА!

Давайте вспомним, что деньги появились потому, что производители товаров неспособны были обменять свой товар на нужный себе из-за неразвитости средств связи: из-за невозможности узнать, кому что необходимо, и договориться о пропорциях обмена. Итак, единственная причина существования денег – осуществление обмена товарами.

Следствием этой причины явилось придание деньгам функции эквивалента товара. Напомню, что эквивалент – это «то же самое». То есть деньги – это то же самое, что и товар, который на них можно купить, это отдельный товар. А вот это делает деньги объектом алчности, а алчность умножает все самые худшие качества homo sapiens, превращая его в зверя самого худшего качества. Как часто бывает, следствие и в данном случае гораздо больше бросается в глаза, нежели причина. Поэтому против этого следствия денег ополчались практически все, кто пытался усовершенствовать человеческое общество, кто пытался сделать его более гуманным, более справедливым. Коммунисты пишут: «Сейчас у нас раздувается культ денег. Между тем Маркс и Энгельс всесторонне раскрыли разлагающую и растлевающую роль денег: деньги несовместимы с идеями победы коммунизма.

Эту мысль развил В. И. Ленин: «Нет, никогда мы не вернемся к деньгам, к наживе, к личному обогащению». В работе «О значении золота теперь и после победы социализма» Ленин писал: «Как только восстановим народное хозяйство, промышленность и транспорт, мы сразу начнем переходить к прямому продуктообмену». В томе 36, на стр. 135 Ленин писал: «Деньги еще долго будут тормозить социалистические преобразования нашего общества». В работе за 1952 год «Экономические проблемы социализма в СССР» тов. Сталин писал: «Деньги уже начинают тормозить развитие нашего общества по всем направлениям. То есть тормозят развитие экономики, отрицательно влияют на нравственность, духовность. И поэтому мы должны все сделать для того, чтобы обеспечить постепенный переход от товарно-денежных отношений к прямому продуктообмену» [70].

Все правильно – деньги растлевают, но разве причина они, а не распущенность людей? Посмотрите на беспомощность большевиков (людей выдающегося ума) в попытках ликвидировать деньги как источник зла. Ленин считает, что деньги необходимы, пока промышленность тяжело больна, а вот когда она выздоровеет, то деньги станут не нужны. Это подобно рекомендации временно делать больному искусственное дыхание в предположении, что когда он выздоровеет, то совсем дышать перестанет. Сталин, призывая «постепенно» переходить к товарообмену, требовал немедленного «разворота товарооборота», который без денег невозможен. Мы видим у этих выдающихся людей стремление ликвидировать деньги и беспомощность в реализации этого стремления. А их проблема была в том, что они пытались бороться со следствием, а не с причиной. И, естественно, не ликвидировав причину,

невозможно ликвидировать и следствие.

Пытались большевики ликвидировать и причину существования денег путем планового распределения продуктов, но этим ликвидировался хозрасчет, работники предприятий из хозяев (экономистов) превращаются в тупых исполнителей еще более тупого бюрократического аппарата правительства. В народном хозяйстве исчезают стимулы хозяйствовать, ликвидируется творчество, о чем я уже писал. Куда ни кинь, везде клин! Для того чтобы хозяйство было эффективным, надо, чтобы каждый работник до рабочего включительно был хозяином, т. е. имел возможность сам купить и сам продать, поскольку разница между этими величинами является количественным выражением его эффективности как хозяина (экономиста). А когда все распределяется плановыми органами в Москве, то тут уже и директора перестают быть хозяевами... Замкнутый круг!

Как ни странно, но ни Ленин, ни Сталин не видели, что для обмена товаров (или продуктов, как предпочитали говорить они, грамотные марксисты) эквивалент товара не требуется, но обязательно нужно знать пропорцию, в какой один товар меняется на другой. А эту пропорцию можно задавать не эквивалентом (не деньгами), а простым эталоном. Сегодня, в связи с развитием средств связи и вычислительной техники, этой проблемы при обмене товарами уже нет: не только в масштабах отдельной страны, но и в масштабах планеты можно заменить внутреннюю и мировую торговлю прямым продуктообменом. Бартером, как сейчас говорят.

Сегодня мир созрел для ликвидации денег как средства для обмена товарами, мир, благодаря компьютеру, уже не нуждается в эквиваленте товара, поскольку появляется возможность прямо менять товар на товар. Но, повторю, ликвидируя эквивалент стоимости, мы обязаны ввести эталон стоимости, то есть не отдельный компактный товар, а просто единицу величины стоимости товара.

В качестве такой единицы можно принять стоимость золота, но я бы предпочел выбрать стоимость киловатт-часа электроэнергии. Энергия – главный жизнеобеспечивающий ресурс планеты, человечество заинтересовано в его рациональном и бережном использовании, а заработанный трудом доход берегут, следовательно, будут беречь и энергию. Все экономические величины – цена, себестоимость, прибыль, доход и т. д. – останутся прежними, но выразятся в расчетных киловатт-часах.

Никак не меняются взаимоотношения между хозяйственными партнерами, причем они скорее будут похожи на те, что существуют сегодня, чем на те, что были в СССР. Партнеры заключают между собой договоры (контракты – если кто-то не знает русского слова «договор»), согласовывают цены, сроки поставок – все как и сегодня.

Только расчетные документы подаются не в банк, а в расчетный центр. В документах указывается, что с таких-то предприятий требуется получить за поставленный товар, скажем, 100 миллионов киловатт-часов, а поставщикам, бюджету и на зарплату, предположим, перечислить 90 млн., а 10 млн. оставить на счете. Из остающихся на счетах товаров и тех, которые идут в бюджет, можно давать кредиты на строительство новых предприятий, на реконструкцию и т. д. Только заниматься этим должны люди, отвечающие перед народом, а не алчные банкиры.

Такой товарообмен можно начать и сегодня при достаточном количестве желающих участвовать в этом предприятии (чтобы большим количеством участников упростить компьютеру поиск схемы обмена товаров), причём в качестве эталона можно принять нынешние рубль или доллар и обменивать не все производство товаров, а часть. Но если этим займется государство, то расчеты упрощаются до предела, собственно, они будут повторять нынешние банковские расчеты.

Думаю, что я уже достаточному числу читателей окончательно заморочил голову – если ничего в принципе не меняется, то зачем все это? Зачем доллар или рубль называть киловатт-часом, где смеяться? Полагаю, что читатели, у которых возникли эти вопросы, пропустили мои объяснения понятий эквивалента и эталона. Эквивалент – это реальность, обязательно существующая отдельно и самостоятельно. Деньги – это и есть такая реальность, это отдельный товар. А эталон задает всего лишь размер, который не существует отдельно от того, что измеряют. В экономике останутся только измеренные в стоимости киловатт-часа

товары, и никаких денег. Работник на кредитную карточку получит, к примеру, 10 000 киловатт-часов своей зарплаты, но это не эквивалент какого-то товара, это право на свою долю в товарообмене – право получить нужные себе товары общей стоимостью 10 000 киловатт-часов. В качестве эталона будет принята средняя стоимость электроэнергии по данной стране, а реальный физический кВт/час, скажем, на какой-то гидроэлектростанции будет стоить 0,2 расчетных киловатт-часа, а где-нибудь в Норильске на тепловой электростанции – 5 киловатт-часов. Это обычное дело, ведь и золото на разных приисках стоит по-разному. С общим ростом стоимости энергии и с ростом энергозатрат в товарах расчетный киловатт-час в сбережениях и зарплате будет обесцениваться, а снижение стоимости энергии, использование ее дешевых сортов, снижение энергозатрат в товарах будет вести к повышению цены расчетного киловатт-часа в сбережениях и зарплате, и это будет стимулом экономить энергию. Но, повторю, выбор киловатт-часа в качестве эталона не обязателен, это я считаю такой эталон наиболее разумным. А можно выбрать эталоном стоимости тонну нефти или килограмм пшеницы. Важно иметь линейку, которой меряется обмениваемый и вымениваемый товары. А какие на линейке риски – в дюймах или сантиметрах – не имеет принципиального значения.

Если бы СССР отказался от денег при Брежнев, если бы ввел вместо них эталон стоимости товаров, то никакой Горбачев со своими подонками членами ЦК, ни ельциноиды ничего с экономикой СССР не смогли бы сделать. Напомню, что они остановили народное хозяйство СССР тем, что обесценили советский рубль, который, как и полагается деньгам, существовал отдельно от производимых в СССР товаров. А если бы денег уже не было, то что бы эти мерзавцы обесценивали? Тут бы не только ельциноиды со своими яйцеголовыми академиками экономических наук, тут бы и марсиане, прилети они в Кремль, ничего бы не сделали – народное хозяйство СССР продолжало бы обмениваться товарами и, следовательно, обеспечивать благосостояние народа СССР.

Деньги себя изжили, и их пора упразднить. Из средства, помогающего развивать производство товаров, они в руках негодяев превращаются в средство разрушения народного хозяйства. А они в руках негодяев, уж в этом-то можно не сомневаться. Но кому упразднить? Конечно, этим могут заняться и энтузиасты, создав банк по обмену товарами, но думаю, что они не сильно преуспеют без поддержки правительства. Значит, этим должно заняться правительство. Но какое? Наш режим? Он что, начнет упразднить деньги, которые ворует? Вот с этой стороны получается, что даже это, в принципе не сложное, дело нужно начинать с обеспечения России служащим народу правительством, нужно начинать с ответственности власти – с суда народа над высшей властью, о котором желающие могут узнать из моих предыдущих работ или в номерах газеты «Дуэль».

Вот теперь давайте поговорим о долларе. Спасти доллар нельзя в принципе. Ведь деньги – это эквивалент товара, то есть вы должны быть уверены, что в любой момент сможете обменять долларовую бумажку на товар, произведенный в США. Эта уверенность делает возможной покупку на доллар и неамериканских товаров, но в основе валюты должна быть уверенность, что ты сможешь купить товар в той стране, из которой валюта произошла.

Европа до сих пор от производства товаров не отказывается, пусть их в Европе производят сегодня в основном турки или арабы, но европейский товар производится. Япония тоже работает. Как ни парадоксально, но даже Россия, пусть и вдвое меньше, но какой-то товар на рынок выдает и свой рубль товаром обеспечивает.

И лишь США нагло и упорно снижают производство своих товаров, обеспечивая своих граждан работой в сфере услуг – адвокатами, торговцами, охранниками, военнослужащими и бюрократами в различных госучреждениях. На сегодня всего 16 % трудоспособного населения США занято производством товаров, и это число все время снижается. Поэтому курсы евро и иены все время растут, несмотря на попытки их снизить, а курс доллара верно и неуклонно падает и будет падать до момента, пока не рухнет. А рухнет он тогда, когда достаточное количество крупных владельцев долларов вдруг забеспокоятся: а не пора ли их обменять на евро? И вот тогда, узнав об этом, все бросятся обменивать доллары на настоящую валюту, после чего от американского доллара останется несколько тысяч тонн серо-зеленых бумажек.

Подробнее об уже сказанном. Представим, что некто тайно сумел собрать во всем мире все долларовые бумажки (так, чтобы об этом никто не знал и курс доллара не рухнул), приехал

в США и начал покупать все, что видит, не торгуясь, – землю под собой, дома, транспорт, оружие у армии США, поля, леса, одежду на американцах и т. д. Кончится все это тем, что все 300 млн. американцев будут стоять голыми на чужой земле с кучей долларов в руках, а покупатель будет владеть всей Америкой, плюс за ним будет еще и пара эшелонов с не отоваренными долларовыми купюрами. Ну и как доверять такой валюте?

Сейчас курс доллара держится на страхе многочисленных владельцев долларов потерять все сбережения и разориться при падении курса доллара. Но владельцы долларов – это толпа, толпа соблюдает групповые интересы только до момента начала паники – тогда каждый становится сам за себя. Все понимают, что нельзя менять доллары, иначе возникнет паника, но и все понимают, что тот, кто начнет обмен долларов на евро первым, тот ничего не потеряет, а последний – ничего не получит. И вопрос не в том, как долго крупные владельцы долларов будут терпеть это неуклонное сползание его курса, вопрос в том, когда именно они запаникуют и начнут от доллара избавляться, создав этим панику. Через 10 лет, через год, через месяц, завтра? Ведь США все время тратят больше, чем зарабатывают, то есть все время допечатывают и допечатывают новые тонны долларовых бумажек и не собираются это выгодное для себя занятие бросать.

Вот почему я и говорю, что в самом принципе того, чем являются деньги, доллар – это не валюта!

Что делать? «Сливайте» доллары, если они у вас есть. Меняйте их на евро, на иену, на китайский юань, на рубли в конце концов. Присмотритесь к банку, в котором у вас хранятся сбережения. Если его активы в долларах – бойтесь такого банка. Береженого бог бережет, а предупрежден – значит вооружен.

Сегодня за доллар еще дают 0,7–0,8 евро, завтра будут давать в морду.

ИСТОЧНИКИ

- 1 Леонтьев В.В. Экономические эссе. М., 1990.
- 2 Мухин Ю. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М.: Фолиум, 1995. С. 116.
- 3 Яковлев Н. 1 августа 1914. М: Молодая гвардия, 1974. С. 117.
- 4 Советская Россия. 09.12.1995. С. 3.
- 5 Россия, 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб.: Блиц. 1995. С. 217–218.
- 6 Отечественная история. № 2, 2002. С. 37.
- 7 Там же. С. 33, 35.
- 8 Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб.: Нева, 2002. С. ПО, 150.
- 9 Справочник красного директора. Ленинград: Сев. – зап. Промбюро ВСХН, 1925. С. 193–217.
- 10 Яковлев Н. Указ. соч. С. 196.
- 11 Шагинян М. Урал в обороне. М.: Художественная литература, 1944.
- 12 Там же. С. 182–188.
- 13 Куняев С. Поэзия. Судьба. Россия. М.: Наш современник, 2002. С. 16–17.
- 14 Платонов О. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М: Московитянин, 1996. С. 56.
- 15 Отечественная история № 2, 2002. С. 97.
- 16 Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.: Сборник документов. М.: Россия молодая, 1995. С. 209–210.
- 17 Исторический архив. № 2, 1994. С. 111–136.
- 18 Малая советская энциклопедия. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1940. С. 226.
- 19 Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1957. С. 254.
- 20 МСЭ.Т. 10. С. 168–169.
- 21 Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост, 2002.
- 22 Крылов А.П. Мои воспоминания. Ленинград: Судостроение, 1979. С. 254–265.
- 23 Шмель ИЛ. Танки БТ. М.: Хоббикнига, 1993. С. 6–7.
- 24 Год кризиса. Документы и материалы. 1938–1939. Т. II. М.: Политиздат, 1990. С. 272–

273.

25 Там же. С. 280–282.

26 Там же. С. 289.

27 Там же. С. 284–287.

28 Там же. С. 287–288.

29 Документы внешней политики. 1940–22 июня 1941. Т. XXIII.

М.: Международные отношения, 1995. С. 7–11.

30 Шахурин А.И. Крылья победы. М.: Политиздат, 1990. С. 108–109.

31 Военные архивы России. № 1, 1993. С. 21.

32 История Второй мировой войны. Т. 2. М.: Воениздат, 1974. С. 300.

33 Там же. С. 301–302.

34 Год кризиса. Документы и материалы. 1938–1939. Т. II. М.: Политиздат, 1990. С. 404–

405.

35 Мюллер-Гемебрандт Б. Сухопутная армия Германии. Т. II. М.: Иностранная литература, 1958. С. 65.

36 Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР (1938–1950 гг.). М.: Машиностроение, 1978.

37 Там же. С. 150.

38 Там же.

39 Котельников В., Лейко О. Пикирующий бомбардировщик «Пе-2». М.: МАИ, 1993. С. 5.

40 Самолеты Германии. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. С. 22.

41 Мюллер-Гемебрандт Б. Указ. соч. С. 72.

42 Там же. С. 144.

43 Оружие победы. Ленинград.; М.: Машиностроение, 1987. С. 278–279.

44 Болтин Д.Н. История советского стрелкового оружия. СПб.: Полигон, 1995. С. 120.

45 Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 65.

46 Оружие победы. Указ. соч. С. 75.

47 Россия и СССР в войнах. Указ соч. С. 472.

48 Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны. М.: Воениздат, 1967. С.

67.

49 Там же. С. 128–129.

50 Там же. С. 29.

51 Там же. С. 32.

52 Там же. С. 87.

53 Там же. С. 71.

54 Там же. С. 208.

55 Там же. С. 206–207.

56 Там же. С. 111.

57 Кнышевский П. Добыча. М.: Соратник, 1994. С. 19.

58 Там же. С. 85.

59 Там же. С. 20.

60 Шепилов Д.Т. Воспоминания. Вопросы истории. № 3–7, 1998.

61 Ландау-Дробанцева К. Академик Ландау. М.: Захаров, 2000. С. 138.

62 Там же. С. 139.

63 Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. М.: Международные отношения, 2001. С.

645.

64 Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Финансы и статистика, 1989.

65 Неру Д. Взгляд на всемирную историю. Т. 1. М.: Прогресс, 1989.

66 Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998.

67 Шарапов В. Миг между прошлым и будущим. М.: Палея-Мишин, 2000. С. 220–225.

68 Правда, 01.03.1950. С. 1.

69 Генеральная линия № 61, 2004. С. 1.

70 Борьба № 6, 1992. С. 1

